

Институт языкознания РАН
Институт перевода Библии

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Institute for Bible Translation

РОДНОЙ ЯЗЫК

Лингвистический журнал

Rodnoy Yazyk

Linguistic Journal

№1 2023

Москва, 2023

ISSN 2313-5816
DOI 10.37892/2313-5816-2023-1
УДК Козлов 811.512.157
Эдельман 811.221.3
Куцаева 811.511.151
Додыхудоева 811.221.32
Казакевич 811.511.21

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*В. М. Алпатов, М. Беерле-Моор, А. В. Дыбо, А. А. Кибрик,
М. И. Магомедов, Г. Ц. Пюрбеев, М. З. Улаков, Ф. Г. Хисамитдинова*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Т. Б. Агранат (главный редактор), А. Н. Биткеева, Т. Вьер, А. Вио, В. Ю. Войнов,
К. Т. Гадилия, К. Д. Гаррисон, Т. А. Майсак, О. А. Мудрак, Ю. В. Псянчин,
М. Рисслер, Е. Л. Рудницкая, Л. Уэйли, М. Ш. Халилов, Д. Эршлер*

Редактор *Т. О. Майская* Верстка *А. А. Маженова*

Адрес редакции: Москва, 119334, Андреевская наб. 2,
Институт перевода Библии
Тел.: (495) 956-64-46

Интернет-сайт журнала: <https://rodyaz.ru>
email: ibt_inform@ibt.org.ru, editor@rodyaz.ru

EDITORIAL COUNCIL

*V. M. Alpatov, M. Beerle-Moor, A. V. Dybo, F. G. Khisamitdinova,
A. A. Kibrik, M. I. Magomedov, G. Ts. Pyurbeev, M. Z. Ulakov*

EDITORIAL BOARD

*T. B. Agranat (editor-in-chief), A. N. Bitkeeva, D. Erschler, K. T. Gadilia,
K. D. Harrison, M. Sh. Khalilov, T. A. Maisak, O. A. Mudrak, Yu. V. Psyanchin,
M. Rießler, E. L. Rudnitskaya, A. Viaut, V. Voinov, L. Whaley, T. Wier*

Editor *T. O. Mayskaya* Typesetting *A. A. Mazhenova*

Address: Institute for Bible Translation, Andreevskaya nab. 2,
Moscow 119334
Tel.: (495) 956-64-46

Internet: <https://rodyaz.ru>,
email: ibt_inform@ibt.org.ru, editor@rodyaz.ru

СОДЕРЖАНИЕ

TABLE OF CONTENTS

Проблемы грамматики

Issues in grammar

А. А. Козлов. К описанию перспективных конструкций в якутском языке

A. A. Kozlov. Prospective constructions in the Sakha language.... 5

Этнолингвистика

Ethnolinguistics

Д. И. Эдельман. Из истории названий небесных светил в миноритарных иранских языках Памиро-Гиндукушского ареала

J. I. Edelman. The designations of heavenly bodies in the minority Iranian languages of the Pamir-Hindu Kush area..... 31

Язык и социум

Language and society

М. В. Куцаева. Сохранность этнического языка у уральских марийцев

M. V. Kutsaeva. Ethnic language maintenance: The case of the Ural Maris..... 44

Слово народа

Mother-tongue texts

Л. Р. Додыхудоева. Шугнанский перевод сказки Вильгельма Гауфа «Маленький Мук»

L. R. Dodykhudoeva. Shughnani translation of Wilhelm Hauff's fairy tale "Little Muck" 90

О. А. Казакевич. Семейное предание о великом шамане

O. A. Kazakevich. A Selkup family legend
about a great shaman 150

Рецензии

Reviews

М. Т. Ипакова. [Рецензия на:] Абукаева Л. А., Чемышев А. В.,
Митрускова А. А. Словарь эпитетов марийского языка

M. T. Ipakova. [Review of:] Abukaeva L. A., Chemyshev A. V.,
Mitruskova A. A. A dictionary of epithets
of the Mari language 169

Хроника

Recent events

Р. В. Гайдамашко. Пятый симпозиум
по саамскому языкознанию

R. V. Gaidamashko. 5th Saami Linguistics Symposium
(SAALS-5) 175

Р. В. Гайдамашко. Международная научная
конференция «Саамские языки России
в синхронии и диахронии»

R. V. Gaidamashko. International scholarly conference
on “The Saami languages of Russia:
Synchrony and diachrony” 180

К описанию проспективных конструкций в якутском языке¹

Алексей Андреевич Козлов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Институт языкознания РАН
Москва, Россия
aakozlov@hse.ru*

Статья посвящена описанию семантики четырех якутских аналитических глагольных конструкций из проспективно-интенциональной семантической зоны: конструкция на *-аары тур-* [-CVB.PURP стоять-], конструкция на *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] с показателями прошедшего времени, конструкция на *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] с показателями не прошедшего времени и конструкция на *-аары сырым-* [-CVB.PURP ходить-]. Показывается, что выбор вспомогательных глаголов частично определяется их лексическим значением: так, например, глагол *тур-* употребляется со *стоящими* объектами (в том числе и морозами или жарой, которые могут «стоять»), *гын-* (с показателями не прошедшего времени) в ситуациях, когда налицо некий наблюдаемый процесс, а *сырым-* — с объектами, находящимися в разнонаправленном движении. Кроме этого, описываются существующие у этих конструкций ограничения на тип и участников ситуации, их сочетаемость с разного рода временными и аспектуальными наречиями. Последнее помогает реконструировать аспектуальный профиль обсуждаемых конструкций. Наконец, описывается итеративно-проспективная полисемия у конструкции *-аары гын-*: она употребляется для референции ситуации, вот-вот готовой произойти, и для описания ситуации, которая происходит регулярно (чаще обычного).

Ключевые слова: якутский язык, проспектив, аспект

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-312-90064 «Проспектив: семантическая типология и пути грамматикализации».

Для цитирования: Козлов А. А. К описанию проспективных конструкций в якутском языке. *Родной язык*, 2023, 1: 5–30.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-5-30

Prospective constructions in the Sakha language

Aleksey A. Kozlov

HSE University

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

akozlov@hse.ru

This article describes the semantics of four periphrastic verb constructions in Sakha with prospective-intentional meaning: *-aari tur-* [-CVB.PURP stand-], *-aari gin-* [-CVB.PURP do-] with past tense markers, *-aari gin-* [-CVB.PURP do-] with non-past tense markers, and *-aari sirit-* [-CVB.PURP walk-]. The choice of auxiliary verb is partially determined by the verb's lexical meaning: for example, the verb *tur-* is used with standing objects (including frost or heat, which can “stand”), *gin-* in non-past tense situations where a certain process is observable, and *sirit-* with objects that are moving in different directions. The article likewise describes the limitations on the type of situation and participants involved, as well as the collocation of these constructions with various temporal and aspectual adverbs. The latter helps to determine the aspectual profile of the discussed constructions. Finally, the iterative-prospective polysemy of the *-aari gin-* construction is discussed: this construction can be used both to refer to a situation that is about to happen and to a situation that occurs regularly (more often than usual).

Keywords: Sakha, Yakut, prospective aspect

For citation: Kozlov A. A. Prospective constructions in the Sakha language. *Родной язык*, 2023, 1: 5–30.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-5-30

1. Введение

Настоящая статья посвящена четырем аналитическим глагольным конструкциям в центральном диалекте якут-

ского языка. Все эти конструкции состоят из целевого конверба на *-аары*, оформляющего лексический глагол, и одного из вспомогательных глаголов. Объединяет эти конструкции перспективное или интенциональное значение. Вот эти конструкции:

- (а) конструкция на *-аары тур-* [-CVB.PURP стоять-] (далее мы условно будем называть ее конструкцией на *-аары турар*). Для референции к плану настоящего (то есть, в данном случае, для выражения перспектива в настоящем) смысловой глагол должен быть оформлен показателями непрошедшего времени;
- (б) конструкция на *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] с показателями прошедшего времени (далее — конструкция на *аары гынна*). Для референции к плану настоящего смысловой глагол должен быть оформлен показателями **прошедшего** времени. Так, для третьего лица единственного числа будут иметь место формы *гынна* (PST) или *гыммыт* (PST.EV)²;
- (в) конструкция *-аары сырыт-* [-CVB.PURP ходить-] с показателями непрошедшего времени для референции к плану настоящего (далее — конструкция на *-аары сылдьар*);
- (г) конструкция *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] (далее — конструкция на *-аары гынар*); с показателями непрошедшего времени для референции к плану настоящего; эта конструкция по своей семантике отличается от конструкции (б).

(1) а. Саргылаана	бар-аары	тур-ар
С.	уйти-CVB.PURP	стоять-PRS[3SG]

² В этой статье будут встречаться обе эти формы. По-видимому, они распределены ожидаемым образом — так, как в якутском вообще распределены формы простого и эвиденциального прошедшего, или «прошедшего категорического» и «прошедшего результативного первого» времен, см. [Убрятова 1982: 308–310].

б. Саргылаана	бар-аары	гын-на
С.	уйти- <i>CVB.PURP</i>	делать- <i>PST[3SG]</i>
в. Саргылаана	бар-аары	сылдь-ар ³
С.	уйти- <i>CVB.PURP</i>	ходить- <i>PRS[3SG]</i>
г. Саргылаана	бар-аары	гын-ар
С.	уйти- <i>CVB.PURP</i>	делать- <i>PRS[3SG]</i>
‘Саргылана собирается уйти’.		

(Как станет ясно дальше, эти конструкции квазисинонимичны, но не синонимичны в полном смысле слова: для одних русское предложения *Саргылана собирается уйти* будет более, а для других — менее удачным переводом.)

И. Невская [Nevskaya 2005] описывает морфологическую структуру и источники грамматикализации перспективов в тюркских языках Южной Сибири (хакасском, алтайском, шорском и др.). Среди них она перечисляет и глаголы с лексическим значением ‘стоять’, ‘делать’, ‘ходить’ в сочетании с инфинитивом или целевым деепричастием смыслового глагола. Таким образом, источники грамматикализации конструкций перспективно-интенциональной семантической зоны в якутском языке не являются типологически неожиданными. Цель нашей статьи — исследовать семантические различия между этими конструкциями.

Данные собраны в двух селах Республики Саха (Якутия): Хатырык (Столбы) Намского улуса и Кэнтик (Харыялаах) Верхневиллюйского улуса в ходе собственной полевой работы автора в 2021 и 2022 годах. Несмотря на то что говоры Намского улуса относятся к центральной группе говоров, а говоры Верхневиллюйского улуса — к вилюйско-олекминской группе говоров [Иванов 2010: 39–40], в интересующем нас отношении говоры двух этих сёл устроены одинаково. Естественно, что некоторые предложения, которые наши консультанты оценивали как приемлемые, с литературной точки зрения являются субстандарт-

³ Форма глагола *сырыт-* с чередованием.

ными. Кроме того, в нескольких местах мы подкрепляем наши выводы цитатами из якутского перевода Библии, выполненного Институтом перевода Библии.

Эта статья устроена следующим образом. В разделе 2 мы кратко излагаем то, что известно о перспективе из грамматической типологии. В разделах 3–6 последовательно описываются релевантные для якутских конструкций семантические параметры, структурирующие перспективную семантическую зону: ограничения на тип и участников ситуации, а также сочетаемость с обстоятельствами, ориентированными на событие и на состояние. Раздел 7 представляет собой краткие выводы.

2. Семантическое разнообразие перспектива в языках мира

Термином *перспектив* Б. Комри [Comrie 1976] предложил называть грамматическое значение, в некотором смысле обратное перфекту, то есть маркирующее подготовительную стадию имеющей последовать ситуации. Так, в примере (2a) ситуация, обозначаемая глаголом *give birth*, еще не имеет места — она только совершится в будущем; на настоящий момент имеет место только ее подготовительная стадия.

- (2) a. This giraffe is about to give birth.
‘Этот жираф вот-вот родит’.
b. This giraffe was about to give birth.
‘Этот жираф был близок к тому, чтобы родить’.

Перспектив — это аспектуальная граммема; именно поэтому он может сочетаться с разными значениями категории времени, например с прошедшим (2b).

Семантическая зона перспектива типологически неоднородна: разные перспективные конструкции в разных языках мира (а иногда и в одном языке, если в нем их несколько) не идентичны по своему значению. Некоторые из таких параметров описываются в статье [Козлов 2021].

Расскажем о том семантическом параметре, который будет нас интересовать в настоящей статье (за более подробным и обоснованным изложением адресуем читателя к статье [Козлов 2021]). Это **аспектуальный тип** конструкции. При исследовании проспектива у исследователя возникает интуиция, что разные проспективные конструкции «подают» подготовительное состояние по-разному. Однако эту разницу бывает подчас сложно описать с ходу. Для описания якутских конструкций мы будем использовать следующую, довольно простую модель.

Как мы уже отметили, в семантической структуре проспектива есть два семантических компонента: подготовительное состояние и событие, по отношению к которому это событие является подготовительным, — мы будем называть его *событием прокимна* (так мы переводим английский семантический термин *prejacent*, подробнее см. [Козлов 2021]). Эти компоненты могут быть более или менее выделенными, или салиентными. По-видимому, в начале семантической эволюции проспектива подготовительное состояние является более, а событие прокимна — менее салиентным. Далее подготовительное состояние постепенно исчезает из семантической структуры, а событие становится все более **салиентным** и, наконец, единственным семантическим компонентом — финальным логическим пунктом такого развития является превращение граммы проспектива в грамму будущего времени.

Мы будем показывать салиентность подготовительного состояния и события прокимна с помощью исследования сочетаемости. Действительно, естественно предположить, что салиентность того или иного семантического компонента коррелирует с возможностью быть модифицированным разного рода обстоятельствами. Например, глаголы, означающие события, обычно могут быть модифицированы обстоятельствами времени. Однако в проспективной конструкции событие прокимна не всегда может быть модифицировано обстоятельством времени: этим отличаются, например, менее продвинувшийся по

пути семантической эволюции английский *about to* и более продвинувшийся *going to* (За-б; квадратными скобками обозначена сфера действия обстоятельства).

- (3) a. # The giraffe is about to [[give birth] in May].
b. The giraffe is going to [[give birth] in May].
'Жираф родит в мае'.

Отметим, что конструкция *about to* допускает модификацию события прокимна наречием *soon* 'скоро' (4с):

- с. OK, The giraffe is about to [[give birth] soon].
'Жираф скоро родит'.

Различие между *soon* и *in May*, по-видимому, заключается в том, что если последнее специфицирует конкретное время, в которое будет иметь место событие, то первое описывает его, во-первых, менее определенно, а во-вторых, не абсолютным, а относительным способом⁴.

Другие наречия показывают наличие в структуре перспектива подготовительного состояния. У состояний обычно бывает длительность и, как следствие, их можно модифицировать наречиями длительности. В английском это позволяет *about to*, но не *going to*:

- (4) a. This giraffe on facebook has **been about to give birth** for 37 days. (пример из Google)
b. # This giraffe on facebook has **been going to give birth** for 37 days.
'Этот жираф вот уже 37 дней как должен родить'.

Тесты такого рода, по нашей мысли, и призваны очертить аспектуальный тип перспективной конструкции.

⁴ Это ограничение параллельно известным фактам о сочетаемости граммем перфекта. Так, английский Present Perfect не сочетается с наречиями типа *yesterday* 'вчера', но сочетается с *recently* 'недавно'.

Якутский материал добавляет к противопоставлениям, описанным в статье [Козлов 2021], еще одно, ранее нами не засвидетельствованное: ограничение на топологический тип подлежащего. Это ограничение оказывается самым значимым для описания дистрибуции трех конструкций, и именно поэтому мы начнем с него, а потом перейдем к ограничениям на одушевленность и аспектуальным характеристикам.

3. Якутский проспектив: семантические ограничения

Общим мнением теоретиков грамматикализации является положение о том, что отдельные компоненты значения источника могут сохраняться в грамматикализованной конструкции на довольно поздних стадиях грамматикализации. В этом и состоит значение грамматикализации как объяснительного инструмента для синхронного языкознания. Это положение хорошо иллюстрируется якутскими данными.

Главное семантическое противопоставление между конструкциями состоит в том, что они накладывают разные ограничения на семантический тип подлежащего. Эти ограничения они наследуют от лексических, неграмматикализованных употреблений глаголов.

3.1. Тур- ‘стоять’

Проспективная конструкция с глаголом *тур-* ‘стоять’ может употребляться только с (а) подлежащими-названиями предметов, которые «стоят», то есть занимают некое конвенциональное положение в пространстве, нижней поверхностью опираясь на землю и (б) погодными явлениями типа ‘мороз’ и временными промежутками типа ‘июнь’:

Например, предложение (5) прагматически приемлемо, если описывает растительное масло, стоящее в бутылке на полке и неприемлемо, если описывает пачку сливочного масла:

(5)	арыы-быт
масло-рх.1PL	бүт-ээри
закончиться-CVB.PURP	тур-ар
стоять-PRS[3SG]
	‘Масло вот-вот закончится’.		
(6)	бэс
сосна	ыйа
месяц	бүт-ээри
закончиться-CVB.PURP
			тур-ар
стоять-PRS[3SG]
	‘Июнь вот-вот закончится’.		

С одушевленными подлежащими эта конструкция употребляется только в том случае, когда субъект состояния действительно стоит:

(7)	Бааска
В.	бар-аары
идти-CVB.PURP	тур-ар
стоять-PRS[3SG]
	‘Васька вот-вот уйдет’.		
	1. ОК, когда Васька стоит у двери (например, надевая шапку)		
	2. #, если Васька сидит в кресле.		

Возникает вопрос, точно ли перед нами конструкция, характеризующаяся некоторым уровнем грамматикализации, или свободное сочетание глагола позиции и конверба. Аргументом за первую точку зрения является тот факт, что в этой конструкции (как и в тех, речь о которых пойдет ниже), конверб выступает не в своем исходном целевом значении, а в переносном. Действительно, в прямом значении пример (5) значил бы что-то вроде ‘Масло стоит, чтобы закончиться’.

3.2 Сырыт- ‘ходить’

Перспективная конструкция с глаголом *сырыт-* ‘ходить’ может употребляться, во-первых, с одушевленными подлежащими в интенциональном значении без ограничений на топологический тип:

(8)	Бааска
В.	утуй-аары
спать-CVB.PURP	сылдь-ар
ходить-PRS[3SG]
	‘Васька собирается спать’.		

- (9) Бу унүстээн эьихэ бар-аары сылдь-а-бын
 этот в.третий.раз вы.DAT идти-CVB.PURP ходить-PRS-1SG
 ‘Вот уже в третий раз я собираюсь прийти к вам’. (2 Кор
 12:14)

Заметим, что в отличие от примера (8), для приме-
 ра (9) неважно, в какой позиции находится Васька на мо-
 мент речи.

Во-вторых, та же конструкция может употребляться с
 неодушевленными подлежащими, находящимися в раз-
 направленном движении, — здесь реализуется исход-
 ное значение глагола *сырыт*- ‘ходить’. К последнему клас-
 су могут относиться, во-первых, предметы, для которых
 событие прокимна может наступить вследствие этого раз-
 направленного движения — например, пуговица, кото-
 рая может оторваться из-за того, что ее часто расстегива-
 ют и застегивают (а также обложка книги, которую час-
 то открывают, или веревка, которой коза привязана к ко-
 лышку и которая может порваться от движений козы).
 Кроме этого, к этому классу (по тем же причинам) могут от-
 носиться машины и телеги, в случае которых к событию
 прокимна может привести тот факт, что они ездят.

- (10) тимэб-им тулл-аары сылдь-ар
 пуговица упасть-CVB.PURP ходить-PRS[3SG]
 ‘Пуговица вот-вот оторвется’.

- (11) бу массына алдьан-аары сылдь-ар
 этот машина упасть-CVB.PURP ходить-PRS[3SG]
 ‘Эта машина уже вот-вот сломается {хотя и ездит}’.

3.3 Гын- ‘делать’

Как мы замечали выше, есть две конструкции с гла-
 голом *гын*- ‘делать’: с настоящим временем на глаголе, то
 есть на *-аары гынар*, и с прошедшим временем на глаголе,
 то есть *-аары гынна*. Следует подчеркнуть, что это две раз-
 ные конструкции с разными значениями.

На употребление перспективной конструкции на *-аары гынар* также существуют семантические ограничения.

Как и у конструкции с глаголом *сырыт-*, у нее есть интенциональная интерпретация. При этом, в отличие от конструкции с глаголом *сырыт-*, в этом случае наши консультанты предлагали русский перевод с глаголами *хочет, думает, задумал*:

(12) Бааска бар-аары гын-ар
 В. уйти-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Васька думает уйти’.

(13) Ол Киһи өл-бү-тү-гэр
 этот человек умереть-PST-3SG-DAT
 өссө биһиги-ни буруйд-аары
 еще мы-ACC обвинить-CVB.PURP
 гынабыт
 делать-PRS-2SG
 ‘Вы хотите обвинить нас в убийстве этого человека’.
 (Деян 5:28)

Кроме этого, конструкция с глаголом *гын-* и настоящим временем также употребляется с неодушевленными подлежащими. В этом случае у конструкции тоже есть некоторые сочетаемостные ограничения. На настоящем этапе исследования можно сделать следующую гипотезу: употребление этой конструкции возможно тогда, когда подготовительная фаза события предполагает наблюдаемые изменения. Например, в примере (14) мы делаем утверждение о том, что свечка вот-вот догорит, на основании наблюдаемого процесса. Точно так же в примере (15) говорящий, видя скорость перемещения облаков по небу, говорит о том, что солнце скоро выйдет из-за тучи:

(14) Чүмэчи умай-ан бүт-ээри гын-ар
 свечка гореть-CVB закончиться-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Свечка вот-вот догорит’.

- (15) Күн тахс-аары гын-ар
 солнце выйти-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Солнце вот-вот выйдет из-за тучи {, так что давайте скорее фотографироваться!’}.

В то же время в примере (16), в отличие от глагола *ту-рар*, глагол *гынар* невозможен. Прототипическая ситуация, в которой может быть произнесено предложение (16), такова: чашка стоит на краю стола, пока что она неподвижна, но если кто-нибудь заденет стол или просто пройдет мимо, равновесие может нарушиться, и чашка может упасть. Иными словами, на момент речи говорящий не наблюдает изменений, которые приводили бы к тому, чтобы чашка упала.

- (16) #Чааскы охт-оору гын-ар
 чашка упасть-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 Ожид. зн.: ‘Чашка вот-вот упадет’.

Интересна ситуация, в которой у библиотечной книги, которую дети часто берут почитать, грозит оторваться обложка. Независимо от того, что происходит в момент речи, в этой ситуации приемлемо предложение (17) с глаголом *сылдыар*:

- (17) Кинигэ таһ-а
 книга наружность-РХ.3SG
 алдыанн-аары сылды-ар
 оторваться-CVB.PURP ходить-PRS[3SG]
 ‘Обложка книги вот-вот оторвется’. {буквально — так ходит, что вот-вот оторвется}

Предложение (17) приемлемо даже тогда, когда книга стоит на полке (важно, что вообще ее часто берут почитать). При этом если кто-то неосторожно взялся за обложку так, что его действие уже может прямо привести к отделению обложки, и тем более если приклеенная часть обложки потихоньку начинает отходить (или бумага на-

чинает рваться), то есть если уже имеет место наблюдаемый процесс, который может привести к кульминации, то допустимо употребление глагола *гынар*:

- (18) Кинигэ таһ-а
книга наружность-рх.3sg
алдьанн-аары гын-ар
оторваться-cvb.purp делать-prs[3sg]
'Обложка книги вот-вот оторвется'.
1. # {Недопустимо, если книга стоит на полке}
2. ОК {Допустимо, если кто-то неосторожно взялся за обложку.}

Наконец, у перспективной конструкции с глаголом *гын*-и прошедшим временем (то есть с формой *гынна*) нет ограничений на сочетаемость. Вне зависимости от типа ситуации и подлежащего она реализует общепроспективное значение. Например, только эта конструкция возможна в примере ниже:

- (19) Эн билигин саахар оннугар туус
ты сейчас сахар вместо соль
кут-аары гын-ны-н
сыпать-cvb.purp делать-pst-2sg
'Ты вот-вот положишь соль вместо сахара!'

Это значение реализуется и в нижеприведенной цитате из 2-го послания к Коринфянам: апостол говорит, что вынужденная похвальба ставит его на грань безрассудства или неразумия.

- (20) кырдьык, ой-бүт-тэн
действительно, ум-рх.1sg-abl
тахс-аары гын-ны-м
выйти-cvb.purp делать-pst-1sg
{Сам себя уже хвалю!}' Сейчас с ума сойду'. (2 Кор 12:11, Синодальный перевод: «Я до шел до неразумия, хвалясь».)

Конечно, выводы, сделанные нами выше, следует проиллюстрировать не только положительным, но и отрицательным материалом. В Таблица 1 ниже суммируются данные о приемлемости исследуемых конструкций при стимулах различных типов.

	-аары турар	-аары сылдьар	-аары гынар	-аары гынна
‘Масло вот-вот закончится’	ОК	#	#	ОК
‘Вот-вот закончится июнь’	ОК	#	#	ОК
‘Вася вот-вот уже уйдет’	ОК (если он стоит около выхода)	ОК (‘собирается’)	ОК (‘хочет’)	ОК
‘Книга сейчас упадет на пол’	#	#	#	ОК
‘Чашка вот-вот упадет на пол’	ОК	#	#	ОК
‘Пуговица вот-вот оторвется’	#	ОК	#	ОК
‘Свечка вот-вот догорит’	ОК	#	ОК	ОК
‘Солнце вот-вот выйдет из-за тучи’	#	#	ОК	ОК
‘Ты вот-вот положишь соль вместо сахара’	#	#	#	ОК

Таблица 1. Сочетаемость якутских перспективных конструкций с разными семантическими типами ситуаций

Представленные семантические ограничения, по-видимому, во многом повторяют ограничения прогрессивных конструкций, образующихся с помощью деепричастия на *-а* и разнообразных вспомогательных глаголов (в том числе *тур-* ‘стоять’ и *сырыт-* ‘ходить’) о которых коротко говорит Фуюки Эбата [Ebata 2011: 201].

4. Аспектуальный профиль: обстоятельство времени прокимна

В этом разделе мы сфокусируемся на описании аспектуального профиля двух конструкций: *-аары турар* и *-аары гынна*.

Напомним, что согласно [Козлов 2021], перспективная конструкция исходно означает подготовительное состояние в настоящем, но в процессе диахронического развития фокус смещается на событие в будущем. Таким образом, если лексический глагол, употребляемый в перспективной конструкции, обозначает предельное событие, то сочетаемость с обстоятельствами, ориентированными на состояние, и обстоятельствами, ориентированными на событие в будущем, может отражать стадию продвижения граммы перспективы на пути семантического развития. На более ранней стадии будет шире сочетаемость с обстоятельствами первого типа, на более поздней — с обстоятельствами второго типа.

Начнем с описания возможности модификации события прокимна обстоятельством времени (см. раздел 2). Мы проверили четыре типа обстоятельств:

- (а) *сотору* ‘скоро’;
- (б) задающие прагматически очень близкий промежуток времени;
- (в) задающие прагматически не очень близкий промежуток времени;
- (г) вопросительное местоимение *хаһан* ‘когда’.

Разница между обстоятельствами, задающими близкий и не очень близкий промежуток времени, релевантна типологически, см. об этом [Козлов 2021]. Естественно, что для разных типов ситуаций прагматически близкими будут разные промежутки: так, промежуток ‘через неделю’ скорее будет интерпретирован как прагматически близкий для ситуации ‘родить’, но не для ситуации ‘уехать’.

Оценки приемлемости можно суммировать в следующей таблице (оценки, данные через знак /, означают разные мнения информантов):

	<i>Сотору</i>	прагматически близкий промежуток времени	прагматически не очень близкий промежуток времени	<i>хаһан</i>
<i>-аары турар</i>	ОК/?	ОК/?	*	*
<i>-аары гынна</i>	??/*	*	*	*

Таблица 2. Сочетаемость конструкций на *-аары турар* и *-аары гынна* с обстоятельствами времени

Проиллюстрируем таблицу примерами:

- (21) а. ^{ОК/?} Уу-гут **сотору** оргуй-аары тур-ар.
 вода-РХ.2PL скоро закипеть-СВВ.РУР стоять-РР.3SG
 ‘У вас вода вот-вот вскипит’.
- б. ^{??/*} Уу-гут **сотору** оргуй-аары гын-на.
 вода-РХ.2PL скоро закипеть-СВВ.РУР делать-РСТ.3SG
 ‘У вас вода вот-вот вскипит’.

(22) прагматически близкий промежуток времени:

- а. ^{ОК/?} Бэс ыйа **сарсын** бүт-ээри тур-ар.
 июнь завтра закончиться-СВВ.РУР стоять-РР.3SG
 ‘Июнь уже завтра закончится! {а отчет не готов; на собрании}’

b. # Бэс ыйа **сарсын** бүт-ээри гын-на.
 июнь завтра закончиться-CVB.PURP делать-PST.3SG
 Ожид. зн.: 'Июнь уже завтра закончится! {а от не готов; на собрании}'

(23) # Саргылаана **сарсын эрэ** кэл-ээры
 С. завтра только
 тур-ар / гын-на.
 приехать-CVB.PURP стоять-PRS.3SG / делать-PST.3SG
 Ожид. зн.: 'Саргылана только завтра придет'.

(24) * Уу хаһан бүт-ээри
 Вода когда закончиться-CVB.PURP
 тур-ар=ый / гын-на=й?
 стоять-PRS.3SG=q / делать-PST.3SG=q
 'Когда закончится вода?'

Заметим, что в литературном якутском языке (Н. В. Павлова, р. с.) предложения типа (21а, 22а) неграмматичны — так же, как и предложения типа (21b, 22b). Однако для носителей диалектной системы в таких контекстах есть разница между по-настоящему неприемлемым *-аары гынна* и приемлемыми (хотя для некоторого количества наших консультантов и маргинально) *-аары турар*.

Эти результаты резко контрастируют с интенциональной конструкцией с глаголом *сырыт-*, в которой такая модификация приемлема:

(25) а. Саргылаана **сарсын эрэ**
 С. завтра только
 кэл-ээри сылдь-ар.
 приехать-CVB.PURP ходить-PRS.3SG
 'Саргылана только завтра намеревается приехать'.
 б. Саргылаана **хаһан** кэл-ээри сылдь-ар?
 С. когда приехать-CVB.PURP ходить-PRS.3SG
 'Когда Саргылана намеревается приехать?'

5. Аспектуальный профиль: обстоятельства, ориентированные на состояние

5.1. ‘Уже’ и ‘еще’

Одним из важных диагностик проспектива является сочетаемость с наречиями со значением ‘уже’ (ср. [Corley 2009] для английского; [Козлов 2014] для старославянского). В хатырыкском якутском нет хорошего соответствия наречию ‘уже’. Неполными соответствиями являются слова *номнуо* (<рус. *давно*) и *хайыы-үйэ*. Они сочетаются только с перфективными глагольными группами, обозначающими события, предшествующие точке отчета, и не сочетаются с имперфективными глагольными группами, одновременными точке отсчета — ср. пример (20) с глаголом *утуй-* ‘уснуть, спать’, означающим вхождение в состояние (‘уснул’), в форме эвиденциального прошедшего и состояние (‘спит’) в форме непрошедшего времени. В русском языке *уже* сочетается с обоими типами глагольных групп (27).

- (26) а. Вася хайыы үйэ / номнуо утуй-бут.
 В. давно / давно уснуть-*PST.EV*
 ‘Вася уже заснул!’ {заходим и обнаруживаем}
 с. *Вася номнуо / хайыы үйэ утуй-ар.
 В. давно / давно уснуть-*PRS*
 ‘Вася уже спит’.

- (27) а. Вася уже спит.
 б. Вася уже уснул.

Так как проспектив — это неопредельная событийная сущность, и подготовительная фаза ситуации при употреблении проспективной конструкции одновременнона точке отсчета, тест с наречием ‘уже’ для якутского языка неприменим.

Зато работает тест с наречием ‘все еще’. Это наречие также является диагностическим тестом на имперфек-

тивную событийную сущность (ср. [Недялков, Яхонтов 1983], где тот же тест употребляется для отграничения результата от перфекта). Среди некоторого количества квазисинонимов мы выбрали выражение *өссө даҕаны* [еще ADD] ‘все еще’; по-видимому, якутское *өссө* < рус. *еще*.

С *өссө даҕаны* сочетается конструкция на *-аары турар*, но не на *-аары гынна* (по-видимому, на абсолютный уровень приемлемости влияет прагматический контекст – ср. разницу в оценках между (28) и (29)):

(28) {После грозы две ветки отломились от дерева.}

Биир	мас	лабаа-га	түс-тэ,
один	дерево	ветка-рх.3SG	упасть-рст.3SG
^{OK/?} биир-э	өссө даҕаны	түһ-ээри	тур-ар.
один-3SG	еще ADD	упасть-свб.рурп	стоять-рст.3SG ⁵
# биир-э	өссө даҕаны	түһ-ээри	гын-на.
один-3SG	еще ADD	упасть-свб.рурп	делать-рст.3SG

‘Одна ветка упала, а вторая все еще на грани падения’.

(29) {Меня укачало в машине. По прибытии я вышел и прошел несколько шагов. Меня спросили, лучше ли мне.}

а. ^{OK} Мин	өссө даҕаны	хотуол-аары	тур-а-бын
я	еще ADD	стошнить-свб.рурп	стоять-рст-1SG
б. ^{??} Мин	өссө даҕаны	хотуол-аары	гым-мыт-ым
я	еще ADD	стошнить-свб.рурп	делать-рст.ев-1SG

‘Меня все еще тошнит’. (букв. ‘Я все еще близок к тому, чтобы извергнуть рвоту’)

Можно предложить гипотетическое объяснение этим свойствам двух конструкций. Дело в том, что наречия со значением ‘все еще’ предполагают сравнение с неким другим моментом времени, в который выполнялась та же самая ситуация: ‘тогда так было и сейчас так все еще есть’.

⁵ ‘Висеть’ по-якутски — *ыйанан тур-*, дословно «повиснув стоять». Висящие предметы в якутском языке попадают в один класс со стоящими. Поэтому с отломившейся веткой также возможно использование глагола *тур-*.

(Более строгое описание этого значения содержится, например, в статье М. Крифки [Krifka 2000]). Конструкция на *-аары гынна*, в свою очередь, обозначает уже совсем «созревшее» подготовительное состояние, после которого совсем скоро должно последовать событие; такое состояние вряд ли может «зависнуть» так, чтобы оно было истинным и в настоящий момент, и в какой-то момент в прошлом. (Согласно комментариям информантов в предложении (11) ‘Вода вот-вот закипит’ это, скорее всего, такое состояние, что в воде очень много маленьких пузырей и скоро она забурлит вся; несколько секунд назад это состояние еще не имело места. В сочетании с ситуацией падения ветки, как в (22), это состояние, скорее всего, имеет место в последние секунды перед падением ветки — вот-вот раздастся хруст, и т. д.) Конструкция же на *-аары турар* необязательно выражает такое «созревшее» подготовительное состояние — предложение (22а) может описывать такое положение ветки, в котором она при благоприятном стечении обстоятельств может провисеть неделями. Впрочем, эта гипотеза ожидает дальнейшего подтверждения и разработки.

5.2 Обстоятельства длительности и начальной точки

Частично изложенная только что гипотеза опровергается следующим фактом: обе конструкции сочетаются с обстоятельствами длительности (‘в течение *n* времени’) и начальной точки (‘с момента *X*’).

В якутском языке «перфектные» обстоятельства длительности (модифицирующие события, длящиеся на момент референции) выражаются своего рода клефтовыми конструкциями: лексический глагол принимает форму причастия (отглагольного имени) прошедшего времени. Эта форма зависит от финитного глагола *буол*- ‘быть’, который и модифицируется наречием; см. (24а, б). Смысл ‘давно уже’ выражается глаголом *ыраат*- ‘удалиться’ (24с).

(30) {После грозы две ветки отломились от дерева. Одна упала}

а. биир-э түү-ээри
 один-рх.3SG упасть-CVB.PURP
 гым-мыт-а / тур-бут-а
 делать-PTCP.PST-рх.3SG стоять-PTCP.PST-рх.3SG
 өр буол-ла.
 долго быть-PST.3SG
 ‘...а одна довольно долго уже близка к тому, чтобы упасть (но не падает)’.

б. биир-э түү-ээри
 один-рх.3SG упасть-CVB.PURP
 гым-мыт-а / тур-бут-а
 делать-PTCP.PST-рх.3SG стоять-PTCP.PST-рх.3SG
 икки күн буол-ла.
 два день быть-PST.3SG
 ‘А одна три дня уже близка к тому, чтобы упасть (но не падает)’.

с. биир-э түү-ээри
 один-рх.3SG упасть-CVB.PURP
 гым-мыт-а / тур-бут-а
 делать-PTCP.PST-рх.3SG стоять-PTCP.PST-рх.3SG
 ыраат-та.
 удалиться-PST.3SG
 ‘...а одна давно уже близка к тому, чтобы упасть, но не падает’.

(Типологической параллелью представленной в этих примерах конструкции могут служить французские предложения типа *Il ya trois heures que je suis arrivée ici.*)

Возможна и модификация обстоятельством времени начальной точки:

(31) а. Бу лабаа ааспыт этин-тэн
 этот ветка прошлый гроза-ABL
 ыла гост-ооры тур-ар.
 с отломиться-CVB.PURP стоять-PRS.3SG

в. Бу лабаа ааспыт этин-тэн ыла
 этот ветка прошлый гроза-авл с
 тост-ооры гын-на.
 отломиться-CVB.PURP делать-PST.3SG
 ‘Эта ветка на грани падения с прошлой грозы’.

6. -аары гынар: итеративно-проспективная полисемия

У конструкции на *-аары гынар* помимо интенционального (12–13) и проспективного (14–15) значений есть еще одна интересная для грамматической типологии интерпретация — итеративная. Эта конструкция может значить повторение события с нежелательной или необычной для говорящего частотой. Итеративная интерпретация может возникать в присутствии наречий кратности типа *курук* ‘всегда’ (32), однако это наречие необязательно (33–34).

(32) мин аам-мын тыл курук
 Мы дверь-ACC.PX.1PL ветер всегда
 арий-аары гын-ар
 открывать-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Нашу дверь ветер то и дело открывает’.

(33) бу оџо ыстаан-а туь-ээри гын-ар
 этот ребенок штаны-PX.3SG падать-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘У этого ребенка штаны то и дело норовят упасть’.

(34) {Кавказской овчарка боруода ыт хаџаайынын олох чу-
 гаџапшат}
 саба_туь-ээри гынар
 броситься-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Собака породы кавказская овчарка хозяина совсем не подпускает}, все время бросается!’ [<https://edersaas.ru/uttary-sokuon-otton-bi-igini-kim-k-m-sk-r/>, дата обращения 31 августа 2022)

Похожая полисемия (с точностью до компонента нежелательности в итеративной интерпретации) зафиксирована, в частности, у татарской конструкции с целевым деепричастием и глаголом *тор-* ‘стоять’ [Никифорова 2014]. По-видимому, перспективное и итеративное значение независимо друг от друга развиваются из интенционального. Можно предположить, что развитие итеративного значения из интенционального происходит по схеме ‘собирается броситься’ > ‘имеет расположение к тому, чтобы броситься’ > ‘реализует это расположение, т. е. бросается’.

7. Выводы

Мы рассмотрели семантические противопоставления четырех якутских конструкций из перспективно-интенциональной семантической зоны. Для их описания оказались релевантными следующие параметры:

- семантический тип ситуации, а именно:
 - положение субъекта в пространстве
 - движение субъекта
 - наличие или отсутствие процесса, приводящего к событию прокимна
- сочетаемость с разного рода аспектуальными и временными обстоятельствами.

Для конструкции на *-аары турар* оказывается важным пространственное положение референта-подлежащего: он должен **стоять**. Конструкция на *-аары сыльдар* имеет, во-первых, значение намерения, а во-вторых, может употребляться, если к событию кульминации приводит **разнонаправленное движение** субъекта. Конструкция на *-аары гынар*, во-первых, также имеет значение намерения, во-вторых, может употребляться в перспективном значении — в том случае, если **налицо процесс**, приводящий к событию прокимна, в-третьих, имеет **итеративное** зна-

чение. Наконец, конструкция на *-аары гынна* имеет общепроспективное значение.

Мы исследовали аспектуальный профиль двух проспективных конструкций: *-аары турар* и *-аары гынна*. Так как грамматическая семантика проспектива весьма абстрактна, мы предприняли попытку реконструировать семантику этих конструкций через исследование их сочетаемости с аспектуальными и временными наречиями. У конструкции *-аары гынна* модификация события прокимна обстоятельством конкретного времени невозможна вообще; у конструкции *-аары турар* — возможна, но только обстоятельством 'скоро' или такими обстоятельствами, которые обозначают прагматически близкий промежуток времени. Это говорит о том, что обе эти конструкции продвинулись по пути семантического развития еще недалеко, однако в значении конструкции *-аары турар* больший семантический «фокус» на событии в будущем.

Подготовительное состояние в семантической структуре обеих конструкций, наоборот, чрезвычайно салиентно. Его можно модифицировать обстоятельствами длительности и начальной точки. Только конструкцию *-аары турар* можно модифицировать также ориентированным на состояние обстоятельством *өссө дабаны* 'все еще', однако это объясняется не отсутствием в аспектуальной структуре последнего состояния, но некими более специальными его свойствами.

Условные сокращения

1, 2, 3 — лица

ABL — аблатив

CVB — конверб

CVB.PURP — целевой конверб

PRS — непрошедшее время

PST — прошедшее время

PST.EV — эвиденциальное прошедшее время

PX — посессив

Литература

Иванов 2010 — Иванов С. А. (сост.) *Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты)*. Часть II: *Морфология и лексика*. Новосибирск, 2010.

Козлов 2014 — Козлов А. А. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом. *Русский язык в научном освещении*, 2014, 1: 122–149.

Козлов 2021 — Козлов А. А. К семантической типологии перспектива. *Вопросы языкознания*, 2021, 2: 28–52.

Никифорова 2014 — Никифорова С. О. *Перспективная конструкция с глаголом **тор-** в татарском языке*. (Курсовая работа). Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2014.

Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций. Недялков В. П. (отв. ред.). *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Ленинград, 1983, 5–41.

Убрятова 1982 — Убрятова Е. И. (отв. ред.) *Грамматика современного якутского языка. Фонетика и морфология*. Москва, 1982.

Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, 1976.

Copley 2009 — Copley B. L. *The semantics of the future*. New York: Routledge Outstanding Dissertations in Linguistics, 2009.

Ebata 2011 — Ebata F. Sakha (Yakut). Yamakoshi Y. (ed.). *Grammatical Sketches from the Field*. Tokyo, 2011, 179–211.

Krifka 2000 — Krifka M. Alternatives for aspectual particles: Semantics of still and already. *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*, 2000, 26(1): 401–412.

Nevskaya 2005 — Nevskaya I. The typology of prospective in Turkic languages. *Sprachtypologie und Universalienforschung. STUF*, 2005, 58(1): 111–123.

References

Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, 1976.

Copley B. L. *The semantics of the future*. New York: Routledge Outstanding Dissertations in Linguistics, 2009.

Ebata F. Sakha (Yakut). Yamakoshi Y. (ed.). *Grammatical Sketches from the Field*. Tokyo, 2011, 179–211.

Ivanov S. A. (sost.) *Dialektologicheskii atlas yakutskogo yazyka (svodnye karty)*. Chast' II: *Morfologiya i leksika* [Dialectological atlas of the Yakut language (summary maps). Part II: Morphology and vocabulary]. Novosibirsk, 2010. (In Russ.)

Kozlov A. A. K grammaticheskoi semantike staroslavjanskikh konstruksii khot'bi / im'bi s infinitivom [K grammaticeskoi semantike staroslavjanskikh konstruksii хот'би / им'би s infinitivom]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, 1: 122–149. (In Russ.)

Kozlov A. A. K semanticheskoi tipologii prospektiva [To the semantic typology of the prospect]. *Voprosy yazykoznanija*, 2021, 2: 28–52. (In Russ.)

Krifka M. Alternatives for aspectual particles: Semantics of still and already. *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*, 2000, 26(1): 401–412.

Nedyalkov V. P., Yakhontov S. E. Tipologiya rezul'tativnykh konstruksii [Typology of effective constructions]. Nedyalkov V. P. (otv. red.). *Tipologiya rezul'tativnykh konstruksii (rezul'tativ, stativ, passiv, perfekt)*. Leningrad, 1983, 5–41. (In Russ.)

Nevskaya I. The typology of prospective in Turkic languages. *Sprachtypologie und Universalienforschung. STUF*, 2005, 58(1): 111–123.

Nikiforova S. O. *Prospektivnaya konstruksiya s glagolom tor- v tatarskom yazyke* [A prospective construction with the verb tor- in the Tatar language]. (Kursovaya rabota). Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 2014. (In Russ.)

Ubryatova E. I. (otv. red.) *Grammatika sovremennogo yakutskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the modern Yakut language. Phonetics and morphology]. Moskva, 1982. (In Russ.)

**Из истории названий небесных светил
в миноритарных иранских языках
Памиро-Гиндукушского ареала**

Джой Иосифовна Эдельман

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

joy.edelman@gmail.com

Названия небесных светил в языках Памиро-Гиндукушского ареала этимологически неоднородны. Их различия не случайны: они являются свидетельствами определенных социальных и культурных явлений и процессов в истории народов, населяющих ареал. В статье рассматривается история компонентов этой ареальной лексической группы.

Выявлены этимологически отличные названия Солнца, происхождение которых объясняется мировоззренческими традициями местного населения, уходящими в глубокую древность, когда Солнце было и светилом, и верховным божеством, что в результате дало в одних языках продолжения праиранского названия Солнца, а в других было вытеснено именами божеств, которые почитались в определенную эпоху: вначале именем индоиранского божества Митры, позднее именем верховного божества зороастрийцев Ахура Мазды. В вымерших литературных языках Средневековья наблюдаются выражения, свидетельствующие об обожевлении Луны, которые не отмечены в малых языках данного ареала. Названия звезды в языках данного ареала восходят к единому праиранскому корню, продолжающему и.-е. *stēr- ‘звезда’. Другой иранский термин, употребляемый для обозначения ‘звезды’, выступающий также в значениях ‘зодиакальное созвездие, знак зодиака и пр.’, и восходящий к варианту и.-е. ‘ночь’ — *nokʷt-, *n̥kʷter- — засвидетельствован главным образом в памятниках Средневековья: среднеперсидских, парфянских, а также в текстах на классическом персидском языке, в древнеиранских текстах в виде самостоятельного слова он не зарегистрирован. При этом ваханский язык, один из миноритар-

ных языков Памиро-Гиндукушского ареала, — единственный из живых иранских языков, сохранивший рефлексы данной индоевропейской основы, хотя и другого ее варианта.

Рассмотренные случаи своеобразия в истории названий небесных светил в языках Памиро-Гиндукушского ареала состоят в лексических заменах, в необычных словообразовательных моделях, семантических сдвигах и сохранении рефлекса глубокого индоиранского архаизма.

Ключевые слова: небесные светила, ареальная лингвистика, лексика, этимология, Памиро-Гиндукушский ареал

Для цитирования: Эдельман Дж. И. Из истории названий небесных светил в миноритарных иранских языках Памиро-Гиндукушского ареала. *Родной язык*, 2023, 1: 31–43.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-31-43

The designations of heavenly bodies in the minority Iranian languages of the Pamir-Hindu Kush area

Joy Iosifovna Edelman

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

[*joy.edelman@gmail.com*](mailto:joy.edelman@gmail.com)

The names of celestial bodies in the languages of the Pamir-Hindu Kush area are etymologically heterogeneous. The differences are not accidental: they are evidence of social and cultural phenomena and processes in the history of the peoples inhabiting the area. The present article examines some of the history of this areal lexical group.

The article identifies etymologically different designations for the Sun that stem from the worldview traditions of the local population. These date back to ancient times, when the Sun was believed to be both a celestial body and a supreme deity. The Proto-Iranian name for the Sun saw continued use in some languages, but was replaced in others by the names of deities revered in particular eras: at first this was the Indo-Iranian deity Mithra, and later the supreme deity of the Zoroastrians, Ahura Mazda. In the extinct literary languages of the Middle Ages, there

are expressions testifying to the deification of the Moon which are not noted in the minority languages of this area. The name for 'star' in the languages of the area is derived from a single Proto-Iranian root which can be traced back to the IE **stēr-* 'star'. Another Iranian term used to designate 'star', appearing also with the meanings 'zodiac constellation, zodiac sign, etc.' and deriving from the IE variant for 'night' — **nokʷt*, **ŋkʷter-* — is attested mainly in medieval Middle Persian and Parthian documents, as well as in texts in classical Persian; in Old Iranian texts it is not documented as an independent word. In this regard, Wakhi, one of the minority languages of the Pamir-Hindu Kush area, is the only living Iranian language to have retained reflexes of this Indo-European base, although of its other variant.

The Pamir-Hindu Kush names of celestial bodies examined in this article exhibit originality thanks to lexical substitutions, unusual word-formation models, semantic shifts and the preservation of a deep Indo-Iranian archaic reflex.

Keywords: celestial bodies, areal linguistics, vocabulary, etymology, Pamir-Hindu Kush area

For citation: Edelman J. I. The designations of heavenly bodies in the minority Iranian languages of the Pamir-Hindu Kush area. *Rodnoy yazyk*, 2023, 1: 31–43.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-31-43

А. Названия Солнца.

Как известно, в большинстве иранских языков в качестве обозначения «Солнца как светила» распространены рефлексy исконого праиранского названия Солнца: это варианты основы **h(u)ṣar-* / **h(u)ṣan-* > **xʷar-* / *xʷan-* : *hūr-* / *hūn-* из арийских **s(u)ṣar-* : *sūr-* / *s(u)ṣan-* : *sūn-* 'солнце (как светило); Солнце (как божество)', восходящих в конечном счете к индоевропейским **suṣél-*, *suél-*, *sūl-* / **sṣen-* : *sun-* 'Солнце' [Рок. IEW: 881–882]. К этой основе восходят например, авест. *hvar-*, *xʷan-* 1) 'солнце (как светило), солнечный свет'; 2) 'Солнце (как имя божества)'; кл. перс. *xʷar*, *xōr* 'солнце', согд. будд. *ywr*, *ywyr*, согд. ман., хр. *xwr* [*xūr*, *xōr*], осет. *xūr* / *xor* 'солнце' и др. Продолжения этого имени

наблюдаются и в рассматриваемом ареале: язык пашто зап. *lmar, almar*, пашто вост. *ntar, nwar*, шугн. *xīr*, руш., хуф. *xor*, барт. *xōr*, сар. *xer*, язг. *xəwīr*, вах. *(y)ir* ‘солнце’ и т. п., подробнее [ЭСИЯ 3: 438–443].

Вместе с тем в части языков ареала наблюдаются этимологически отличные названия Солнца, происхождение которых можно объяснить мировоззренческими традициями местного населения, уходящими в глубокую древность. Предположительно у населения данного ареала господствовало поклонение некоему солярному божеству, то есть Солнце было для людей не только светилом, но и верховным божеством (возможно, еще до прихода сюда носителей индоевропейских диалектов). Поэтому продолжения праиранского названия Солнца (как светила и божества) в дальнейшем могли быть вытеснены — и вытеснялись — именем того верховного божества, которое почиталось в определенной эпоху.

Вначале это было имя индоиранского божества Митры (**mitra-*), распространившееся в значении ‘Солнце’ практически по всему ираноязычному пространству, что наблюдается в иранских языках разных генетических групп и ареалов. При этом в западноиранских языках этимологические продолжения имени Митры выступают в роли обозначение и божества, и светила; а также используются в образовании календарных терминов (то есть в названиях дней, периодов времени). В восточноиранских языках в продолжениях этого имени значение ‘Солнце (как светило)’ более распространено и устойчиво, причем особенно это характерно для живых и вымерших восточноиранских языков Центральной Азии, включая малые бесписьменные языки и диалекты Памиро-Гиндукушского ареала: пашто диал. *tuēr*, ванеци *mīr* ‘солнце’; мунджанский *mīra, mīro*, верхний говор *mīrā* ‘солнце’; йидга *mīra, mīra* ‘солнце’. То же значение ‘солнце’ выступает здесь в композитах разновременного образования: в вымершем бактрийском языке *μpоасаво, μpоасаво* ‘восток’ < **miθrā-sāpa-* ‘восход солнца’, букв. ‘солнца восход’ (ср. ср.-перс.

xwarāsān ‘восход солнца, восток’ с рефлексом основы **x^var-*); бактр. *μιροναφραво*, *μιροναφραво* ‘запад’ < **miθra-niθrāna-* ‘закат солнца’, букв. ‘солнца заход’ (ср. парф. *hwṛnyfr'n* ‘закат солнца, запад’ с рефлексом основы **h(u)uar-*) и др. Это же значение прослеживается в живых малых бесписьменных языках, например мунджанский *mirāvāy* ‘закат солнца’, *mirōw* ‘восход солнца’.

Продолжения имени Митра в значении ‘Солнце’ использовалось и в образных обозначениях радуги: йидга *mīra-avlasto* ‘радуга’, букв. ‘солнца рукав’, *mīra-lamdo* ‘радуга’, букв. ‘солнца пола, подол’. Подробнее о рефлексах **mit-ra-* при обозначении Солнца см. [ЭСИЯ 5: 369–370].

Более позднее отождествление Солнца с верховным божеством происходило в эпоху после реформы Заратуштры (Зороастра), оно выявляется в замене праиранского названия **h(u)uar-* / **h(u)uan-* > **x^var-* и т. п. ‘солнце’ именем верховного божества зороастрийцев Ахура Мазды. (**ahura-* + **mazdā(h)* — Ахурамазда, Ормузд, букв. ‘Благая мысль’ или ‘Господь Мудрый’, см. авест. *Ahura.Mazdāh*). Следы последнего характерны для относительно узкого ареала языков Центральной Азии: в вымерших языках: в хотаносакском *urtaysde* ‘солнце’, хорезмийском *rēmažd*; в малых живых бесписьменных языках Памиро-Гиндукушского ареала: ишкашимском *retūzd*, сагличском *ormōzd*, зебаки *ōrmōzd* ‘солнце’. Подробнее об этих названиях см. [ЭСИЯ 1: 101–102; ЭСИЯ 5: 302–304; Эдельман 2021: 240–241].

Б. Названия Луны

Названия Луны в языках данного ареала восходят к праиранской основе **māh(a)-* / **mās-*, **mānh(a)-* ‘луна, месяц (светило); месяц (период времени)’ и к древнеиранским производным от ее вариантов. Варианты праиранской основы продолжают арийские **mās-*, **māsa-*, **māns-*, восходящие к индоевропейским вариантам **mēs-*, **mēnes*, **mēns-* от основы **mēnōt-* ‘луна, месяц (светило); месяц (период времени)’, производной, в свою очередь, от корня и.-е. **mē-* ‘мерить, измерять’ [Рок. IEW: 731–732].

В иранских языках разных ареалов наиболее распространены продолжения варианта **māh(a)*:-

Ав.г., п. *māh*- ‘луна; месяц (светило); Луна как божество’ — ном. ед. ч. ав.п. *mā* (в ритмических текстах — двухсложное слово); др.-перс. *māh*-, *māha*- ‘луна; месяц (период времени)’; мид. **māh*- в производных словах, зафиксированных в побочных источниках.

Та же основа продолжена в более поздних западно-иранских языках: ср.-перс. *māh* ‘луна; месяц’; кл. перс. *māh* (в стихотворных текстах при сокращении также *mah*), дари *māh*, тадж. *moh* (в диалектах также *mah*, *ma*-, особенно в первой части композита) ‘луна; месяц (светило); месяц (период времени)’ и т. д.

В восточноиранских языках Памиро-Гиндукушского ареала рефлексy этой основы встречаются как в непосредственных заимствованиях из персидского, таджикского, дари, например: шугн. *mō* ‘луна, месяц’, язг. *mo*, мдж. *mō/o* ‘месяц (период времени)’, сгл. *mā* ‘луна; месяц (период времени)’ и др., так и в собственной лексике, но при возможном семантическом и фонетическом влиянии западно-иранских языков, например йд. *tux*, вах. *тыу* ‘месяц (период времени)’ и др.; то же — в вымершем бактрийском языке: *мао*, *маво* ‘месяц (период времени)’.

Производная основа **mās-ti* — раннее (возможно, арийское) суффиксальное образование, свойственное рассматриваемому ареалу в древности; ее продолжения: пшт. *myāst*, *myāst* ‘луна; месяц (период времени)’, в литературном языке также *myāšt* 1) ‘луна; месяц (период времени)’; 2) ‘новолуние’; шугн. *mēst* ‘луна, месяц; месяц (период времени)’; руш., хуф. *mēst*, барт., рош. *mōst*; сар. *most*; язг. *mast* ‘луна, месяц; месяц (период времени)’; хс. *māšta*, *māstä* — с тем же кругом значений.

Вариант **māh(a)-ka-* — возможно позднее образование, к которому могут быть возведены производные названия: пар. *mahōk* ‘луна’ и вах. зап. *tak* ‘луна; месяц’ (этимология которого дискуссионна, см. ниже).

В Памиро-Гиндукушском ареале распространены также слова, восходящие к древним композитам с эпитетами и определениями луны, лунного света.

Интерес представляет, в частности, древняя основа **uš-māha(-ka)*- ‘светящая луна, лунный свет’ (с первым компонентом — основой с нулевой ступенью огласовки от праиранского **ucah-*: *uš-* < и.-е. **uces-*, **ces-*: **aus-*: **us-* ‘светить(-ся), сиять’, см. [Эд. СГВЯ-Ф: 114–115; ЭСИЯ 1: 266]). Примеры: пшт. *ožt* м.р., устар. ‘луна’ (< **uš-mah(a)-*), пшт. *ož-tāu*, *užtāu*, *wəžtāu* ж.р. ‘луна, лунный свет’ (< **uš-māh-ika-*) и вторичное пшт. *wižtakāu* ж.р. ‘лунный свет, сияние луны’ (< **uš-māh-ika-* + вторичный суффикс **-ka*). Аналогично происхождение мдж. нижн. *yūtmāyeka*, верхн. *yūtmāgikā*, мдж. *yutagā*; йд. *itogo*, *itoyō* ‘луна’; ишк. *l̥mīk* (Зар. *l̥i/ōmīk*) ‘луна’; сгл. *wulmēk*, *wulmī/ik*, зеб. *ilmēk* ‘луна’.

Начальные компоненты в этих именах Г. Моргенштерне возводил к прототипам **uaxš-*: **uxš-*, т. е. к основе наст. вр. глагола ‘расти’, реконструируя семантику древнего прототипа имен ‘растущая луна’: йидга *itogo*, *itoyō* — к **uxš-māh(-kā-)*, сгл. *wulmēk*, *wulmī/ik* — к **uxšmāhyaka-*, пшт. *ožt* — к **waxš(y)a-* ‘растущий’ [Morg. IIFL II: 190, 419].

Однако, как показывает историческая фонетика, в языках пашто, йидга, мунджанском, сангличском, ишкашимском и зебакском начальные компоненты продолжают прототипы с согласной **-š-*, а не с группой **-xš-*, ср. закономерные отражения **-š-* в виде пшт. *ž*, мдж. *y*, сгл., ишк. *l* и т. д., притом, что группа **-xš-* в этих языках отражается иначе (подробнее см. [Эд. СГВЯ-Ф: 108–109, 114–117]). Таким образом, в словах этого ряда на первый план выходит оттенок значения луны не столько как небесного тела, сколько как лунного света.

Ср. обозначения Луны и лунного света в западно-иранских языках другими средствами: кл. перс. *māhtāb*, *māhtāb* ‘лунный свет; Луна (светило)’ (*tāb* ‘свет’); перс. *māhtāb* ‘лунный свет, лунное сияние’; тадж. *mohtób*, *mahtób* 1) ‘лунный свет; лунный (о ночи)’; 2) ‘Луна’ (и вторичные *mohtobí* ‘освещенный луной, лунный’, *mahtobí* ‘лунный,

лунного цвета, матовый' и др.). В языках Памиро-Гиндукушского ареала композиты этого типа встречаются как заимствования из таджикского языка: зеб., ишк. *matow*, *matob* 'луна, лунный свет'.

Интересно выражение обожествления Луны в вымерших литературных языках Средневековья:

согд. будд. *m'uw βyuu* [*māxi βayī*], согд. ман. *m'xβyuu* [*māx-βay*] 'божество луны', букв. 'Луна-Бог' (этимологию **baga*- 'Бог' см. в статье **bag*- 'наделять, распределять, дарить и т. п.' [ЭСИЯ 2: 48–49]);

ср.-перс. ман. *māhyazd* {*m'hyzd*} 'луна', букв. 'Луна-Бог' (этимологию *yazd* см. в статье **īaz-* : *īz-* 'поклоняться, почитать и т. п.' [ЭСИЯ 4: 120–121]).

В малых языках интересующего нас ареала эти названия не отмечены. Подробнее о названиях Луны см. [ЭСИЯ 5: 338–344].

В. Названия звезд и созвездий

Названия звезды в языках данного ареала восходят к единому для всех иранских языков праиранскому корню **stār-*, продолжающему арийск. **stār-* и восходящему в конечном счете к и.-е. **stěr-* 'звезда' [Pok. IEW: 1027–1028].

Здесь встречаются рефлексy разныx древних основ, образованных от данного корня: первичная: **stār(a)-* и вторичные суффиксальные: муж. рода **stār(a)-ka-* (наиболее продуктивная в иранских языках разных ареалов и генетических групп) и жен. рода **stār(a)-čī-* (относительно редкая).

Так, рефлексy **stāraka-* отмечены в крупных литературных языках, западой и восточной ветви, вымерших и живых:

согд. буд. *'st'rk*, *st'ry*, согд. *'st'r'k* 'звезда', хор. (')*st'r(y)k* 'звезда'; хс. *stāraa-*;

кл. перс. *sitāra* 'звезда', совр. перс. *setāre*, тадж. *sitora* 'звезда', ср. в живых иранских языках Памиро-Гиндукушского ареала (иногда со смещением значения): пшт. *stóray*

‘звезда; планета’ (< **stāra*ka-), ср. производные: пшт. *stārga*, *stārġa* ж.р. 1) ‘глаз, око’ (< диминутив **str*-ka- + -ā), 2) ‘звезда, планета’; пшт. *stārgāu* ‘родинка’, диалект вазири *stārga* ‘глаз’; мдж. *storāu* ‘звезда’ (< **stāra*ka-), йд. *stārē* ‘звезда’ (< **stāra*ka-), но сгл. *ust(ə)rūk*, *əstəruk*, (III. Ю. *ustəruk*) ‘звезда’, ишк. *strūk* ‘звезда’ (< **str*-ka-). Сюда же относятся рефлексы **stāra*-ka- в части языков севернопамирской группы: барт., рош. *ġitōrġ*, сар. *ġi/yturġ*; язг. *ġ(ə)tarag* и зафиксированные варианты руш., хуф. *ġiturġ* ‘звезда’, о чем будет сказано ниже.

См. также рефлексы производного **stār(a)-čġ-* в некоторых живых языках ареала: орм. лог. *stežak* (< **sta(r)-čġ-* + *-aka); пар. *estēč* ‘звезда’ (< **star-* + *-čġ). То же в части языков севернопамирской группы, а именно в части шугнано-рушанской генетической подгруппы: шугн. *ġitēz*, варианты руш., хуф. *ġitēz* ‘звезда’.

Интерес представляют расхождения прототипов основ мужского и женского рода между близкородственными севернопамирскими языками: ср. шугн. *ġitēz*, руш., хуф. *ġitēz* ‘звезда’ — из имени жен. рода **stāra*-čġ-, но барт., рош. *ġitōrġ*, сар. *ġi/yturġ*; язг. *ġ(ə)tarag* и зафиксированные варианты руш., хуф. *ġiturġ* — из имени муж. рода **stāra*-ka-. Это свидетельствует о сравнительно недавнем сосуществовании в «малом» севернопамирском праязыке данных субстантивов, противопоставленных по роду. В современных живых языках этой группы названия неодушевленных предметов имеют другую семантическую классификацию, чему немало способствовало воздействие субстрата, «сбившего» остатки индоевропейской системы трех родов четырехсерийной системой строго семантических классов.

В отдельных языках Памиро-Гиндукушского ареала и соседних регионов отмечаются интересные отклонения от общих тенденций, связанные с воздействием «больших» престижных языков на миноритарные, с адаптацией заимствований и т. п. Например, ягн. *sitora* ‘звезда’ — результат возможной контаминации исконного слова с заимствованным тадж. *sitora*; вах. *s(ə)tor* ‘звезда’ — возник-

ло из рефлекса исконной основы **stār(a)*- (без вторичного суффикса) под воздействием заимствованного таджикского *sitora* [Ст.-К. ЭСВЯ: 324].

Обращают на себя внимание поздние семантические сдвиги в малых языках ареала, например в шугнанском языке точное значение *xitêrz* ж.р. — ‘падающая звезда; метеор’, а для обозначения именно звезды как светила используется заимствованное таджикское слово, ср. шугн. *sitorā* 1) астр. ‘звезда’; 2) украшение ‘звезда, звездочка’. Рус., хуф. *xitêrz*, язг. *ġ(ə)tarág* используются в обоих значениях: 1) ‘звезда’; 2) ‘падающая звезда, метеор’. Подробнее, с литературой см. [Эд. СГВЯ-Л: 68, 177; ЭСИЯ 7, картотека].

Другой иранский термин, употребляемый для обозначения ‘звезды’ — *axtar*, выступающий также в значениях ‘зодиакальное созвездие, знак зодиака и пр.’, — засвидетельствован главным образом в памятниках Средневековья: среднеперсидских, парфянских, а также в текстах на классическом персидском языке. В древнеиранских текстах в виде самостоятельного слова не зарегистрирован.

Ныне он употребителен в узком кругу иранских литературных языков: персидском, таджикском и дари, например совр. перс. *axtar* 1) ‘звезда, созвездие’; 2) ‘предзнаменование’; 3) книжн. ‘знамя’; тадж. *axtar* книжн. ‘звезда’; перен. ‘предзнаменование, предсказание’; 3) ‘судьба, счастье’; дари *axtar* 1) ‘звезда’; 2) ‘судьба; счастье’. В других языках (как правило, литературных) отмечается в виде заимствований из классического персидского языка или его современных потомков, иногда с существенными изменениями значения. В рассматриваемом ареале см., например, пшт. *axtár*, *axtár* 1) ‘праздник’; 2) ‘хорошее предзнаменование, хороший гороскоп; счастье’; 3) и.с. Ахтар.

Несмотря на неисконность этого слова в языках Памяро-Гиндукушского ареала, оно представляет интерес своей этимологией.

Слово *axtar*- происходит от древнеиранской основы **aktar*- ‘ночное светило’, продолжающей один из фонетических вариантов более древней единой праиранской

именной основы: **nakt-*, **naktar-* ‘ночь, ночью’; **aktar-* ‘ночное (светило)’. Праиранская основа восходит к индоевропейской, соответственно: праиран. **nakt-*, **naktar-* — к индоевропейской **nok^wt-*, **nok^wti-* (ж.р.), **nok^wt(e)r-* (ср.р.) ‘ночь’ (с полной огласовкой), а праиран. **aktar-* — к индоевропейской **ñk^wter-* (с нулевой огласовкой), через этап арийской **aktar-* (ср. др.-инд. *aktú-* ‘темный цвет, темнота, последняя часть ночи и т. п.’ — из и.-е. **ñk^wt-ú-*, где начало основы возводится к и.-е. **ñk^wt-* [Pok. IEW: 762–763; Mh. EWA I: 40; Mh. EWA II: 2–3]).

При этом надежные рефлексы индоевропейской основы с полной огласовкой в иранских языках единичны. В Авесте эта основа прослежена в производном слове ав.п. *ura-nahtar-* ‘сумеречный, близкий к ночи (о времени утренних и вечерних сумерек)’ [Bart. AiW: 391]. Из более поздних иранских языков достоверное продолжение полной основы отмечено только в ваханском — одном из миноритарных языков Памиро-Гиндукушского ареала. Здесь зафиксированы: вах. непроизводное *naÿd* ‘ночь, ночью’ (из др.-иран. **naÿd(a)-* < праиран. **nakt(a)-*), производные *naÿdin* ‘засветло, на рассвете’ (из более старого ***naÿdaina-* < **naktaina-*) и поздний композит *naÿdärwor* ‘сутки’ из *naÿd* ‘ночь’ + *rwor* ‘день’ (калька с таджикского *šabonarûz* ‘сутки’) [Ст.-К. ЭСВЯ: 242].

Таким образом, ваханский язык, один из миноритарных языков Памиро-Гиндукушского ареала, — единственный из живых иранских языков, сохранивший рефлекс данной индоевропейской основы с полной огласовкой **nok^wt-*, **nok^wti-* (ж.р.), **nok^wt(e)r-* (ср.р.) ‘ночь’ и представляющий этимологический аналог именам англ. *night*, нем. *Nacht*, рус. *ночь* и т. д. Подробнее [ЭСИЯ 5: 446 и сл.].

Таким образом, рассмотренные случаи своеобразия в истории названий небесных светил в языках Памиро-Гиндукушского ареала состоят в лексических заменах (названия Солнца), в необычных словообразовательных моделях (названия лунного света), семантических подвижках (названия звезды), а также в сохранении рефлекса глубо-

кого индоиранского архаизма (в ваханском слове ‘ночь’). Практически все эти лексические особенности являются результатом относительной замкнутости и труднодоступности ареала на протяжении длительного времени.

Литература

Ст-К. ЭСВЯ — Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. Санкт-Петербург, 1999.

Эд. СГВЯ-Л — Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика*. Москва, 2009.

Эд. СГВЯ-Ф — Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология*. Москва, 1986.

Эдельман 2021 — Эдельман Д. И. Ареальные и этнокультурные инновации в лексике иранских языков. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Москва, 2021, 4: 234–250.

ЭСИЯ 1–3 — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 1. Москва, 2000. Т. 2. Москва, 2003. Т. 3. Москва, 2007.

ЭСИЯ 4–6 — Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 4 Москва, 2011. Т. 5. Москва, 2015. Т. 6. Москва, 2020.

Barth. AiW — Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York, 1979).

Mh. EWA — Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg, 1986–2001.

Morg. IIFL II — Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. II. Iranian Pamir languages: Yidgha-Munji, Sang-lechi-Ishkashmi and Wakhi. Oslo, 1938.

Pok. IEW — Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.

References

Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York, 1979).

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Fonologiya* [Comparative grammar of East Iranian languages. Phonology]. Moskva, 1986. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Leksika*. [Comparative grammar of the exact Iranian languages. Lexicology]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Edel'man D. I. Areal'nye i etnokul'turnye innovatsii v leksike iranskikh yazykov [Areal and ethno-cultural innovations in the vocabulary of Iranian languages]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. Proceedings of the Institute of the Russian Language. V. V. Vinogradova. Moskva, 2021, 4: 234–250. (In Russ.)

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]. V. 1. Moskva, 2000. V. 2. Moskva, 2003. V. 3. Moskva, 2007. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]. V. 4. Moskva, 2011. V. 5. Moskva, 2015. V. 6. Moskva, 2020. (In Russ.)

Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg, 1986–2001.

Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. II. Iranian Pamir languages: Yidgha-Munji, Sanglechi-Ishkashmi and Wakhi. Oslo, 1938.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.

Steblyn-Kamensky I. M. *Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Wakhi Language]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

Сохранность этнического языка у уральских марийцев

Марина Васильевна Куцаева

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Настоящая работа посвящена, с одной стороны, анализу лингвистических биографий некоторых представителей марийской диаспоры московского региона, уроженцев Свердловской области, принявших участие в социолингвистическом обследовании, которое проводилось автором в 2019–2021 гг. и было посвящено описанию функционирования этнического языка в условиях внутренней диаспоры. Автор исходит из предпосылки, что актуальное использование языка обусловлено, в том числе, и предшествующим языковым опытом респондентов на малой родине. В связи с этим отдельный блок анкеты касался употребления языков во внутрисемейном общении, дошкольном воспитании, школьном обучении (язык или предмет обучения), в дальнейшем образовании, что в итоге позволило установить каналы изучения опрошенными марийского и русского языков, а также в более широком контексте выявить языки их общения с соседями на малой родине.

С другой стороны, в статье предпринимается попытка описания современной языковой ситуации с марийским языком в местах компактного проживания уральских мари в Красноуфимском, Ачитском, Артинском и Нижнесергинском районах Свердловской области. Автором рассматриваются вопросы использования марийского языка в семейно-бытовой сфере и в системе образования. Подробно описываются некоторые языковые идеологии, лежащие в основе семейной языковой политики и влияющие на выбор языка внутрисемейного общения. Отдельный раздел посвящен детальному анализу динамики функционирования марийского языка в образовательной сфере по данным, полученным в ходе интервью с педагогами местных школ. Кро-

ме того, будет затронут вопрос бытования этнического языка в культуре и в религиозной обрядности. Важное место в работе отводится проблеме сохранности этнической идентичности марийцев, проживающих в условиях старой диаспоры, сложившейся в течение XVI–XVIII веков.

Ключевые слова: марийский язык, этнический язык, внутренняя диаспора, московский регион, уральские марийцы, семейная языковая политика, образовательная политика, этническая идентичность, этническая культура

Благодарности:

Автор выражает глубокую признательность педагогам свердловских школ за помощь в работе над материалами и искреннюю благодарность за их ежедневный труд и подвижничество в сохранении марийского языка, культуры и идентичности уральских мари.

Для цитирования: Куцаева М. В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев. *Родной язык*, 2023, 1: 44–89.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-44-89

Ethnic language maintenance: The case of the Ural Maris

Marina Vasilievna Kutsaeva

The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

marina.kutsaeva@iling-ran.ru

This article presents linguistic biographies of several representatives of the Mari diaspora in the Moscow region, natives of the Sverdlovsk region who took part in the author's sociolinguistic 2019-21 survey aimed at describing how an ethnic language functions within an internal diaspora. It is assumed that language use is due, among other things, to previous linguistic experience in the locality where one grew up. Thus, part of the survey questionnaire was devoted to language use in intra-family communication, preschool education,

school education (language of instruction and language as school subject), and further education. The responses made it possible to establish which channels were used by respondents for learning Mari and Russian, as well as to identify the languages used for interacting with their neighbors in their home area.

The data collected in the article is also offered as an attempt to describe the current Mari language situation in areas with a high concentration of Ural Maris in the Krasnoufimsky, Achitsky, Artinsky and Nizhneserginsky districts of the Sverdlovsk region. The author discusses Mari language use in the home and in the educational system. Some common language ideologies that underly family language policy and influence the choice of the language of intra-family interactions are described in detail. A separate section analyzes the dynamics of how the Mari language functions in education according to data obtained in interviews with teachers at local schools. The issues of Mari language-in-culture maintenance and its presence in religious rites are also explored. An important focus of the article is on preserving the ethnic identity of the Mari people residing in the diaspora that was formed in the 16-18th centuries.

Keywords: Mari language, internal diaspora, Moscow region, Ural Mari, family language policy, educational policy, ethnic identity

For citation: Kutsaeva M. V. Ethnic language maintenance: The case of the Ural Maris. *Rodnoy yazyk*, 2023, 1: 44–89.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-44-89

Введение

В 2019–2021 гг. автором статьи было проведено социолингвистическое обследование в марийской диаспоре московского региона; цель обследования заключалась в выявлении и описании функционирования этнического языка в условиях внутренней диаспоры. Выборка составила 106 человек. Сто из них принадлежат первому поколению диаспоры и являются уроженцами Республики Марий Эл (71 чел., из них 58 — луговые марийцы и 13 — горные), а также мест компактного проживания марийцев на территории Российской Федерации (Республик Башкортостан (18 чел.) и Татарстан (3 чел.), Кировской (5 чел.) и

Свердловской (2 чел.) областей). Один участник опроса родился и вырос в местах дисперсного проживания мари. В настоящее время все респонденты проживают в Москве или Московской области на постоянной основе. Шесть человек принадлежат второму поколению диаспоры и идентифицируют себя в качестве этнических мари (о методологии обследования см. [Куцаева 2020в]).

Актуальное использование этнического языка в диаспоре в первом поколении обусловлено, среди прочего, лингвистическим багажом, с которым респонденты приехали в московский регион. В связи с этим нами была предпринята попытка описать языковые биографии респондентов с опорой на данные, полученные в ходе обследования. Один из блоков анкеты касался языков внутрисемейного общения респондентов в детстве до школы, языков дошкольного воспитания, языков школьного обучения (язык обучения и предмет изучения), языков, используемых при получении дальнейшего образования; был также затронут вопрос языков общения с соседями на малой родине. Это позволило, во-первых, выделить основные периоды и выявить общие черты в языковых биографиях опрошенных (на данном этапе — республиканских марийцев в выборке), описать каналы изучения ими марийского и русского языков (что нашло отражение в следующих публикациях: [Куцаева 2022б], [Куцаева 2023а]); во-вторых, исследовать узкий, однако интересный с лингвистической точки зрения вопрос марийско-татарских языковых контактов [Куцаева 2020а].

Цель настоящей работы состоит в описании и анализе языковых биографий уроженцев Свердловской области. Ввиду их малой репрезентативности в общей выборке (два человека из ста), эти данные на первый взгляд могут показаться незначительными, однако, по нашему мнению, при всей маргинальности материала, он является необходимым и существенным дополнением к генеральной линии этой части исследования, поскольку способствует наиболее полному и всеохватному отображению результа-

тов. Кроме того, материал представляет несомненный научный интерес: через призму языковых биографий, дополненных сведениями по актуальному состоянию с марийским языком в регионе — преимущественно в сфере образования, однако с освещением более широкого спектра проблем: внутрисемейное общение и межпоколенческая передача языка в семье, бытование языка в культуре и в религиозной обрядности — исследование проливает свет на текущую, подчас болезненную языковую ситуацию с марийским языком в регионе с компактным проживанием марийцев.

Вторичный ареал расселения марийцев сформировался на территории Прикамья — Приуралья в течение XVI–XVIII веков [Сепеев 2006: 108]. Основными причинами миграций марийцев (преимущественно луговых) из Среднего Поволжья послужили усиление социального гнета ясачного населения; репрессивные меры в отношении участников антифеодальных выступлений; монастырская колонизация марийских земель; некоторые правительственные меры (строительство укрепленных оборонительных линий и др.); политика насильственной христианизации нерусского населения. Расселению в Прикамье и Приуралье способствовали благоприятные природные условия, схожие с климатическими условиями в Среднем Поволжье, достаточное количество свободных земель в собственности башкирских общин, первоначальное отсутствие возможности активного вмешательства со стороны царского правительства во внутреннюю жизнь этих общин, религиозная терпимость башкир по отношению к языческим культам и верованиям мари [Сепеев 1975: 39–42]. В зависимости от географической локализации выделяются четыре этнографические группы восточных марийцев, одной из которых являются уральские марийцы, проживающие по среднему течению р. Уфы и р. Сылвы и в их междуречье [Там же: 17]. Уральские марийцы составляют, таким образом, самую дальнюю ветвь восточной марийской диаспоры, проживающую в окружении русских

и татар в отдельных селениях в современной Пермской и Свердловской областях [Фрайер 2000: 55], соседство с этими народами обусловило формирование в языке и культурно-бытовых традициях восточных мариЙцев некоторых специфических особенностей — уральские мариЙцы восприняли отдельные черты культуры и быта как русских, так и тюркских соседей [Сепеев 2006: 126].

В соответствии с нынешним территориально-административным делением уральские мари проживают на юго-западе Свердловской области в Артинском, Ачитском, Красноуфимском, Нижнесергинском районах в более чем тридцати селениях [Сепеев 1975: 16]. Среди жителей Красноуфимского района, населяющих бассейн реки Уфа, сохранился этноним *ипоньши* или *ўпõ мари*, среди жителей Артинского, Ачитского и Нижнесергинского районов — этноним *кõнгыр мари* (кунгурские мари) [МариЙцы 2013: 143].

На протяжении XX века и предыдущих столетий переписи и другие материалы учета населения в целом фиксируют постоянный рост численности мариЙцев, несмотря на заметные потери и убыль в определенные периоды истории XX века. Перепись населения 2002 г. впервые зафиксировала уменьшение численности мариЙцев России. Основными причинами являются, с одной стороны, сокращение рождаемости и увеличение смертности населения, с другой стороны, смена этнической идентичности ввиду миграций, длительного проживания в иноязычной среде, роста межэтнических браков. Процесс деэтнизации охватывает не только мариЙцев-горожан, но и сельчан, проживающих на территории типично русскоязычных регионов Российской Федерации [Сепеев 2006: 173–175]. Динамика численности мариЙцев, проживающих непосредственно в Свердловской области, согласно данным переписей населения, выглядит следующим образом: 12 116 чел. (1926), 15 726 чел. (1939), 20 344 чел. (1959), 24 070 чел. (1970), 26 757 чел. (1979), 31 297 чел. (1989), 27 863 чел. (2002) [Сепеев 2006: 180–183], 23 801 чел. (2010 г.) [ВПН 2010], 13 998 чел. (13 995 чел. — мариЙцы, 3 чел. — лугово-восточ-

ные (уральские марийцы) [ВПН 2020]. Результаты последней переписи также свидетельствуют о значительном сокращении в регионе численности лиц, идентифицирующих себя в качестве этнических мари. Вопрос о сохранности этнического языка остается открытым и проблемным: о владении марийским языком в Свердловской области заявили 7308 марийцев [ВПН 2020].

Языковые биографии уроженцев Свердловской области в выборке

В выборке в первом поколении две респондентки, представительницы возрастной группы 50–60, являются уроженками Красноуфимского района Свердловской области. Одна из них родилась и выросла в селе, другая в деревне. «У нас в селе русских больше, но там и марийцы. Но Урал тем и славен, что сочетает в себе соединение очень многих национальностей. И говорят, что на Урале тихо-спокойно, потому что все национальности умеют сожительствовать» (№1МР¹). По воспоминаниям опрошенных, языками внешней коммуникации с соседями выступали следующие: «Мы жили в деревне, где жили марийцы, мордва, татары. А мы, получается, живем в том месте, где наша улица — марийская, а следующая — татарская. Целыми улицами жили. Поэтому они знали марийский и татарский. А вот мордва, когда она там жила, уже укоренялась, в этом Красноуфимском районе, она уже больше владела нашим марийским. Потому что их было малочисленно, а нас, марийцев, было больше» (№2МР). «В основном русские и марийцы у нас. Ну с ними зачастую, естественно, по-марийски. Татарская деревня — соседняя, татары, они как-то обособленно. С татарами — по-русски. Но вот татары, они посмелее! У нас как-то более этично,

¹ Здесь и далее в скобках приводится номер анкеты респондента с указанием региона, в котором непосредственно проводилось обследование. Принятые сокращения: МР – московский регион, СО – Свердловская область.

если мы, марийцы, понимали, что они не понимают там, мы все равно старались разговаривать на русском. А татары — они не церемонились! Они, даже если мы не понимаем, они все равно на своем: они посмелее» (№2МР).

Родители респондентов были марийцами², уроженцами этих мест (за исключением матери одной из опрошенных, башкирской марийки, которая до конца своих дней оставалась ревностно «привержена своему костюму башкирских мари» и владела, кроме русского и марийского, татарским языком (об этом см. также [Куцаева 2020а: 9–10]). Между собой родители опрошенных разговаривали на марийском языке.

При этом, кажется, именно в поколении опрошенных начинается языковой сдвиг, обусловленный, по убеждению одной из респонденток, «идеологией, искореняющей знание родного языка, когда детей осознанно не учили родному языку». Анализ конкретно ее языковой биографии позволяет заметить, однако, ряд факторов, способствующих переходу на большой язык в том числе во внутрисемейном общении: положение в семье (младший из пяти сиблингов, тогда как старший был «с родным марийским»); отсутствие контактов с самыми старшими членами семьи («не застала бабушек»); влияние языка общения старших братьев и сестер на языковые практики младшего (о влиянии старших на младших см. также [Smith-Christmas 2016: 43]). В итоге в семье и подчас за ее пределами язык общения был «смешанным» с родителями и другими старшими родственниками, соседями. «У нас был такой анекдот, что дети, которые меня окружали, всё время спорили: русская я или марийка. Потому что я не знала марийского языка. Те, кто постарше говорили: «Она марийка». Потому что понимали, что родители — марийцы. Другие спорили, что я русская» (№1МР). Контакты с детьми на улице в конечном счете явились каналом

² Как отмечается, сохранение эндогамности чаще бывает при наличии в одном регионе населения с разными религиями [Кузнецова 2000: 30].

изучения марийского языка: «А вот так я выучила. Лет с пяти. Дети, хихикая, им же интересно, что я не знаю, а они все на марийском, а я не знаю. Они мне говорили: “Скажи *ушкал* (это корова)”. Я говорила: “*Ушкал*”. “Скажи там *пырыс* (кошка)”. И вот таким образом дети меня практически научили» (№1МР). В семье другой респондентки, напротив, всегда практиковался исключительно марийский — с бабушкой, родителями, братьями и сестрами: «Родители вообще не общались со мной на русском языке. Только на марийском. Я знала, что общение на русском — такое не пройдет, и это не нужно. То есть они прямо вот за свой язык были! Дома мы только на марийском» (№2МР). Однако по определенным соображениям, в том числе практического свойства (было удобнее заводить ребенка по дороге на работу), девочкой ее отправили в детский сад «в части русского населения», хотя «в марийской стороне также был свой детсад». Русский язык «возникал, таким образом, в дружбе с ребятами» (№2МР).

В период школьного обучения первая респондентка застала марийский язык лишь в нулевом классе в 1975 г.; позже, по ее словам, преподавание марийского было прекращено. В этом случае действительно уместно говорить об определенной идеологии: курс на достижение всеобщего национально-русского двуязычия имел целью «по возможности быструю идеологическую унификацию в рамках провозглашенной тогда новой исторической общности — советских людей» [Беликов, Крысин 2016: 305]. Языком обучения на уроках и общения на переменах выступал русский язык. Вторая респондентка, однако, отметила, что ей доводилось иногда использовать марийский язык в школе: «Когда я пошла в первый класс, у нас пришли еще и марийцы. Те, которые с марийской части и выросли в детском саду. Они знали очень плохо, разговаривали очень плохо на русском языке. Поэтому я с ними иногда общалась на марийском языке. Потом я им помогала писать диктанты на русском. Я проверяла у них ошибки. А так — общались все на русском языке» (№2МР).

Широкая популярность народных творческих коллективов, активное участие в художественной самодеятельности и кружковой работе содействовали поддержанию марийского в том числе у лиц с пассивным знанием этнического языка. Бытование языка в народно-праздничной культуре, приобщение к которой велось как в семье, так и в марийском сообществе, являлось, таким образом, дополнительным и немаловажным каналом поддержания марийского в полиэтнической среде. «Мы пели. Мама поющая, папа играл на гармошке все марийские наигрыши. Поэтому культура не искоренялась у нас в семье. У нас в селе всегда была развита художественная самодеятельность. Вот именно нашей национальной марийской культуры. И будучи еще в школе, я посещала коллективы, где мы пели, плясали на родном языке. Это тоже дало мне хороший такой пласт» (№1МР). Дальнейшее образование обеих опрошенных осуществлялось с русским языком обучения.

Браки обеих участниц опроса были межэтническими. «Мой папа всегда был приверженец, что надо выходить за своих. За марийцев. И когда я закончила училище, нас по распределению отправили за 360 километров от Екатеринбурга. До моих родителей, получается, 700 километров — я была немножко оторвана. И он мне пригрозил, сказал: «Никаких русских!» Ну я, в общем-то, так судьба сложилась, я приезжаю, говорю: «Папа, там ни одного марийца нет! Так что пришлось выйти замуж за русского!» (№1МР). «Мой муж татарин. А раньше все хотели выйти замуж за русского, все девочки. А мама мне сказала: “Ну кто знает, может, ты и за татарина выйдешь!” — “Да ни за что!” Но — судьба!» (№2МР). Языком внутрисемейного общения в обоих случаях был русский язык.

Дети, рожденные в таких браках, по словам опрошенных, являются «наполовину русским, наполовину марийцем» (№1МР)³, «никакой национальности. Он русский, он

³ Часто в смешанных русско-марийских семьях дети причисляют себя к русским [Сепеев 2006: 174].

не знает марийского языка» (№2МР). В одном случае сын респондентки «спокойно существует со знанием русского языка» (№1МР) несмотря на то, что ему прививался интерес к марийскому. В другом случае респондентка высказала сожаление о том, что не передала сыну марийский язык. Кажется, об этом жалеет и ее сын: «И он говорит: “Почему вы меня с детства не учили всему этому?” Вот он сейчас изучает английский язык, ему немножечко сложно. Не совсем сложно, у него есть для этого талант. Но он говорит: “Если бы я с детства знал марийский, татарский язык, то у меня мировоззрение было бы больше. Я бы очень легко изучал другие языки сейчас”. Ну вот это моя ошибка. Может, и время такое было. Мне же никто об этом не сказал. Если бы мне сказали, может быть. Хотя мама мне говорила об этом: “Учи! Учи! В жизни ему легче будет!” Мама не то чтобы мне с укором, она как бы желала. Как бы это перевести с марийского языка? “Дочь, я бы хотела, я бы желала, чтобы вы учили своих детей языку. Чтобы они знали свой язык”. А мы говорили: “Да кому это надо сейчас, мама? Да никому это не надо! Какому-то марийскому языку? Какому-то татарскому языку? Да сейчас Англия, Франция, Испания, Италия — вот куда надо стремиться!” Если бы мне кто-то по-другому объяснил. Но мы уже тогда общались больше с русскими, а эти народности были, честно сказать, никому тогда были не нужны. Это сейчас какая-то мода, ну стали как-то историю... мы по-другому стали мыслить уже, и относиться к своей религии, к своему народу» (№2МР).

В настоящее время обе респондентки принимают участие в жизни московского марийского землячества, посещают мероприятия, связанные с культурой и историей марийского народа, проявляют интерес к спектаклям и гастролям марийских творческих коллективов в Москве. В отношении религиозной составляющей требуется отметить, что, если одна респондентка, «возродила» в своей семье марийские верования, которые несколько угасли в поколении ее родителей, стала посещать вместе с отцом ма-

рийские моления *кумалтыш* на малой родине; то вторая участница опроса едва ли теряла связь с марийскими верованиями, хотя и не ходит в священные рощи. «У нас на марийском языке говорят *Юмо*. Бог. *Юмо* — это Бог. Единый. И мама говорила: “Вот у русских всегда через этого Христа, через посредника к Богу обращаются, то мы обращаемся напрямую к Богу”. Вот так она нас всегда учила. Она нас учила, когда к речке, к ручью спускаешься, всегда нужно сказать молитвы. Обязательно нужно говорить молитвы. Всегда умывались. Всегда благодарили. Даже когда в лес заходили, то точно так же. Молились. Определенные молитвенные слова говорили. Лесу поклонялись, хозяину леса. Мы всегда поклонялись, чтобы наши лукошки, наши ведра, наши корзиночки были наполнены. Свои молитвы. Доступным языком. Рощ у нас не было. Они были в других деревнях, но у нас этих рощ не было. Никогда не ходила на моления. Я точно знаю, что и мама не была. Было непозволительно тогда. Сейчас я тоже некрещеная. Обязательно обращаюсь к лесу, воде. Я же говорю, что у нас язычество до сих пор осталось. Мы всегда возвращались с полными ведрами, потому что мы, как говорила мама, ходили с утра, просили у Бога, у леса дары и возвращались. И мы, правда, заходили в лес — и мы всегда собирали. И мы же раньше детьми этого не понимали! А вот сейчас начинаем осознавать все эти действия. Я тоже самое рассказываю сыну. Он вначале не слушал, смеялся: “Ну, мам, сказки!” А сейчас он начинает осознавать. Или может он видит во мне эти действия — да, оказывается, всё так» (№2МР).

Ключевыми маркерами этнической идентичности опрошенных являются в одном случае «исторические корни; знание языка, владение языком; умение петь, танцевать; марийский костюм», во втором случае это «марийская внешность, знание языка, знание своей истории и культуры» (ср. данные в общей выборке, о которых мы указывали в [Куцаева 2020б: 126–127]).

Функционирование марийского языка в образовательной сфере в регионе

Респонденты в выборке, в силу обстоятельств, как это стало очевидно из анализа их языковых биографий, не изучали марийский язык в школе (за исключением нулевого класса (№1МР). Тем не менее марийский язык являлся и является и сегодня предметом изучения в ряде школ Свердловской области. Ст. 3 п. 4 Закона № 1807-1 предусмотрено, что в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности; порядок использования языков определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [Закон № 1807-1].

В настоящее время в Свердловской области марийский язык изучается в следующих школах:

Табл. 1. Сведения об изучении марийского языка в образовательных учреждениях Свердловской области (по данным за 2022 г., предоставленным М. Г. Егоровой, заведующей муниципальным информационно-методическим центром Управления образования администрации Ачитского городского округа и дополненным актуальной информацией за 2023 г.)

№	Муниципальное образование	Количество населенных пунктов, где компактно проживают мари/ количество школ	Школы, в которых есть этнокультурный компонент
1	МО «Артинский городской округ»	5/3	1.МБОУ «Куркинская ООШ, 2.МБОУ «Малотавринская СОШ»

2	МО «Ачитский городской округ»	4/1	1.МКОУ АГО «Марикаршинская ООШ»
3	МО «Красноуфимский округ»	6/5	1.МКОУ «Ювинская СОШ» 2. ⁴
4	МО «Нижне-сергинский городской округ»	1/1	1.МКОУ ООШ с. Старобухарово

Ср. с данными, приведенными в Справочнике «Марийский мир» [Справочник 2004: 56–57]:

Табл. 2 Список школ с преподаванием марийского языка

Название населенного пункта	Вид учебного заведения, год открытия марийских классов	Формы изучения марийского языка	Количество классов и учащихся, изучающих марийский язык
Ачитский р-н, д. В-Потам	Верх-Потамская ООШ с 1982 г.	В федеральном компоненте учебного плана 3 часа на изучение марийского языка и литературы	9 классов, 50 учащихся
Ачитский р-н, Д. Марийские Карши	Марикаршинская ООШ с 1982 г.	В федеральном компоненте учебного плана 3 часа на изучение марийского языка и литературы	9 классов, 75 учащихся
Артинский р-н, С. М-Тавра	Мало-Тавринская ООШ с 1995 г.	Факультативные занятия с 1 по 7 класс «История культуры и история марийского народа»	97 учащихся

⁴ По нашим данным в 2022–2023 учебном году в МАОУ «Бугалышская СОШ» (Красноуфимский р-н) в системе дополнительного образования ведется кружок «Культура марийского народа», который охватывает 12 учащихся начальной школы (с первого по четвертый класс).

Таким образом, в четырех районах Свердловской области расположены 16 населенных пунктов, в которых компактно проживают мари. На 16 населенных пунктов приходится 10 школ, из них лишь в шести в учебный план входит марийский язык в виде этнокультурного компонента. В основном это кружковая деятельность и факультативный курс «История и культура марийского народа». Однако в нескольких школах (в Марийских Каршах и в Старобухарово) ведется предмет «Родной (марийский) язык» и «Родная (марийская) литература», на которые выделяется два часа в обязательной части учебного плана. Кроме того, учащиеся этих школ охвачены внеурочной деятельностью с первого по девятый класс, посвященной изучению истории и культуры марийского народа (один час в неделю). В МБОУ «Малотавринская СОШ» марийский язык и литература ведутся со второго по четвертый класс, в пятом классе имеется факультативный курс «История и культура марийского народа». Таким образом, в настоящее время в школах региона представлены следующие формы ведения этнокультурного компонента в учебном плане:

- 1) Обязательная часть. Родной язык и литература;
- 2) Часть, формируемая участниками образовательных отношений. Родной язык и литература. История и культура марийского народа;
- 3) Внеурочная деятельность. Дополнительное изучение учебных предметов. Комплекс воспитательных мероприятий.

В ходе подготовки материалов автору статьи удалось побеседовать с педагогами школ, в которых преподается марийский язык. «У нас по всей школе всего-то 35 детей, с первого по девятый класс. Школа маленькая, небольшая. У меня вот нынче девятый класс выпускной — пять детей, в восьмом классе тоже пятеро, в седьмом тоже пятеро, в шестом тоже пять, в четвертом одна девочка. В третьем

классе тоже пять человек. Во втором классе тоже пять. А в первом классе нынче три ребенка. Ну, придут нынче в сентябре тоже пять-шесть, может семь — самый большой класс будет!» (№3СО). В другой школе марийский язык изучают 16 человек (всего в школе обучаются 26 человек). Обе школы являются малокомплектными.

Одним из наиболее существенных факторов, оказавших губительное влияние на ситуацию с преподаванием языков народов РФ, является оптимизация образования: она коснулась прежде всего сельских школ, поскольку по причине малочисленности учащихся такие школы закрывались и продолжают закрываться в первую очередь, а дети, как это часто случается, распределяются в школы с русским языком обучения [Долгова 2020: 27]. Поясним это на примере одной из школ Свердловской области: «У нас село Средний Бугалыш Красноуфимского района Свердловской области, численность населения около полутора тысяч. Село у нас многонациональное, здесь у нас и татары, и марийцы, и русские — все вместе живут. Около Среднего Бугалыша тут же, через дорогу, получается, через мостик, — Верхний Бугалыш, там марийцы только живут. В центральной усадьбе Среднего Бугалыша — практически все русские, и через мостик, получается, в этом же Среднем Бугалыше — татары. А так — в Верхнем Бугалыше раньше была школа, они там изучали марийский язык, но это давным-давно! Ну она не совсем прямо национальная была, там с элементами национального только было. Тоже была в татарском своем Бугалыше маленькая школа, потом ее тоже закрыли в связи с тем, построили эту новую школу в 1984 году, и мы все переехали в эту новую школу. Там (в Верхнем Бугалыше — прим. М. К.) уже разваливалась школа, печки топили руками, в общем, не было центрального отопления, а сейчас у нас всё — цивилизация! Эта центральная школа стала на всех, трехэтажная, и всех нас перевели сюда. Она многонациональная. При этом они все на русском учат, у нас в школе только кружки — марийский, татарский кружок. Это дополнительное образо-

вание. Сейчас в этой школе у нас 171 ученик. А у нас еще два филиала присоединились! Это Новый Бугальш, там татарская деревня, и Усть-Маш, там русские и марийцы. Но у них тоже не преподается никаких марийских и татарских. У нас тоже, конечно, не преподается, но у нас есть кружок! А у них нет, потому что они лицензию не прошли в свое время. А у нас лицензия дополнительного образования есть! Школа должна была подавать, чтобы мы могли преподавать это дополнительное образование. Разные кружки: и спортивные секции, и вот эти национальные... этнокультурные» (№4СО).

Единственная на сегодняшний день школа в регионе, в которой преподавание марийского ведется со второго по девятый класс, Марикаршинская (Ачитский район), кажется, не раз подвергалась опасности быть оптимизированной. В Ачитском районе в 1999 г. была закрыта Артемейковская школа, где учились дети из двух марийских деревень, и учеников перевели в близлежащие (в двух-трех километрах) Марийские Карши — в здание детского сада с обещанием построить новое здание школы. Спустя десять лет под угрозой закрытия оказалась и эта школа, поскольку здание детского сада было признано не соответствующим нормам Роспотребнадзора, а новая школа так и осталась обещанием на бумаге. Учащихся планировалось перевести в школу, расположенную на значительном расстоянии (в деревне Верхний Потам) и рассчитанную на 120 мест (в то время как в ней обучалось 43 чел.). Марикаршинцы, однако, свою школу отстаивали: «Мы сказали, что школа у нас с родным языком, мы хотим, чтобы школа у нас у себя в деревне была, а дорога — это все-таки опасно. Год-полтора это шло: мы к министру образования на прием в Екатеринбург ездили, письмо писали. Газета, телевидение к нам приезжали!» (№3СО) (об этом см. [Базуева 2009]). Попутно отметим, что к настоящему времени Верх-Потамская школа, куда планировалось перевести марикаршинцев, закрыта: «дети закончились, у них на всю деревню девять детей, они в русскую школу

в соседнюю деревню ездят» (№3СО). Укажем также, что изучение марийского языка в ходе проведения реформ в области преподавания родных языков было утрачено именно в самых крупных районах Свердловской области с компактным проживанием марийцев — Красноуфимском и Артинском, «где марийские деревни испокон веков большие» (№3СО), в то время как в двух других районах, менее значительных по площади и с меньшим числом марийских поселений (так, в Нижне-сергинском — всего одно) марийский язык удалось сохранить. И особую роль, как подчеркивали неоднократно педагоги, сыграла активная позиция администрации школ, их неравнодушные к судьбе марийского языка.

Ключевые проблемы с преподаванием марийского языка в регионе

Согласно Ст. 3 Закона «О языках в Республике Марий Эл», Республика Марий Эл оказывает активное содействие изучению марийского языка за пределами Республики [Закон 1995, ст. 3]. Местные педагоги поддерживают связь с Республикой; однако, по нашим наблюдениям, связь эта не обрывается именно благодаря активной позиции самих педагогов-подвижников. Поясним это на конкретных примерах.

Ключевыми проблемами, с которыми сталкиваются образовательные организации в регионе в течение последних десятилетий, являются, во-первых, кадровые вопросы в организации обучения родного языка; во-вторых, отсутствие актуальных учебно-методических комплектов; в-третьих, мотивация учащихся и их родителей (законных представителей) к изучению марийского языка.

Всего в двух школах региона имеются квалифицированные учителя родного языка (один из них — учитель начальных классов с дальнейшей переподготовкой в Институте образования Республики Марий Эл; с другой педагог имеет диплом Марийского педагогического институ-

та (специальность не уточнена — прим. М. К.). В других школах кружковая деятельность ведется педагогами-предметниками, которые прошли курсы переподготовки (в некоторых случаях курс продолжительностью 72 академических часа — прим. М. К.) в Йошкар-Оле. Решением кадрового вопроса при активном взаимодействии с Институтом развития образования РМЭ могла бы стать организация курсовой переподготовки педагогов (в том числе в режиме онлайн), а также возможность трудоустройства выпускников пединститутов из РМЭ в местных школах, — считает М. Г. Егорова, заведующая муниципальным информационно-методическим центром Управления образования администрации Ачитского городского округа.

Второй проблемный вопрос касается учебно-методического обеспечения образовательного процесса. «Мы же работаем по программе, которая министерством образования Республики Марий Эл утверждена, мы не сами придумываем, нам оттуда спускают. И у нас учебники от них, они же должны быть рекомендованы Министерством образования Республики Марий Эл» [№3СО]. Нехватка учебников — проблема для региона не новая: «Учебники всегда раньше были, поставка учебной, художественной литературы из Марий Эл была хорошая⁵. Это в 1990-е гг., знае-

⁵ «Раньше, говорили, даже математику учили здесь на марийском языке. Я даже помню, что где-то на складах, когда макулатура была, лежал учебник “Математика” на марийском языке. Это я маленькая когда была, пошла в первый класс. Математика на марийском — что-то в памяти у меня отпечаталось: “О, ничего себе, математика на марийском языке!” Нас-то уже не учили, уже просто предмет был марийский, остальное всё в наши времена преподавалось на русском» [№3СО].

Ситуация с выпуском учебной литературы на марийском языке в динамике следующая: с 1908 по 1960 гг. было издано свыше 500 наименований учебников по естественно-научным дисциплинам, а также по истории и обществоведению, что обеспечило обучение в школах на родном языке. С 1959/60

те, связь разорвалась. И я каждый раз, когда ездила на учебу и всё такое, всегда покупала и привозила к себе в школу для работы. Всё, что видела, искала и привозила. На себе. Всё за свои деньги» [№3СО]. В организации учебного процесса учителями используются учебники⁶ 2002, 2004, 2006, 2009, 2011 года выпуска.

Первоначально проблема виделась педагогам в отсутствии соглашений между Министерством образования и молодежной политики Свердловской области и Министерством образования и молодежной политики Республики Марий Эл о поставке учебников; как предполагалось, оформление совместной заявки от всех школ позволило бы наладить поставку и существенно сократить расходы при покупке. Этот вопрос был вынесен на повестку конференции, проходившей в августе 2022 г. в г. Красноуфимске [Ласточкина, Пехметова 2022] и собравшей, впервые за долгие

учебного года в связи с постановлением Верховного Совета Марийской АССР «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования в Марийской АССР» и постепенным переходом на русский язык обучения с пятого класса прекращается издание учебников на марийском языке по естественно-научным предметам для средней школы, затем и для начальной школы [Энциклопедия Марий Эл 2009: 777–778].

⁶ В кружковой деятельности, по признанию одного из педагогов, в качестве базового пособия в 2000-х гг. привлекалась «Азбука» «семьдесят какого-то года, которая в библиотеке лежит». По этой «Азбуке» дети изучали буквы и короткие слова *авай* (мар. мама) *ачай* (мар. отец), «в общем, о семье рассказывали на марийском языке. Потом нам с Йошкар-Олы методические пособия дали. Я сама купила уже пособия для 1–3 классов, олимпиадные задания детские. Я не всё оттуда брала, какие-то стихи, задания некоторые. Чтобы интересно ребятам было. А если по пособию работать, ну как-то: “Встаньте, сядьте, запишите”, — это не то! Мы не то чтобы прямо зазубривать. Мы традиции, обряды показывали, рассказывали, пели песни, танцевали. Кружковая работа — она и на то, чтобы она творческая была!» [№4СО].

годы разобщенной работы, всех педагогов марийских школ Свердловской области. С решением конференции инициативная группа педагогов «вышла на министра образования Свердловской области, была на приеме в Екатеринбурге» [№5СО], однако вопрос обернулся новыми трудностями: «Нам сказали, нет учебников в федеральном перечне, не имеют права выделять на это».

Изменения в федеральном законодательстве в области образования, связанные с принятием нового закона об образовании, вызвали необходимость регистрации учебных программ в федеральном реестре и включением учебников по родным языкам в перечень рекомендованных [Долгова 2020: 28]. Кроме того, действующие ФГОС не позволяют использовать учебные пособия для преподавания учебного предмета, входящего в обязательную часть учебного плана. Для этого учебным пособиям необходимо придать статус учебников, что требует дополнительных финансовых ресурсов: для получения разрешения вхождения в федеральный перечень учебников (ФПУ) следует пройти научную, педагогическую, общественную, региональную экспертизу, подготовить электронную форму учебника и пр. [Исаев 2020: 229].

По состоянию на начало 2022–2023 учебного года учебников по марийскому языку и марийской литературе в ФПУ не было, поскольку экспертизу они не прошли. На встрече с министром образования и молодежной политики Свердловской области инициативной группе было предложено «включиться в конкурс проектов, разработать проект, чтобы на эти деньги купить учебники». «Грант мы выбрали — по этнокультурному направлению. Сначала мы не успели подготовить на первый грант. Все же работают! Этим заниматься некогда, вот готовим на второй. Заявка-то уже подана на триста с чем-то учебников. Мы к ним в Институт образования⁷ обра-

⁷ В Республиках Марий Эл, Башкортостан, Татарстан, Удмуртии, где проживает значительная часть марийского населения, обучение ведется по учебным пособиям, выпущенным

тились, они нам выслали письмо с перечнем. Заказали учебники родного языка и родной литературы с первого по девятый класс. Кроме этого, есть в заявке один учебник буквально — “История и культура народов Республики Марий Эл”. Потому что не издаются пока учебники с первого по девятый класс — у них в перечне только за девятый класс» [№5СО]. Работа над проектом объединила семь школ из четырех районов компактного проживания марийцев в Свердловской области.

Третий комплекс актуальных вопросов связан с мотивацией к изучению языка. Эта проблема не является уникальной для педагогов марийского языка на Урале; она отражена и в концепции преподавания родных языков, утвержденной в 2019 г. Коллегией Министерства просвещения Российской Федерации: неуклонное уменьшение числа говорящих на языках народов России обусловлено нарастающим, особенно в последние 10–15 лет, процессом «ухода» языков из школьного образования [Долгова 2020: 28–29]. В соответствии с изменениями в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» преподавание и изучение родных языков организовано с учетом запросов обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся. Однако уместно ли переносить ответственность за сохранение языков малых народов на плечи родителей, если это является задачей государства, как это следует из целого ряда нормативных правовых актов, гарантирующего право всем народам России сохранения родного языка и создания условий для его изучения и развития [Исаев 2020: 228]. В малокомплектных школах, расположенных в зоне компактного рас-

Марийским институтом образования, поскольку последний входит в перечень издательств, имеющих право на выпуск учебных пособий. Данный перечень издательств в свою очередь утвержден Министерством просвещения, а значит, согласно закону «Об образовании в РФ», данные пособия можно использовать ввиду временного отсутствия учебников в ФПУ [№5СО].

селения народов, ситуация с подобным выбором способна приобрести контагиозный характер: «С 2016 г. в учебный план ввели марийский язык. Но опять же по выбору. Некоторые вначале согласились на марийский полностью, а тут одна (родительница — прим. М. К.) появилась, начала баламутить в начальных классах» [№6СО]. «Она написала заявление о том, что не желает, чтобы ее ребенок изучал марийский язык и литературу, повлияла на родителей всего класса. Остальные поддержали. В классе их трое. Они переехали потом, после начальной школы. Оставшимся мы предлагали, но они как-то не пожелали написать заявление — всё уже, так и пошло. Так что в шестом классе у меня нет часов» [№7СО].

Нередки случаи, впрочем, когда, несмотря на отсутствие заявления со стороны родителей, дети самостоятельно и с большой охотой посещают факультативные занятия по марийскому языку и культуре. Педагоги на местах в свою очередь стремятся повысить мотивацию детей к изучению марийского языка и литературы путем использования практико-ориентированных и при этом современных и востребованных методик. Ежегодно проводится олимпиада по марийскому языку (в январе 2022 г. в региональном этапе олимпиады приняли участие 12 человек, в 2023 г. — 15), День громкого чтения произведений марийской литературы, Марийский диктант в рамках Дня марийской письменности. Педагоги и сами общаются к участию в программах по развитию информационных технологий в области марийского языка под руководством А. В. Чемышева: на сегодняшний день записаны пять марийских сказок, озвучено более 1 800 фраз в программе Common Voice [№5СО]. Особо стоит отметить проектную деятельность: по свидетельству [№8СО], «благодаря участию в этнографических конкурсах, дети стали больше говорить на марийском, даже между собой. Мы же ездили в Москву несколько лет назад с сочинением про родной язык, это мы все на внеурочке, на “Технологии” делали. И вот после этой поездки у них интерес по-

явился, они стараются между собой (разговаривать на марийском — прим. М. К.). Если раньше сопротивлялись, сейчас — никто, даже русские дети на марийском понимают, слушают».

Отведенных программой часов на изучение родного языка, безусловно, не хватает, однако, по общему мнению, «это лучше, чем ничего». Кроме того, педагоги при любой возможности стараются приобщить детей к марийскому языку: «У меня еще, кстати, говоря, музыка есть вдобавок. Предмет “Музыка”. И вот частенько я включаю современные марийские песни, которые им нравятся, они с удовольствием поют. Ну непонятные слова если — подходят, спрашивают: “Это что за слово?” По программе музыка ведется и в начальной школе, и потом у меня с пятого по восьмой класс. Все поют, даже те, которые в шестом классе (родители учащихся отказались от изучения их детьми марийского — прим. М. К.). Все вместе поют. У нас даже есть песня-гимн своей деревни на марийском языке, и вот я стараюсь ежегодно изучить с детьми эту песню» [№7СО].

Крайне низким представляется уровень владения учащимися марийским языком. В классе, случается, оказываются дети, которые имеют разный уровень владения языком (к примеру, в одном классе обучаются всего два учащихся, в семье одного из них «на марийском разговаривают, у него словарный запас больше, а во второй семье полностью на русском, поэтому приходится с ним больше заниматься» [№7СО], что чрезвычайно трудно с точки зрения организации учебного процесса и требует от педагога большого мастерства и усилий.

В заключении раздела приведем размышления педагога с почти 30-летним стажем преподавания родного марийского языка. «Раньше все прекрасно владели марийским языком, а сейчас это катастрофа. В последние лет пять. Сейчас телефоны всё вытесняют. Ребенку родители в руки сунули, получается, годовалому, еще ползает, они же в телефонах зависают, слышат больше в телефоне на русском языке речь, чем на родном. И родители до такой

степени уже привыкли, что в семье со своими детьми разговаривают на русском. В школу в первый класс приходят, еле-еле! Они понимают, знают, слышали — но говорить им уже тяжело. Республика Марий Эл над этим плотно работает, отсылает нам тоже, мультики всякие смотрим, игры. Но очень тяжело, конечно, стало. Дети приходят: “Мы не понимаем, чего вы сказали”. Какие слова непонятны — объясняем, повторяем, стараемся закрепить. Но постоянно с переводом на русский⁸ для тех именно, кто плохо понимает. В основном как бы на двух языках. Ну вот из пяти в классе, бывает, что один или двое не владеют, хотя вроде бабушка, дедушка, папа, мама — мари, а с ребенком постоянно на русском. Я несколько раз замечания делала: “Почему с детьми-то разговариваете на русском?” — «Слушайте, как-то уже привычно!» — говорят. В школе тоже преподавателям делала замечания. На перемене дети подходят, учителя разговаривают с ними на русском языке. Я говорю: “Зачем разговариваете с ними на русском? Вы же не на уроке!” Понятно, на уроке математики — на русском, а так, говорю, если в обыденное, простое время! До такой степени привыкли, что всё — автоматом уже. За голову хватаюсь, не знаю, как дальше преподавать. Как “Родной язык” уже становится невозможно, очень тяжело. Но мы пока держимся, как “Родной язык” его и преподаем. А так, знаете, как иностранный язык надо изучать. И во-вторых, нужно, я думаю, уже нас, учителей, переучивать, как “Родной язык” преподавать как для русских детей» [№3СО].

⁸ Ср. обратную ситуацию, которую мы приводили в [Куцаева 2022б: 130]: ранее в деревенских и сельских школах с компактным проживанием марийцев при устном изложении материала учитель использовал в большей мере марийский язык, хотя учебники по предметам (за исключением марийского как родного) были написаны на русском языке.

Марийский язык, этническая идентичность и культура

По словам педагогов местных школ, бедственное положение с марийским в школах — лишь вершина айсберга, поскольку этнический язык вымывается из семейных языковых практик. «Родной язык дается в семье. Только семья — захотела, чтобы ребенок знал родной язык, они могут дать. А в школу-то они приходят не одному языку учиться разговаривать, а знакомиться с правилами. Как правильно и красиво нужно разговаривать, составлять слова, предложения» [№3СО]. Основными причинами слабостью межпоколенческой передачи языка являются негативные отношения носителей языка к марийскому: «Это и сейчас прослеживается у родителей: зачем нам это надо, мы этого не хотим, они экзамены не сдают, нигде не приговждается» [№7СО]. «Зачем учить марийский, если мы дома не говорим, зачем это ребенку надо — лишняя информация, говорят» [№4СО]. В основании негативных отношений лежат глубинные языковые идеологии. Языковые идеологии действуют в обществе и передаются через различных агентов, включая учителей, ровесников, семью⁹,

⁹ Об этом нам довелось услышать в интервью с одним из педагогов, когда она говорила о своем детстве и вспомнила, что в семье ее учителя марийского языка с детьми говорили по-русски, к матери дети обращались «мама», а не «*авай*»: «И прежде всего такое отношение к марийскому языку, я считаю, пошло из учительских семей. То есть учителя хотели, чтобы дети более образованные были, сразу учили своих детей русскому языку» [№6СО]. А поскольку учитель являлся представителем сельской интеллигенции, распространение подобного отношения к языку и равнение на мнение учителя среди деревенских жителей было вполне очевидным. Кроме того, в погоне «за идеальным русским языком» для своих детей в относительно недавнем прошлом некоторые родители отправляли детей в близлежащую школу-интернат, несмотря на статус школы — это была коррекционная школа. «Родители всегда хотели, они думали, что если он чисто и хорошо на-

СМИ [Dołowy-Rybińska, Hornsby 2021: 106]. Языковые идеологии настолько укоренены в обществе, что их происхождение часто забывается самими говорящими; они социально воспроизводятся и воспринимаются в качестве совершенно естественных и здравых суждений, тем самым маскируя процессы социальной конструкции в действии [Smith-Christmas et al 2018: 25]. Языковые идеологии проявляются в форме отношений к языку, которые в свою очередь являются «мостиком» между идеологиями и выбором того или иного языка [Dołowy-Rybińska, Hornsby 2021: 106], в том числе в системе школьного образования: «Ну, “Родной язык” — это дополнительные часы, это нагрузка детям, естественно, дети не всегда хотят учиться. И так далее. Ну и родители, они считали: зачем этот “Родной язык”? Дальше, как они говорили, родного села он не нужен. Не помогает ни при поступлении — никак» [№5CO]. Дополнительным фактором непередачи языка выступают межэтнические браки¹⁰: «Это такие родители, которые сами толком не знают марийский язык. Может, дома не говорящие. Может, за русского замуж вышли» [№4CO]. Языком внутрисемейного общения выступает русский язык, поскольку другой супруг не владеет марийским (подобный односторонний тип билингвизма в целом характерен для русскоязычного населения многих республик РФ [ССТ 2006: 158]). Дети, рожденные в таких браках, также слабо владеют или не владеют марийским вовсе, как это было указано выше.

В более широком контексте этнический язык уходит и из самой марийской деревни: и если раньше городские

учится разговаривать на русском языке, то и себе лучший кусок солнца достанется» [№6CO].

¹⁰ Впрочем, как было указано в [Сепеев 1975: 19], смешанные браки были характерны для восточных марийцев, проживающих в селениях вместе с татарами, башкирами, русскими, удмуртами, чувашами, и вступающими с ними в кровные и брачные связи. По данным полевых материалов того же автора, в некоторых смешанных деревнях имели место браки между марийцами и представителями других народов.

дети, приезжавшие на каникулы из города к старшим родственникам, могли погрузиться в языковую среду, общаться дома с бабушкой, а на улице — со сверстниками на марийском языке, изучая его, таким образом, в естественной среде, то в настоящее время, по наблюдению наших информантов, это квази-невозможно. При этом, как мы указывали в [Куцаева 2022а: 36], практически все опрошенные нами московские марийцы в выборке по-прежнему возлагают надежду на трансмиссию языка детям через марийскую деревню, параллельно слагая с себя всякую ответственность в межпоколенческой передаче языка. «Раньше, если ты хочешь с бабушкой разговаривать — внуку с города приехавшему, — ты учишься за лето разговаривать на марийском. Сейчас уже в возрасте сорока лет те, которые в те времена были молодыми, но жили в городе и подростками приезжали в деревню, они ведь родной язык никогда не изучали — не писали, не читали, но они до сих пор разговаривают на марийском языке, потому что они летом приезжали в деревню. Потому что ВСЕ в деревне разговаривали на марийском языке. Сейчас этого нет, все практикуются на русском языке. И поэтому те, кто даже приехали, они такие обыденные слова — *мама, папа, бабушка, дедушка, дай, покушать сели, спать легли*, — вот такие примитивные слова знают, а чтобы предложения составлять — это все-таки им уже тяжело» [№3СО].

По данным [ВПН 2020] численность марийцев в Свердловской области существенно сократилась за последнее десятилетие, одна из причин, помимо социально-экономической неустроенности и оттока населения в большие города, кроется в смене этнической идентичности в смешанных русско-марийских семьях, причисляющих себя к русским, прямом отказе от этнической идентичности своих родителей [Сепеев 2006: 174–175]. И таких детей, кажется, с каждым годом становится больше: «Вот у меня в классе из марийской семьи русский ребенок, так скажем. Полностью марийская семья, а она пришла в класс: “Я рус-

ская. Я же только на русском разговариваю». — «Ну это, — говорю, — вопросы к твоим родителям»» [№3СО].

Одновременно с утратой значительной частью мари этнической идентичности происходит противоположный процесс — формирование мариийской идентичности немариийцами. Дело в том, что в последние десятилетия жители мариийских деревень региона активно брали в свои семьи приемных детей на воспитание¹¹. Эти дети жили в мариийских семьях, обрели мариийских родителей, братьев и сестер, ходили в школу и учили мариийский язык наравне с этническими мариийцами и при этом, по словам педагогов, некоторые из них успешнее овладели мариийским языком, чем дети, рожденные от мариийцев. Своим опытом поделился один из участников нашего обследования, 1998 г.р., в настоящее время проживающий в Московской области: «В приемную семью к родителям попал в десять лет, летом. Буквально за два месяца выучил, ну как — среди мариийцев живешь, они постоянно разговаривают на мариийском, ну и быстро выучил мариийский язык. Как-то мне было интересно узнать, а что они говорят, а как — это, а как — то. Другой язык — это же интересно! Постоянно что-то узнаешь, на рыбалку с соседями ходишь, и они как бы подкалывали, бывает, плохие слова мне говорили и переводили наоборот, как будто это хорошие. Я приходил домой, говорил эти слова, мама говорит: «Откуда ты их узнал?» Я маме говорил, что так-то. Она говорит: «Это плохие слова», переводила мне, и как бы я уже потом втягивался, понимал, что люди иногда шутят. Бывало даже, что они мне переводят неправильно, а я делал вид, что ... хотя сам уже знал как бы. И потом — хоп, в неожиданный момент я ответ находил, как им ответить. Я пошел в деревне в четвертый класс. У них в программе

¹¹ По всей вероятности, это явление имело место и в прошлом: в мариийских деревнях восточных мари есть родовые группы, ведущие начало от приемных детей бедняков и сирот других народностей [Сепеев 1975: 19].

был марийский язык и литература. Ну, некоторым было неинтересно вообще даже сидеть на уроке, не записывали. А мне было интересно. У нас мало кто разговаривал, но кто именно с деревни сами родом, они могли впостоянку разговаривать, так как и родители у них разговаривают. И я также разговаривал как бы дома — с мамой, с папой и с ними. А когда в девятом классе я съездил на Олимпиаду с мамой, походили по Йошкар-Оле, посмотрели площадь, я выступил за свой регион, занял третье место, так скажем, на международном уровне, и как бы ... у меня гордость такая появилась ... что мама научила меня и тому подобное. Наверное, тогда почувствовал, что я мариец. И я до сих пор считаю себя марийцем, честно сказать. И марийцем меня делает... вера в свою нацию, поддержание как бы ... придерживаясь всей этой культуры и как бы передавать язык из поколения в поколение, чтобы не забывали» [№9МР].

В условиях языкового сдвига, охватившего уральских марийцев, идентичность группы в большей мере поддерживается, по нашему мнению, благодаря культурной компоненте. В Свердловской области при сельских клубах и домах культуры организованы марийские творческие коллективы [Справочник 2004: 56; Марийцы 2013: 143], членами которых являются как взрослые, так и дети школьного возраста. Творческие коллективы принимают участие в различных районных и областных конкурсах, «куда возят всё свое национальное — песни, танцы» [№3СО]. Однако готовить «национальную» программу становится заметно сложнее: «И на марийском, и на русском приходится мне в ансамбле, потому что половина-то не знают марийский язык. Но они слова-то учат, всё поют. Но приходят, так и говорят: “Мы не понимаем. Я по-русски разговариваю”. Приходится им перевод делать, о чем они поют, — чтобы знали, чтобы эмоции какие-то были!» [№3СО].

Как мы отмечали в [Куцаева 2023в: 162] полноценное функционирование этнокультуры (а не ее сохранение в

стиле музейного мумифицирования) в условиях диаспоры возможно в той мере, в какой членами сообщества поддерживается этнический язык: «Вот эти праздники сплачивают марийцев. Вот *Ага Пайрем* — областной праздник. Они приходят прямо в марийских костюмах, те, которые, допустим, вообще не говорят. И когда на сцене поешь, танцуешь, ни прямо вот ... с завистью они смотрят, что это умеют делать другие люди» [№4СО]. Язык и культура глубоко переплетены, различные виды знаний упакованы в язык и культурные практики [Grenoble 2021: 16]. Язык и связанная с ним этнокультура «выросли вместе», а значит, сонастроены друг на друга. Они являются олицетворением друг друга в сознании как членов группы, так и внешних по отношению к этому сообществу людей. Между ними существует парциальная идентичность, т. е. элементы каждой культуры выражаются, имплементируются и реализуются посредством языка, с которым данная культура ассоциируется самым тесным образом. Значительная часть любой культуры в первую очередь выражается вербально: в песнях и молитвах, заповедях и пословицах, сказках и формулах приветствия, проклятиях и благословениях, философии, истории и т. д., таким образом язык охватывает практически всю нематериальную культуру [Fishman 1991: 20–24].

Нематериальное культурное наследие проявляется в устных традициях и формах выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительских искусствах; обычаях, обрядах, празднествах; знаниях и обычаях, относящихся к природе и вселенной; знаниях и навыках, связанных с традиционными ремеслами [Конвенция 2003]. В условиях, когда этнический язык вымывается из внутрисемейного общения в старой диаспоре, хранительницами нематериального культурного наследия и языка в качестве средства его передачи становятся местные педагоги, которые ведут внеурочную деятельность. На внеурочную деятельность в учебном плане выделяется «всего-то ноль пять, 17 часов в год с пятого по девятый класс; самые такие крохотные ас-

пекты, какие есть отличительные у нас в марийском, даем» [№3СО]. Совместно с педагогом школьники ежегодно оформляют стенд, посвященный марийской Пасхе *Кугече*, с подробным описанием обычаев и обрядов, которые совершаются в определенный день пасхальной недели. Кроме того, дети готовят буклеты на русском и марийском языках, относят их домой родителям, часть буклетов распечатывают и раздают прохожим на улице. Родители и сами часто обращаются за помощью к своему первому педагогу за консультацией. «Те, кто у меня учились, они сами теперь взрослые стали, окунулись во взрослую жизнь. Это им стало надо, вспоминают. Ну как говорят, вода камень точит — помаленьку, но всё равно свое дело делаем! Когда-нибудь по жизни они это вспомнят, потому что они вырастут, это им надо станет. Сейчас они думают, что им не пригодится, а жизнь-то потом — она всё на свои места расставит. Всё равно встречаются с таким. Ну вот — женились, замуж вышли, начинают дети появляться — и всё такое. Уже начинают думать: “А чего там по марийскому обряду надо делать?” То есть вот как только вступили в семейную жизнь — и всё это как бы национальное, культурное своё — и начинается» [№3СО].

Важным каналом приобщения к этническому языку и культуре является контакт с носителями старшего поколения, которые активно владеют языком, и в этом смысле инициатива одного из педагогов по внеурочной деятельности представляется поистине уникальной: «Если им скажешь, что внеурочная деятельность — никто не придет, а если говоришь: “Сегодня идем в гости на улицу Октябрьская, там в конце бабушка живет”, — вот тогда все придут. Это в первый же год работы моей началось, с проектной деятельности. Готовили проект с девочкой о профессиональной деятельности, а бабушка у нее была фельдшером. Потом и дальше стали по деревне ходить, записывать. И вот с тех пор это у меня уже как хобби — разучивание родословной на марийском языке. Я беру детей, и мы идем к кому-нибудь в гости. На марийском,

конечно, старожилы все рассказывают. Мне говорят, уже надо книгу выпускать, там так много всего написано, в этих тетрадях! И вот на Октябрьскую улицу, это были шестой-седьмой класс, мальчики хотя ко мне не ходят нынче¹², но они тоже пошли. Я прошу девочек договориться, кто на какой улице живет. Кому-то бабушки они, кому-то дедушки. И вот я девочек прошу сказать, что мы придем, чтобы предупредить. Нас пускают, не было еще такого, чтобы не вышел, не разговаривал. Потом презентации делаем. У нас дети все понимают по-марийски, только не все говорят» [№8СО]. На уроках «Технологии» педагог, по ее словам, использует оба языка: «Я и на марийском, и на русском с ними разговариваю. Если что-то личное я рассказываю, то иногда на марийском. Если по теме урока, по программе, то на русском. Ну, я какие-то истории вспоминаю, но они, конечно, по теме урока. Истории других учеников или из моей школьной жизни, только в этом случае. А дети, они всегда внимательно слушают. Им нравится, что я им между делом вставляю короткие истории какие-то» [№8СО]. Возможность погрузиться в язык и культуру возникает, когда в программе кур-

¹² По программе курса «Технология» с пятого по девятый класс предполагается раздельное обучение мальчиков и девочек, однако в связи с нехваткой педагогических кадров (отсутствовал педагог-мужчина) некоторое время мальчики посещали уроки вместе с девочками: «Мальчики не хотели шить, вышивать, варить не хотели сперва, требовали, чтобы у них был мужчина учитель. Отдельно. А потом они как бы втянулись. Мальчики и варили лучше, и вышивали лучше девочек даже. И шили лучше девочек, но сперва сопротивлялись. Пояса мы плели, у мальчиков получается. Крючком вязали — у мальчиков лучше, чем у девочек получается. Они даже кукол делали, куколке одежду марийскую. И у мальчиков ровненько так! Когда у них начало получаться, они втянулись. Ну что-то пять лет совместно было. С пятого по девятый класс. Они теперь выросли, у меня в соцсетях друзья, если я что-то такое (с культурой связанное — прим. М. К.) выставлю, они лайк поставят!» (смеется) [№8СО].

са начинаются «кулинарные» уроки: «Вот эти блины наши марийские — у меня дома русская печь, муж все хотел разобрать, но я ее храню! Приходим домой, у нас разжигаем печь, делаем блины — вот перед печкой, как раньше бабушка делала. Я им тоже истории рассказываю. Стараемся на марийском, они же всё понимают!» [№8СО]. Важность таких инициатив со стороны педагога трудно переоценить, поскольку начать говорить на языке предков означает восстановить связи с прошлым, лингвистическим и культурным наследием, особенно если живы еще старшие родственники, с которыми этот язык можно использовать, что будет полезно обеим сторонам — позволит приблизиться к пониманию своего культурного наследия и создать новое будущее для культуры [Grenoble 2021: 12].

В [Куцаева 2023б: 48] мы отмечали, что, несмотря на сохранение стойких позиций марийской веры в одних регионах и бурный процесс ее ревитализации в других, традиция, тем не менее, оказалась прерванной во многих местах: священные рощи *кўсто* остаются заброшенными, не хватает жрецов-*картов*, угасают внутрисемейные традиции (старшее поколение ушло, не успев передать знания внукам). Однако, как показали результаты нашего социолингвистического обследования [Куцаева 2022а: 38], по достижении определенного возраста («Корни меня тянут», — как пояснил респондент, не владеющий марийским), у части марийцев формируются духовные запросы в том числе на приобщение к «своей» вере. С этой точки зрения принципиально важной видится инициация в культуру и духовность с детства на этническом языке. Тесную связь между духовностью и культурой трудно понять без языка предков, поскольку эти связи часто выражаются и поддерживаются с помощью языка [Grenoble 2021: 12]. «На внеурочке вожу на экскурсию, где у нас была священная роща. Мы называем ее *Дўмо кў-*

cö¹³, ну как бабушка говорила, так я тоже говорю. Я их туда на экскурсию вожу. Весной и осенью. Мне раньше бабушка рассказывала. Потом там совхоз был, трактора там ездили, прямо дорогу сделали, но теперь-то заросло. Но все равно ногами-то дорогу можно нащупать, где трактора ездили. Мы всё ищем эту березу, у которой молились они. Есть одна старая-старая береза, которая лежит, я думаю, что это она была. Я же женщина, а молиться должен мужчина. Но поскольку никого нет, то я им говорю то, что я знаю, то, что умею. Говорю на марийском слова» [№8СО].

Таким образом, в настоящее время, в условиях стремительного вымывания этнического языка из внутрисемейного общения и в более широком контексте — из марийской деревни, школа становится одним из последних очагов марийского в регионе, а педагоги — учителя марийского и литературы, внеурочной деятельности — представляются своего рода миссионерами. Свою подвижную роль они вполне осознают: «А мы все-таки стараемся убедить родителей, что это ведь культура. Это исчезновение народа, получается. И если школа наша перестанет существовать, то мы вообще исчезнем, наверное» (№7СО). Характерно, что на «миссионерское направление народной школы» в Казанском крае (куда включался и Оренбургский учебный округ) в 1886 г. указывал Н. И. Ильминский, подразумевая под этим направлением «нарочито христианско-воспитательное» [Ильминский 1886: 5]. Спустя 137 лет «миссионерство» приобрело иное звучание и ставит перед собой иные задачи — спасение этнического языка, культуры, идентичности.

Заключение

Как было указано в вводной части работы, наше общее исследование касается функционирования этнического языка в условиях марийской диаспоры московского

¹³ Букв. *Думо* — диал. *Юмо* (мар. Бог), *күсö* — обещание (зд. - о совершении моления).

региона. Два респондента в выборке являются уроженцами мест компактного проживания марийцев на Среднем Урале. Актуальное использование участниками опроса своего этнического языка обусловлено, в том числе, их предыдущим языковым опытом на малой родине. В этой связи первая часть настоящей работы была посвящена описанию языковых биографий респондентов.

Как показали результаты, основным каналом марийского языка выступало для опрошенных внутрисемейное общение и в более широком смысле само окружение — марийская деревня. В силу различных обстоятельств респонденты не изучали марийский язык и литературу в системе школьного образования (за исключением года учебы в нулевом классе в одном случае из двух).

Вторая часть работы освещает текущую языковую ситуацию в Свердловской области в четырех районах с компактным проживанием марийцев. Интерес автора к региону объясняется, с одной стороны, малой репрезентативностью респондентов в общей выборке (два человека из ста), с другой стороны, был вызван желанием составить более полное представление о ситуации с марийским в сфере образования (поскольку языковые биографии респондентов фактически не позволяли этого сделать). По итогам интервью с педагогами местных школ, стало очевидно, что в настоящее время уровень владения учащимися марийским является крайне низким. Основные причины заключаются в том, что этнический язык стремительно уходит из внутрисемейного общения и из более широкой языковой среды марийской деревни (вследствие влияния современных средств коммуникации, неуклонного распространения языковых идеологий в отношении этнического языка), а также многих проблем, сопутствующих преподаванию родных языков в школе (кадровые, учебно-методические и др.).

Поддержание этнической идентичности в условиях старой диаспоры осуществляется посредством культурных инициатив, однако эти инициативы не всегда способны

обеспечить сохранность границ этнической группы в долгосрочной перспективе, о чем свидетельствует и резкое сокращение численности марийцев Свердловской области по данным последних переписей населения. Островком марийского в регионе являются, по нашим данным, те немногие школы, уцелевшие за годы последних реформ в образовательной сфере, в учебном расписании которых содержится этнокультурный компонент. Педагоги предметов «Марийский язык», «Марийская литература» и факультативных курсов, связанных с этнической культурой, являются хранителями нематериального культурного наследия, истинными подвижниками в сохранении этнического языка, культуры и идентичности марийцев не только среди учащихся, но и среди взрослого населения в местах компактного проживания марийцев в Свердловской области.

Приложение

Историческая справка

В Красно-уфимском уезде в 1872 г. Пермской епархией был создан комитет Российского православного миссионерского общества, на базе которого в 1873 г. была открыта первая марийская миссионерская школа в дер. Юва на 30 учащихся; общее число таких школ в последующем достигло десяти. Школы в целом были организованы по системе Н. И. Ильминского (см. [Ильминский 1886]). Многие учителя были либо из местного населения без высшего образования, либо демобилизованными солдатами с начальным образованием и слабым знанием марийского; чаще всего комитет приглашал учителей из других губерний. Попыткой решения кадрового вопроса стало открытие двухлетней учительской школы (семинарии) для крещеных мари в 1894 г. с миссионерским хутором близ дер. Савиново, в целях подготовки учителей-марийцев для местных церковно-приходских школ. В 1912 г. был открыт подготовительный класс для подготовки марийцев, вы-

пускников миссионерских школ, к поступлению в учительскую семинарию. Деятельность школы была приостановлена в связи с первой мировой войной (из 42 слушателей в итоге ее окончили девять) [Фрайер 2000: 56–58].

На почве революционного подъема в 1917 г. сложилось национальное движение мари, призывающее к просвещению, развитию культуры и образования [Сергеева 2018: 28]. В ходе I Собрания представителей мелких народностей Поволжья (Казань, май 1917 г.) делегатами был поднят вопрос, среди прочего, о преобразовании Красноуфимской второклассной учительской школы с начала учебного года в Черемисскую учительскую семинарию [Съезды 2008: 39] «для подготовки кадра учителей мари», решение было утверждено на Первом Всероссийском съезде мари (г. Бирск, июль 1917 г.) [Съезды 2008: 81].

В 1919 г. решением местного ревкома было рекомендовано восстановить деятельность бывшей миссионерской семинарии под названием учительской семинарии ввиду недостатка кадров для мариЙских школ [Фрайер 2000: 58]. Занятия подготовительной группы начались в ноябре 1919 г. В 1920 г. по решению Наркомпроса РСФСР семинария в составе 42 учащихся и четырех учителей была реорганизована в трехгодичные педагогические курсы. В 1921 г. курсы были преобразованы в Урал-МариЙский педагогический техникум, в 1924 г. техникум был переведен в г. Красноуфимск [Красноуфимский педагогический колледж]. С самого начала педтехникум являлся символом образования, науки и культуры среди местного населения [Фрайер 2000: 58–59].

При переходе от 1920-х к 1930-м гг. сменились методы, если не курс языковой политики советского государства, резко возросла централизация, национально ориентированная интеллигенция была отстранена от активного участия в языковом строительстве [Алпатов 2000: 73]. Так, поскольку большинство педагогов-мариЙцев Красноуфимского педтехникума не являлись членами партии (о чем в 1929 г. директор педтехникума сообщил в докладной за-

писке относительно состояния преподавательского состава) [Фрайер 2000: 60], процесс подготовки марийских кадров пошел на спад, и в том же году в здании был открыт русскоязычный педтехникум. В 1939 г. оба отделения были объединены в один с марийским отделением [Красноуфимский педагогический колледж]. В 1940 г. оставшиеся 46 студентов марийского отделения были переведены в Козьмодемьянское педучилище [Фрайер 2000: 60].

За 20 лет своего существования Красноуфимский педтехникум подготовил около 400 марийских специалистов. Название педтехникума — Урал-Марийский — укрепляло престиж языка и культуры уральских марийцев; выпускники педтехникума были «скорее носителями марийской культуры, чем идеальными носителями советской», что в конечном итоге привело к его уничтожению [Фрайер 2000: 61]. Других подобных образовательных инициатив в регионе уже не проводилось.

Литература:

Алпатов 2000 — Алпатов В. М. *150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва, 2000.

Базуева 2009 — Базуева Д. Школьный двор невелик, да бороться велит. *Областная газета Свердловской области*, 2009, 25: 5.

Беликов, Крысин 2016 — Беликов В. И., Крысин Л. П. *Социолингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры*. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2016.

ВПН 2010 — *Всероссийская перепись населения 2010 года*. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf

ВПН 2020 — *Всероссийская перепись населения 2020 года*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx.

Долгова 2020 — Долгова А. П. Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона. *Родной язык*, 2020, 1: 25–48.

Закон о языках в Республике Марий Эл. URL: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/11_5391b9f9dc714.pdf

Закон № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/.

Ильминский 1886 — Ильминский Н. И. *Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае.* Санкт-Петербург, 1886.

Исаев 2020 — Исаев Ю. Н. Обеспечение условий для изучения и использования языков народов Российской Федерации в образовательных организациях Чувашской Республики. *Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* (Чебоксары, 16 нояб. 2019 г.). Ред. Ж. В. Мурзина и др. Чебоксары, 2020, 227–229.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.

Красноуфимский педагогический колледж. URL: <https://kpkollege.ru/?ysclid=lgkwqev94x513391837>.

Кузнецова 2000 — Кузнецова А. И. Старые социолингвистические материалы и возможность их нового прочтения (к вопросу об изменении интерпретаций в социолингвистике). *Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции.* Москва, 2000, 18–33.

Куцаева 2020а — Куцаева М. В. Марийско-татарские языковые контакты в зеркале языковых биографий марийцев Московского региона. *Урало-алтайские исследования*, 2020, 4 (39): 7–23.

Куцаева 2020б — Куцаева М. В. Марийцы Москвы: этническая идентичность и языковая лояльность в условиях внутренней диаспоры. *Родной язык*, 2020, 2: 124–150.

Куцаева 2020в — Куцаева М. В. Об опыте социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона. *Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020.* Ред. Кс. П. Семенова. Москва, 2020, 104–111.

Куцаева 2022а — Куцаева М. В. Марийский в Москве: к вопросу о сохранности этнического языка в условиях внутренней диаспоры. *Финно-угроведение*, 2022, 63: 30–44.

Куцаева 2022б — Куцаева М. В. Языковые биографии представителей марийской диаспоры московского региона (уроженцев районов распространения лугового марийского языка в Республике Марий Эл). *Урало-алтайские исследования*, 2022, 1(44): 116–153.

Куцаева 2023а — Куцаева М. В. Лингвистические биографии представителей марийской диаспоры московского региона (уроженцев Горномарийского района Республики Марий Эл). *Урало-алтайские исследования*, 2023, 1(48): 53–69.

Куцаева 2023б — Куцаева М. В. Православно-языческий синкретизм в религиозной жизни марийской диаспоры московского региона. *Живая старина*, 2023, 1(117): 46–50.

Куцаева 2023в — Куцаева М. В. Проблема сохранения этнической культуры в условиях внутренней диаспоры (на материале полевых исследований в чувашской и марийской диаспорах московского региона). *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2023, 2 (870): 158–165.

Ласточкина, Пехметова — Ласточкина Г., Пехметова С. Уралыштат – марий йылме, йўла, тўвыра верч [И на Урале – за марийский язык, традиции и культуру]. *Республиканская газета «Марий Эл»*, 2022, 66: 10–11.

Марийцы 2013 — *Марийцы. Историко-этнографические очерки*. Издание 2-е, дополненное. Йошкар-Ола, 2013.

Сепеев 1975 — Сепеев Г. А. *Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.)*. Йошкар-Ола, 1975.

Сепеев 2006 — Сепеев Г. А. *История расселения марийцев*. Йошкар-Ола, 2006.

Сергеева 2018 — Сергеева А. Н. Из истории зарождения марийского национального движения в документальных источниках Государственного Архива Республики Марий Эл. *Финно-угроведение*, 2018, 59: 28–33.

Справочник «Марийский мир». Йошкар-Ола, Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, 2004.

Словарь социолингвистических терминов. Под ред. В. Ю. Михальченко. Москва, 2006.

Съезды народа мари: документы и материалы. 1917–2004 гг. Йошкар-Ола, 2008.

Фрайер 2000 — Фрайер П. Политика в области образования у уральских марийцев в первые годы советской власти: роль и результаты. *Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл.* Под ред. С. Лаллукки, Т. Молотовой, Ижевск, 2000, 55–63.

Энциклопедия Марий Эл 2009 — *Энциклопедия Марий Эл*. Йошкар-Ола, 2009.

Dołowy-Rybińska, Hornsby 2021 — Dołowy-Rybińska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation. J. Olko, J. Sallabank. (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University press, 2021, 104–116.

Fishman 1991 — Fishman J. A. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Multilingual Matters: 76. Clevedon, 1991.

Grenoble 2021 — Grenoble L. A. Why Revitalize? J. Olko, J. Sallabank. (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University Press, 2021, 9–22.

Smith-Christmas 2018 — Smith-Christmas C. et al. (eds.). *New Speakers of Minority Languages. Linguistic Ideologies and Practices*. Palgrave Macmillan, 2018.

Smith-Christmas 2016 — Smith-Christmas C. *Family Language Policy: Maintaining an Endangered Language in the Home*. Palgrave Macmillan, 2016.

References

Alpatov V. M. *150 yazykov i politika. 1917–2000. Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva* [150 languages and politics. 1917–2000. Sociolinguistic problems of the USSR and post-Soviet territories]. Moscow, 2000. (In Russ.)

Bazueva D. Shkol'nyi dvor nevelik, da borot'sya velit [The school yard is small, but it is still worth fighting for]. *Oblastnaya gazeta Sverdlovskoi oblasti*, 2009, 25: 5. (In Russ.)

Belikov V. I., Krysin L. P. *Sotsiolingvistika: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury* [Sociolinguistics: Textbook for bachelor's and master's degree]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2016. (In Russ.)

Dolgova A. P. Ob izmeneniyakh v situatsii s rodnymi yazykami v shkolakh Chuvashii: vzglyad iz regiona [The changing situation with native languages in the schools of Chuvashia]. *Rodnoy yazyk*, 2020, 1: 25–48. (In Russ.)

Dołowy-Rybińska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation. J. Olko, J. Sallabank. (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University press, 2021, 104–116.

Entsiklopediya Marii El [The Encyclopedia of Mari El]. Yoshkar-Ola, 2009. (In Russ.)

Fishman J. A. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Multilingual Matters: 76. Clevedon, 1991.

Fryer P. Politika v oblasti obrazovaniya u ural'skikh mariitsev v pervye gody sovetskoi vlasti: rol' i rezul'taty [Educational politics among Urals Maris in the first years of the Soviet regime: the role and the results]. *Etnicheskaya mobilizatsiya vo vnutrennei periferii: Volgo-Kamskii region nachala XX v.: Sb. dokl.*, ed. by Lallukka S., Molotova T. Izhevsk, 2000, 55–63.

Grenoble, L. A. Why Revitalize? J. Olko, J. Sallabank (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University Press, 2021: 9–22.

Il'minskii N. I. *Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovaniya v Kazanskom krae* [System of public and in particular ethnic education in Kazan region]. St Petersburg, 1886. (In Russ.)

Isaev Yu. N. Obespechenie uslovii dlya izucheniya i ispol'zovaniya yazykov narodov Rossiiskoi Federatsii v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Chuvashskoi Respubliki [Providing conditions for the study and use of the languages of the

peoples of the Russian Federation in educational institutions of the Chuvash Republic]. *Aktual'nye voprosy issledovaniya i prepodavaniya rodnykh yazykov i literatur: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, Nov, 16th, 2019)*, ed. by Murzina Zh. V. et al. Cheboksary, 2020, 227–229 (In Russ.)

Konventsia ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [Convention for the safeguarding of Intangible Cultural Heritage]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. (In Russ.)

Krasnoufimskii pedagogicheskii kolledzh [Krasnoufimskii pedagogical college]. URL: <https://kpkollege.ru/?ysclid=lgkwqev94x513391837>. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Mariisko-tatarskie yazykovye kontakty v zerkale yazykovykh biografii mariitsev Moskovskogo regiona [Mari-Tatar language contacts as reflected in the language biographies of Moscow region Mari]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2020, 4 (39): 7–23. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Mariitsy Moskvy: etnicheskaya identichnost' i yazykovaya loyalt'nost' v usloviyakh vnutrennei diaspory [Maris in Moscow: Diaspora ethnic identity and language loyalty]. *Rodnoy Yazyk*, 2020, 2: 124–150. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Ob opyte sotsiolingvisticheskogo obsledovaniya v mariiskoi diaspore moskovskogo regiona [On the experience of a sociolinguistic survey in Moscow region Mari diaspora group]. *Malye yazyki v bol'shoi lingvistike. Sbornik trudov konferentsii*, ed. by Ks. P. Semenova, Moscow, 2020: 104–111. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Mariiskii v Moskve: k voprosu o sokhrannosti etnicheskogo yazyka v usloviyakh vnutrennei diaspory [The Mari language in Moscow: the problem of ethnic language preservation in the conditions of internal diaspora]. *Finno-ugrovedenie*, 2022, 63: 30–44. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Yazykovye biografii predstavitelei mariiskoi diaspory moskovskogo regiona (urozhentsev raionov rasprostraneniya lugovogo mariiskogo yazyka v Respublike Marii El) [Language biographies of the Maris of the Moscow region — the natives of the areas where the Meadow Mari language

ge is spoken in the republic of Mari El]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2022, 1 (44): 116–153. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Lingvisticheskie biografii predstavitelei mariiskoi diaspory moskovskogo regiona (urozhentsev Gorno-mariiskogo raiona Respubliki Marii El) [Linguistic biographies of Moscow region Maris – natives of Hill Mari district of the Republic of Mari El]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2023,1(48): 53–69. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Pravoslavno-yazycheskii sinkretizm v religioznoi zhizni mariiskoi diaspory moskovskogo regiona [Orthodox-pagan syncretism in the religious practices of Moscow region Mari diaspora]. *Zhivaya starina*, 2023, 1(117): 46–50. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Problema sokhraneniya etnicheskoi kul'tury v usloviyakh vnutrennei diaspory (na materiale polevykh issledovaniy v chuvashskoi i mariiskoi diasporakh moskovskogo regiona) [The Problem of Ethnocultural Preservation in the Internal Diasporas (on the material of field research in the Moscow region Chuvash and Mari diasporas)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2023, 2 (870): 158–165. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Starye sotsiolingvisticheskie materialy i vozmozhnost' ikh novogo prochteniya (k voprosu ob izmenenii interpretatsii v sotsiolingvistike) [Old sociolinguistic materials and the possibility of their new reading (to the question of changing interpretations in sociolinguistics)]. *Yazyki Rossiiskoi Federatsii i novogo zarubezh'ya: status i funktsii*. Moscow, 2000, 18–33. (In Russ.)

Lastochkina G., Pekhmetova S. I na Urale – za mariiskii yazyk, traditsii i kul'turu [The Urals are supportive of the Mari language, traditions and culture, too]. *Respublikanskaya gazeta «Marii El»*, 2022, 66: 10–11. (In Mari)

Mariitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Maris. Historical-ethnographic outlines] Izдание 2-e, dopolnennoe. Yoshkar-Ola, 2013. (In Russ.)

S"ezdy naroda mari: dokumenty i materialy. 1917–2004. [Mari people congresses: documents and materials 1917–2004]. Yoshkar-Ola, 2008. (In Russ.)

Sepeev G. A. *Vostochnye mariitsy: istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury (seredina XIX – nachalo XX vv.)* [Eastern Maris: historical-ethnographical studies of the material culture, mid-XIX – beginning of XX centuries]. Yoshkar-Ola, 1975. (In Russ.)

Sepeev G. A. *Istoriya rasseleniya mariitsev* [History of Maris' settlement]. Yoshkar-Ola, 2006. (In Russ.)

Sergeeva A. N. Iz istorii zarozhdeniya mariiskogo natsional'nogo dvizheniya v dokumental'nykh istochnikakh Gosudarstvennogo Arkhiva Respubliki Marii El [From the history of the origin of the Mari national movement in the documentary sources of the State Archives of the Mari El Republic]. *Finnougrovedenie*, 2018, 59: 28–33. (In Russ.)

Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [Dictionary of sociolinguistic terms]. Ed. by V. Yu. Mikhal'chenko. Moscow, 2006. (In Russ.)

Smith-Christmas C. et al. (eds.). *New Speakers of Minority Languages. Linguistic Ideologies and Practices*. Palgrave Macmillan, 2018.

Smith-Christmas C. *Family Language Policy: Maintaining an Endangered Language in the Home*. Palgrave Macmillan, 2016.

Spravochnik «Mariiskii mir» [The Guide of Mari World]. Yoshkar-Ola, 2004. (In Russ.)

Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 goda [Russian Census 2010]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (In Russ.)

Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020 goda [Russian Census 2020]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx (In Russ.)

Zakon o jazykah narodov Rossiiskoj Federatsii [Law on languages of the peoples of the Russian Federation]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/. (In Russ.)

Zakon o jazykah v Respublike Mari El [Law on languages in the Republic of Mari El]. URL: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/11_5391b9f9dc714.pdf (In Russ.)

Шугнанский перевод сказки Вильгельма Гауфа «Маленький Мук»

Лейли Рахимовна Додыхудоева

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

leiladod@yahoo.com

В статье представлен шугнанский перевод сказки немецкого писателя Вильгельма Гауфа «Маленький Мук» — истории злоключений крошечного человечка, внешний вид которого вызывает насмешки у окружающих. Мук становится обладателем волшебных туфель и надеется на счастье, но завистники отнимают их и лишают этой надежды. С помощью чудесных плодов Мук вновь обретает туфли и наказывает обидчиков.

В 1930-е годы в рамках советской кампании по созданию алфавитов для бесписьменных языков Горно-Бадахшанской автономной области была начата работа над созданием алфавита и разработкой системы письменности для шугнанского языка на основе латинской графики. На базе этого алфавита на шугнанском языке были изданы буквари, учебные книги, переводная литература.

В настоящей статье шугнанский текст переведенной и опубликованной в 1938 г. сказки «Маленький Мук» представлен в следующем формате: запись шугнанского текста по изданию 1938 г.; шугнанский текст снабжен поморфемной нотацией, запись текста в строке поморфемной нотации подана на базе принятой в настоящее время системы иранистической транскрипции на основе латиницы с добавочными знаками; кроме того, шугнанский текст приводится в сопровождении перевода на русский язык.

Представление текста в таком формате делает возможным его использование в ходе сравнительно-сопоставительных языковых исследований, а также в рамках разысканий, связанных с интертекстуальностью.

Ключевые слова: шугнанский язык, Маленький Мук, перевод, шугнанский алфавит

Для цитирования: Додыхудоева Л. Р. Шугнанский перевод сказки Вильгельма Гауфа «Маленький Мук». *Родной язык*, 2023, 1: 90–149.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-90-149

Shughnani translation of Wilhelm Hauff's fairy tale "Little Muck"

Leyli Rahimovna Dodykhudoeva

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

[*leiladod@yahoo.com*](mailto:leiladod@yahoo.com)

This article presents the Shughnani translation of "Little Muck", a fairy tale by the 19th century German writer Wilhelm Hauff. This is the story of a tiny man whose appearance causes others to make fun of him. When he comes into possession of a pair of magic shoes, Muck's hopes of attaining happiness are close, but then envious people take the shoes away. With the help of some magic fruit, Muck gets his shoes back and punishes the offenders.

In the 1930s, as part of the Soviet campaign to create alphabets for non-written languages of the Mountainous Badakhshan Autonomous Region, work began on an alphabet and writing system for the Shughnani language based on the Roman script. Based on this alphabet, primers, educational books, and translated literature were published in the Shughnani language.

"Little Muck" was translated into Shughnani and published in 1938. Here it is presented according to the 1938 edition of the Shughnani text. The text is accompanied by morphemic glossing, using the currently accepted system of Iranian transcription in Roman script with additional characters, and a translation into Russian.

The presentation of the text in this format makes it suitable for use in comparative language research, as well as in research related to intertextuality.

Keywords: Shughnani language, "Little Muck", Wilhelm Hauff, fairy tale, translation, alphabet

For citation: Dodykhudoeva L. R. Shughnani translation of Wilhelm Hauff's fairy tale "Little Muck". *Rodnoy yazyk*, 2023, 1: 90–149.
DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-90-149

В статье представлен шугнанский перевод сказки немецкого писателя Вильгельма Гауфа «Маленький Мук» (нем. *Der kleine Muck*), которая впервые появилась в «Альманахе сказок на 1826 год для сыновей и дочерей знатных сословий». Весь цикл написан в духе восточной сказки, в которой проявились и восточная, и западная составляющие. Сказки Гауфа близки к народным сказкам, их отличают яркие запоминающиеся образы и занимательные сюжеты. При этом они имеют не только художественное, но и воспитательное значение, во многих из них звучит призыв к участию и доброму отношению к людям.

Шугнанский перевод сказки Вильгельма Гауфа «Маленький Мук» наиболее близок к русскому пересказу А. Введенского с адаптацией для детей дошкольного и младшего школьного возраста [Гауф 1936]. Сказка — «Маленький Мук» — история злоключений крошечного человечка, карлика с большой головой, у которого нет близких людей. Его внешний вид и нелепая, большая ему по размеру одежда вызывают насмешки у окружающих. Герой сказки становится обладателем волшебных туфель, при помощи которых можно быстро бегать, и обретает надежду на счастье. Однако удача стала испытанием для Мука, которого окружают завистники. Мук потерял свои туфли, его обвинили в грехах, которых он не совершал, но с помощью чудесных плодов наш герой вновь обрел свои туфли и наказал несправедливых обидчиков, наделив их уродливой внешностью, ослиными ушами и длинными носами. Однако надежды его на счастливую жизнь были разбиты, и в результате этих драматических событий Мук избрал жизнь в уединении.

Шугнанский перевод сказки Вильгельма Гауфа «Маленький Мук» был впервые опубликован в Таджикистане в издании, адресованном дошкольникам и младшим

школьникам [Gawff 1938]. Данная публикация является одной из первых попыток создать книгу для чтения — прецедентный прозаический шугнанский текст, ориентированный на языковую норму, задать языковой стандарт путем введения в оборот письменно зафиксированного шугнанского текста для детей, выработать литературный язык.

Шугнанская публикация была подготовлена на основе латинизированного алфавита, созданного в рамках кампании по всеобщей грамотности на родных языках¹. В 1920-е – 1930-е годы в СССР были созданы алфавиты для многих языков, не имеющих до тех пор письменности, ряд языков, традиционно пользующихся некириллической письменностью, был переведен на латинизированную основу, начата кампания по ликвидации безграмотности («ликбез»). По решению 1-го Всесоюзного тюркологического съезда, прошедшего в 1926 г. в Баку, новые алфавиты создавались для бесписьменных языков СССР на базе латиницы.

В рамках этой кампании была начата работа над созданием шугнанского алфавита на основе латинской графики с учетом современных на тот момент типографских возможностей и разработка письменности и орфографии для шугнанского языка. На базе этого алфавита на шугнанском языке были созданы и изданы буквари для детей и взрослых, учебные книги для детей, книги для чтения, а также переводная литература [Додыхудоева 1997; 2020]. Данный текст является образцом уникального переводного шугнанского письменного текста первой половины XX века.

В настоящей статье шугнанский текст переведенной на шугнанский язык и опубликованной в 1938 г. сказки «Маленький Мук» представлен в следующем формате: за-

¹ В рамках этой кампании данная сказка В. Гауфа в переложении для детей дошкольного возраста была переведена также на якутский (Gaupp В. «Кырачаан Муук», 1937) и карельский (Gauff V. «Pikkarane Muk», 1937) языки.

пись шугнанского текста по 1-му изданию в принятой в тот период системе на основе латиницы с добавочными знаками; кроме того, шугнанский текст снабжен поморфемной нотацией на основе морфологического описания шугнанского языка. Запись текста в строке поморфемной нотации подана на базе принятой в настоящее время системы иранистической транскрипции на базе латиницы с добавочными знаками. Наряду с этим шугнанский текст впервые приводится в сопровождении смыслового перевода на русский язык.

В силу объемности текста комментарии фольклорного, лексического и грамматического характера будут сделаны в отдельной статье. Отметим здесь лишь наличие в тексте архаизованной лексики, композитов, ряда аналитических глагольных форм, разного рода дискурсивных единиц, богатых семантическими оттенками послелогов, которые наряду с наречиями и местоименными наречиями конгретизируют синтаксические функции имен и используются для указания на ориентацию в пространстве (послелого пространственной ориентации) и др., а также адвербализатора, который обычно входит в состав словоформы, однако в других случаях может служить клиткой и оформлять именную группу.

Представление текста в заданном формате предоставляет возможность проведения на его основе сравнительно-сопоставительных языковых исследований, а также изысканий, связанных с интертекстуальностью.

Vilgelm Gawff

Вильгельм Гауф

ZULIKIK MUK

ZULIKIK

Маленький.М.DIM.DIM

Маленький Мук

MUK

Мук

I

1. Vud na vud Muk nəm ji ɕiɖa vud, didi xu tat qatiji Nekej nəm xarand zindagəni cud

Vud na-vud Muk n̄m yī yīɖā vud didi
 быть.PST NEG-быть.PST Мук имя один парень быть.PST что
 xu tāt=qati=yi Nekey n̄m
 свой отец=COM=3SG Никея название
 ǰār=and zindagūni čūd
 город=LOC жизнь делать.PST

Было не было, жил (букв. был) паренек по прозвищу Мук. Он со своим отцом проживал в городе под названием Никея.

2. wi poɖenen zal-zalikik vadat хуваѳ mis lap zulik vud.

wi poɖen=en zal-zalikik
 3D.M.SG.OBL нога.PL=3PL маленький.F-маленький.F.DIM.DIM
 vad=at хуваѳ mis lap zulik vud
 быть.PST.PL=и сам тоже очень маленький.M.DIM быть.PST

У него были крошечные ножки, и сам он тоже был очень маленький.

3. Ar waxtdi ju tar kuca naǰ[t]ujdat neǰdi, lacar vacgalajen pis weǰ zixtat qiwden: “ciset pastqadak jat! ciset earang ǰun-çaɕinak!”

Ar waxt di yu tar kučā naǰtūyd=at
 каждый время что 3SG.M.DIR на улица выходить.PST=и
 nēǰd=i lačar bačgalāyen pis
 гулять.PST=3SG озорной ребята.PL к
 wê=θ žêǰt=at
 D3.M.SG.D=AMP бежать.PST=и
 qīwd=en čiset past.qādak yat
 звать=3PL смотреть.IMP.2PL короткий.рост.DIM приходить.PST
 čiset carāng ǰūnçaɕinak
 смотреть.IMP.2PL как смешной.DIM

Когда он выходил на улицу и прогуливался, проказники мальчишки подбегали к нему и кричали: «Смотрите, вот идет коротышка! Смотрите, какой он смешной!»

4. Muk ji cizaŋ wevard na lədat xu pəndti, pənd tujd.

Muk	yi-čiz-aθ	wev=ard	na-lūd=at
Мук	один-вещь-ADV	D3.PL.OBL=LAT	NEG-сказать.PST=и
xu	pūnd=ti	pūnd	tūyd
свой	дорога=SPRES	дорога	идти.PST

Мук ничего им не отвечал и шел своей дорогой.

5. Wi zindagəni amexaŋ gandat ziŋ vud ata waxto didi wi dodga mud, wi awol vo gandadeŋ sut.

Wi	zindagəni	amexa-θ	gandā=t	ziŋ	vud
3D.M.SG.OBL	жизнь	всегда-ADV	плохой=и	печальный	быть.PST
atā	waxto	didi	wi	dod=ga	mūd
и	когда	что	3D.M.SG.OBL	отец=ADD	умирать.PST
wi	awol	vo	gandade=θ	sut	
3D.M.SG.OBL	состояние	еще	плохой.COMP-ADV	стать.PST	

Его житье всегда было тяжкое и унылое, но, когда его отец умер, его положение стало еще хуже.

6. Wi amakat wi zalmaken ganda odamen vad. Waden 3ulikik Muk as xu cidand ziwostxu ajen wi cudat ləden: “Sa, ar ɕo turd ea fort! maŋ turd xurok naɕaɕam”.

Wi	amak=at	zalmak=en			
3D.M.SG.OBL	дядя=и	жена.дяди=3PL			
gandā	odamen	vad			
плохой	человек.PL	быть.PST.PL			
Wāδ=en	3ulikik	Muk	as	čid=and	ziwost
3D.PL.DIR=3PL	Маленький.M.DIM.DIM	Мук	из	дом=LOC	гнать.PST
xu	ay=en	wi	čūd=at	lūd=en	
и	открытый=3PL	3D.M.SG.OBL	делать.PST=и	сказать.PST=3PL	
sa	ar	jo	tu=rd	ca	fort
идти.IMP	каждый	место	2SG=LAT	куда	нравиться.PRS.3SG

māš tu=rd xurok na-δāδam
1PL 2SG=LAT еда NEG-давать.PRS.1SG

Его дядя и его жена были плохими людьми. Они выгнали Маленького Мука из дома и сказали: «Уходи отсюда, куда глаза глядят. Мы не станем тебя кормить».

7. Zulikik Muk awalax xuš sut, ju xu dilandi fikri cud didi
“lap vaşand sut, şicta fukaço sajlı kinum”.

Zulikik Muk awal-aθ xuş sut
Маленький.М.DIM.DIM Мук начало-ADV радостный стать.PST
yu xu dil=and=i fikri čūd didi
3SG.M.DIR свой сердце=LOC=IZ мысль делать.PST что
lap başand sut şič=ta fuk-a(θ)
очень хорошо стать.PST теперь=FOC весь-ADV
jo saylı kinum
место прогулка делать.PRS.1SG

Маленький Мук поначалу обрадовался и подумал: «Отлично, теперь начну путешествовать повсюду».

8. Bād as di ju xu amakat zalmakardi lød: “Naved mu tat sallat
capan murd daket, didi pëndard pinizum”.

Bād as di yu xu amak=at zalmak=ard=i
потом из 2D.M.SG.OBL 3SG.M.DIR свой дядя=и жена.дяди=LAT=3SG
lūd na-ved mu tāt sallā=t čapān
сказать.PST NEG-быть.PRS.3 SG 1SG.OBL отец чалма=и халат
mu=rd dāk(kin)et didi pënd=ard pinizum
1SG.OBL=LAT давать.PRS.2PL чтобы путь=LAT надевать.PRS.1SG

Потом он сказал своему дяде и его жене: «Как бы ни было, отдайте мне халат и чалму моего отца, чтобы я мог одеться в дорогу».

9. “Tu tat sallat capanta dakam — wāden Mukard lød — dēndki
caldi azērd xu jen vīnes”.

Tu	tāt	sallā=t	čarān=ta	dāk(kin)ām
2SG	отец	чалма	халат=FOC	давать.PRS.1PL
wāδ=en	Muk=ard	lūd	dūndki	jal̄d[d̄ji
3D.PL.DIR=3PL	Мук=LAT	сказать.PST	чтобы	быстрый.COMP
azū=rd	xu=yen	binês		
отсюда=LAT	себя=3PL	удалять.IMP		

«Мы отдадим чалму и халат твоего отца, — сказали они Муку, — чтобы поскорее избавиться от тебя».

10. Muk tat farvet baland qad odam vud. Wi sallat capanen Mukard katanaki cud.

Muk	tāt	baland	qād	odam	vud
Мук	отец	высокий	рост	человек	быть.PST
Wi	sallā=t	čarān=en	Muk=ard	katanaki	čūd
3D.M.SG.OBL	чалма=и	халат=3PL	Мук=LAT	старшинство	делать.PST

Отец Мука был плотным и рослым человеком. Его чалма и халат были велики Муку.

11. Amo Muk kand as wevi xicuxtxu pitewdet pinujdi, sallaji xu kalva vust, xaŋçari xu midti awezon cudat moŋi xu midust zoxtat sozingiti as xarand naxtujd xu tujd.

Amo Muk	kānd	as	wev=i	xiçuxxt	xu
но Мук	часть	от	3D.PL.OBL=3SG	резать.PST	и
pitēwd=at	pinūyd=i		sallā=yi	xu	kāl=va
бросать.PST=и	надевать.PST=3SG	чалма=3SG	свой	голова=ESS	
vūst	xanjar=i	xu	miδ=ti	awežūn	
завязать.PST	кинжал=3SG	свой	поясница=SPRES	висящий	
čūd=at	moθ=i	xu	mi	δust	zoxt=at
делать.PST=и	посох=3SG	свой	1D.M.SG.OBL	рука	брат.PST=и
sozingi=ti	as	xār=and	naxtūyd	xu	tūyd
пение=SPRES	из	город=LOC	выходить.PST	и	идти.PST

Но Мук отрезал (нижнюю) его (халата) часть и отбросил, (а сам халат) надел, повязал чалму на голову, кинжал по-

весил себе на пояс, взял в руки посох и, напевая, вышел из города и отправился (в путь).

12. Wam awalən meθi ju ɟald-ɟald tujdat tar arcizabi xuθi cud: parandajenen sa-ɟahacud, diraxteni ŝamol ɟumbent, weðenva, xae ŝar-ŝaraji cud — jikdaðen fukaθ xuθ wi cud.

Wam awalın-meθi yu jald-jald tıyd=at
 3D.F.SG.OBL первый-день 3SG.M.DIR быстро-быстро идти.PST=и
 tar ar-ɟiz-aθ=i xuθi ɟud
 в каждый-вещь-ADV=3SG радость делать.PST
 parandayen=en ɟā-jahā
 птица.PL=3PL ALL-щебет
 ɟud diraxten=i ŝamol jumbent
 делать.PST дерево.PL=3SG ветер качаться.PST
 weð(d)=en=va ɟac
 качаться.PST=3PL=ESS вода
 ŝar-ŝarā=yi ɟud yik=dāð=en fuk-aθ
 шум-журчание=3SG делать.PST INT=2D.PL.DIR=3PL все-ADV
 xuθ wi ɟud
 радостный 3D.M.SG.OBL делать.PST

В первый день он шел очень быстро и всему радовался: птицы пели песни, ветер покачивал деревья, (они) раскачивались из стороны в сторону, вода журчала (в ручьях); все это (букв. они) ему было в радость.

13. Xab sut, Muk ji diraxt virvaji daroz xu tizd xu tar xudm ðod.

Xab sut Muk yi diraxt=bir=va=yi daroz xu
 ночь стать.PST Мук один дерево=SUBLAT=ESS=3SG длинный себя
 tizd xu tar xudm ðod
 растянуть.PST и в сон падать.PST

Настала ночь, Мук растянулся под деревом и заснул.

14. Saaraki as piroto safedadam sutat, ju andujdxu daraw xu pənd kut cid sut.

Saarakı as pıro to safedadam sut=at yu
 утром от перед до рассвет стать.PST=и 3SG.M.DIR
 andūyd xu daraw pūnd kut-čīd sut
 падать.PST и INC путь короткий-делать.INF стать.PST

Наутро он проснулся еще до рассвета, встал и продолжил путь.

15. Pəndtid wird qın sut. Vecora Muk maǰzəŋç sut, wi qıç awqot tilapt, amo xidoward ji cizaǰ navud.

Pūnd.tīd wi=rd qın sut
 путь.идти.INF 3D.M.SG.OBL=LAT трудный стать.PST
 Vecora Muk maǰzūnj sut wi qıç awqot
 бедный Мук голодный стать.PST 3D.M.SG.OBL живот еда
 tilāpt amo xidow=ard yi-čiz-aθ na-vud
 требовать.PST но есть.INF=LAT один-вещь-ADV NEG-быть.PST

Ему было трудно идти. Бедный Мук проголодался, ему хотелось есть (букв. живот требовал пищи), но ничего съестного не было.

16. Vecora Mukik jikdi çinow jida maǰzəŋç qıctı pənd tujd, wi zord zıq sut, xu pođeni vajela pis xoǰ kirext.

Vecora Mukik yik=di= jinow
 бедный Мук.DIM INT=2D.M.SG.OBL=AEQ
 yida maǰzūnj qıç=ti
 вот голодный живот=SPRES
 pūnd tūyd wi zord zıq sut
 путь идти.PST 3D.M.SG.OBL сердце грустный стать.PST
 xu pođen=i bayelā pis xo=θ kirêxt
 свой нога.PL=3SG едва с собой=AMP тащить.PST

Бедный Мук так и отправился в путь на голодный желудок, сердце его опечалилось, он едва передвигал ноги.

17. Arajum saaraki as xudmand aga sut, didi đarakindiji ji katanak xar wint: Dişaden, manoren (arken) nəl ata arrangañ vaj-raçenen xir nur birva jalltast cot nimejden.

Arajum saaraki as xūdm=and agā sut didi
 третий утро от сна=LOC проснувшийся стать.PST что
 đaraki=ndi=yi yi katanak xār wīnt
 даль=LOC=3SG один большой.DIM город видеть.PST
 Dişaden manoren (arken) nūl
 крыша.PL минарет.PL (арка.PL) острое
 atā arrāng-aθ bauraçen=en
 и разный-ADV знамя.PL=3PL
 xīr nūr=bīr=va yalltast çūd=at nimêyd=en
 солнце свет=SUBLAT=ESS сверкание делать.PST=и манить.PST=3PL

На третий день, когда он проснулся, он увидел, что вдали виднеется большой город. Крыши, башни, минареты (арки), остроконечные верхушки (крыш) и всякого рода знамена сверкали на солнце и манили.

18. “Jida tare ta ea sam, xuş wahta sam — Muk lədet tar xaraç dar zex̄t död”.

Jida tare(d)=ta ca sām xuşbaxt-a sām
 вот туда=FOC если идти.PRS.1SG счастливый=LAT идти.PRS.1SG
 Muk lūd=at tar xār=āj dar=žêxt död
 Мук сказать.PST=и в город=VEN INC=бежать.INF давать.PST

«Если я отправлюсь туда, стану счастливым, — сказал (себе) Мук, — и бросился бежать в (сторону) города».

II

19. Muk zex̄to-zex̄t tar xar darvoza xez firiptxu wiruvd jaman-dat xu ruçokeni soz cudat xu sallaji as nawañ vididi vust, xu kamarvandi tiraxta cudat xu xañçari jamti atjotçat vidi cudat xuşi çati tar xar ded.

Muk	žêĭt-o-žêĭt		tar	ĭār	
Мук	бежать.INF-INTF-бежать.INF		в	город	
darvozā=hez	fīrīpt				
ворота=APUD	достигать.PST				
xu	wirūvd	yam=and=at	xu	puĭoken=i	
и	вставать.PST	1D.SG.DIR=LOC=и	свой	одежда.PL=3SG	
soz	ĉūd=at	xu	sallā=yi		
порядок	делать.PST=и	свой	чалма.PL=3SG		
as-naw-aθ	bīdidi				
снова-ADV	хороший.COMP.COMP				
vūst	xu	kamarband=i	tiraxtā	ĉūd=at	xu
завязать.PST.M	свой	пояс=3SG	тугой	делать.PST=и	свой
xanĭar=i	yam=ti		atyot=ĭat		
кинжал=3SG	1D.SG.DIR=SPRES		бережность=RSN		
bīdi	ĉūd=at				
хороший.COMP	делать.PST=и				
xuĭi=qati	tar	ĭār	ded		
радость=COM	в	город	входить.PST		

Мук бегом направился к воротам города и остановился, чтобы привести в порядок свою одежду: поправить чалму, повязать ее получше, затянуть пояс и бережно хорошенько закрепить на нем кинжал, и с радостью на душе он вошел в город.

20. Muk ĭar darun daraw tid sut; ju tar ar cidem somenador amorateni awas qati suxt; wi qic lap maĭzēnĉ sut.

Muk	ĭār=darūn	daraw	tīd	sut	
Мук	город=INE	INC	идти.INF	стать.PST	
yu	tar	ar-ĉidūm			
3SG.M.DIR	в	каждый-который			
somūnador	amoraten=i	awas=qati	ĉūĭt	wi	
нарядный	здание.PL=3SG	интерес=COM	смотреть.PST	3D.M.SG.OBL	
qīĉ	lap	maĭzūnĭ	sut		
живот	очень	голодный	стать.PST		

Мук вошел в город, с интересом разглядывая богато украшенные здания. Он (букв. его живот) был очень голоден.

21. Amo ji divi mis wi varost jet nasutat, ji jor oqev na xipirujd didi: “Mukik ja tarə ded, xurok xar, xu qic ser kin xu dam ziwed”.

Amo	yi	divi	mis	wi			
но	один	дверь	тоже	3D.M.SG.OBL			
barost	yet		na-sut=at				
напротив	открытый	NEG-стать.PST=и					
yi	yog	yêv	na-xipiruyd	didi	Mukik	ya	
один	друг	рот	NEG-открывать.PST	что	Мук.DIM	приди.IMP	
tarû	deð	xurok	xâr	xu	qîç	sêr	kin
сюда	входить.IMP	еда	есть.IMP	свой	живот	сытый	делать.IMP
xu	dâm		ziwêð				
свой	дыхание	выпустить.IMP					

Однако ни одна дверь ни открывалась ему навстречу. Никто его не приглашал (букв. не раскрывал рта), мол, «Дорогой Мук, зайди сюда, поешь и переведи дух».

22. Ju xarardi xub nejdxu suxti, didi ji toq, va nokafandañ jet sutat ji kampir azamand ot sat.

Ju	xâr=ard=i	xub	nêjd	xu
3SG.M.DIR	город=LAT=3SG	хороший	кружить.PST	и
čûxt=i	didi	yi		
видеть.PST=3SG	что	один		
toq	banokâf=and=aθ	yet	sut=at	
окно	вдруг=LOC=ADV	открытый	стать.PST=и	
yi	kampir	azam=and		
один	старуха	оттуда=LOC		
ot	sat			
видный	стать.PST.F			

Он изрядно покружил по городу и заметил одно окно, которое вдруг открылось, и оттуда показалась старуха.

23. Muk xudi didi kampir lõvd: “Xurok tajor sut, xarvo mis wurv ðod. Ar caj tarø ea deðd, wizøndidi serta ju sæd”.

Muk	ħud=i		didi	kampir	lõvd	
Мук	слышать.PST=3SG	что	старуха	сказать.PST		
Xurok	tayor	sut	ħarvo	mis		
еда	готовый	стать.PST	еда	тоже		
wũrv	ðod		Ar-čāy			
кипение	происходить.PST		каждый-кто			
tarũ	ca	deðd	wizũn	didi	sær=ta	
сюда	IND	входить.PRS.3SG	знать.IMP	что	сытый=FOC	
yu	sũd					
3SG.M.DIR	стать.PRS.3SG					

Мук услышал, как старуха стала приготавливать: «Еда готова, похлебка закипела. Каждый, кто сюда придет, знай, будет сыт».

24. Jikjid gap to as kampir oqevand nahtujdat kadenat pişenen as ar kuca jakvorgeħ zexto-zexť tar wam darvoza xez yatxu tar awlijen ded.

Yik=(y)id	gāp	to	as	kampir	
INT=2D.SG.DIR	разговор	когда	от	старуха	
yēv=and	naħtũyd=at	kaden=at			
rot=LOC	выходить.PST=и	собака.PL=и			
pişen=en	as	ar	kuca	yak-bor=ga=(a)θ	
кошка.PL=3PL	от	каждый	улица	один-раз=ADD=ADV	
žēħť-o-žēħť					
бежать.INF-INTF-бежать.INF					
tar	wam	darvoza=hez	yat	xu	tar
в	3D.F.SG.OBL	ворота=APUD	приходить.PST	и	в
awli=yen	ded				
двор=3PL	входить.PST				

Услышав эти слова (букв. что вышли изо рта) старухи, со всех сторон разом явились собаки и кошки, они бегом направились к воротам и вошли во двор.

25. Muk mis pis wevaʃ ded. Kadenat piʃenen salənakenva pi voloxəna sifad. Muk mis wev damti pi voloxəna sifid kampir voloxənandi wirvzin vad.

Muk mis pis wev=aθ
 Мук тоже с 3D.PL.OBL=AMP
 ded Kaden=at piʃen=en
 входить.PST собака.PL=и кошка.PL=3PL
 salūnaken=va pi boloxūna sifād
 ступень.DIM.PL=ESS в веранда подниматься.PST.PL
 Muk mis wev dam=ti pi boloxūnā sifid
 Мук тоже 3D.PL.OBL позади=SPRES в веранда подниматься.PST
 kampir boloxūna=ndi wirvzin vad
 старуха веранда=LOC кипятить.PRF.F.PTCP быть.PST.F

Мук тоже вошел вслед за ними. Собаки и кошки по ступенькам поднимались на веранду.

Мук тоже вместе вслед за ними поднялся на веранду, где старуха готовила еду.

26. “Tund padə ciz kor? — kampir tar Muki ləd — Tut cizard yat?”

Tu=nd padū čiz kor kampir tar Muk=i lūd
 2SG=LOC здесь что дело старуха на Мук=3SG сказать.PST
 Tu=at čiz=ard yat
 2SG=2SG что=LAT приходить.PST

«Ты что здесь делаешь, — спросила старуха Мука, — зачем явился?»

27. “Tut vaʃand kampirik, — Muk wamardi ləd, — fukaʃat tar awqot qīwd. Wuzum lap maʃzəŋç vud, dəndavenum jat”.

Tu=at baʃānd kampirik Muk wam=ard=i
 2SG=2SG хороший старуха.DIM Мук 3D.F.SG.OBL=LAT=3SG
 lūd fuk-aθ=at tar awqot qīwd
 сказать.PST все-ADV=и на еда звать.PST
 Wuz=um lap maʃzūnj vud
 1SG.DIR=1SG очень голодный быть.PST

düñd=aven=um yat
 столько=RSN=1SG приходить.PST

Мук ответил: «Милая бабушка, ты же всех звала на обед. Я очень голоден, потому я и пришел».

28. Kampir dađ tar Muki lød: “Tuta ciz lœvi? wuzum faqat kadenat pişen tar xurok xid qıwd ata xurokta mis jik wevardađ dađum. Xer, şıcat dijat majli nur turd mis xurok dađum”.

Kampir dāδ tar Muk=i lūd
 старуха 2D.PL.DIR в Muk=3SG сказать.PST
 Tu=ta čiz lūvi Wuz=um faqat
 2SG=FOC что сказать.PRS.2SG 1SG.DIR=1SG только
 kaden=at pişen tar xurok-xıd qıwd atā
 собака.PL=и кошка.PL на еда-есть.INF звать.PST и
 xurok=ta mis yik=wev=ard=ađ đāđum
 еда=FOC тоже INT=3D.PL.OBL=LAT=AMP давать.PRS.1SG
 Xêr şıç=at di yat mayli nur
 хорошо сейчас=2SG 2D.M.SG.OBL приходить.PST ладно сегодня
 tu=rd mis xurok đāđum
 2SG=LAT тоже еда давать.PRS.1SG

Тогда старуха сказала Муку: «Что ты болтаешь? Я созываю для кормления только собак и кошек и даю еду только им. Ладно, коль пришел сюда, сегодня я покормлю и тебя».

29. Muk kadenat pişen qatorand nust xu daraw xurokxid sut.

Muk kaden=at pişen qator=and nüst xu
 Мук собака.PL=и кошка.PL ряд=LOC сидиться.PST и
 daraw xurok-xıd sut
 INC еда-есть.INF стать.PST

Мук уселся вместе с собаками и кошками и принялся есть.

30. Bad as xurokxid kampir tar wi lœdi: “Zıwçat, didi mu cidand nişxu kor kin? Murd xizmatgor darkor”. “Lap vaşand — Muk lœdi — zıwçum kor kinum”.

Bād as xurok-xīd kampīr tar wi lūd=i
 после от еда-есть.INF старуха на 3D.M.SG.OBL сказать.PST=3SG
 Žīwǰ=at didi mu čīd=and niθ xu kor
 хотеть.PRF=2SG что 1SG.OBL дом=LOC сидеть.IMP и работа
 kin Mu=rd xizmatgor darkor
 делать.IMP 1SG.OBL=LAT слуга нужный
 Lap bašānd Muk lūd=i
 очень хорошо Мук сказать.PST=3SG
 žīwǰ=um kor kinum
 хотеть.PRF=1SG работа делать.PRS.1SG

После обеда старуха сказала ему: «Хочешь, оставайся и работай в моем доме. Мне нужен работник». «Очень хорошо, — сказал Мук, — я готов выполнять работу».

31. Dađ Muk kampir xizmatand red. Ju ar saari xoǰ pišand wev doǰe wiǰuxǰt, vad as diji xurok wevard dođat xaǰaǰevi tar wev xeǰoga wev jod xu viǰexumi volaxi mev vir weddat as tiri vaǰmalin lef wevti dođ.

Daδ Muk kampīr xizmat=and
 Потом Мук старуха работник=LOC
 red Yu ar оставаться.PST 3SG.M.DIR каждый
 saar=i xoǰ piš=and wev doǰs wiǰuxǰt
 утро=3SG шесть кошка=LOC 3D.PL.OBL шерсть расчесывать.PST
 bād as di=yi xurok wev=ard
 после от 2D.M.SG.OBL=3SG еда 3D.PL.OBL=LAT
 dođ=at ǰābaǰev=i
 давать.PST=и ночью=3SG
 tar wev ǰēv(d)-jo(y)gā wev
 на 3D.PL.OBL спать.INF-место 3D.PL.OBL
 yod xu viǰexumi(n)
 нести.PST и шелковый
 bolaǰ=i mev bīr weδd=at as
 подстилка=3SG 1D.PL.OBL низ класть.PST=и от

tīr=i	baɣmalin	lef
верх=3SG	бархатный	одеяло
wev=ti	δod	
3D.PL.OBL=SPRES	давать.PST	

Так Мук остался у старухи в услужении. Каждое утро он рано вставал и расчесывал шести кошкам шерсть, потом давал им еду, а вечерами укладывал их спать на особое место на шелковую подстилку и укрывал их бархатным одеялом.

32. Awalaɣ jikid kor Mukard forum vud. Ar eend wi qic ea jod, kampir xuroki werd δod, kor kam vud.

Awal-aθ	yik=(y)id	kor		
начало-ADV	INT=2D.SG.DIR	работа		
Muk=ard	forum	vud		
Мук=LAT	привлекательный	быть.PST		
Ar-cūnd	wi	qīč	sa	
каждый-сколько	3D.M.SG.OBL	живот	IND	
yod	kampir	xurok=i		
нести.PST	старуха	еда=3SG		
wi=rd	δod	kor	kam	vud
3D.M.SG.OBL=LAT	давать.PST	работа	малый	быть.PST

Сначала эта работа нравилась Муку. Что до съестного (букв. живота), то старуха давала ему достаточно еды, работы было мало.

33. Amo pišen en peḥ-peḥ weḥdi daraw aḡaniz cid sat. Waḡen cidand tarətaram zivadət zex ten.

Amo	pišen=en	peḥ-peḥ	weḥdi
но	кошка=3PL	постепенно-постепенно	больше
daraw	aḡaniz-čid	sat	
INC	возня-делать.INF	стать.PST.PL	
Wāδ=en	čid=and	tarū-taram	
3D.DIR.PL=3PL	дом=LOC	туда-сюда	

zibād=at žêxt=en
 прыгать.PST.PL=и бежать.PST=3PL

Но постепенно кошки стали все больше озорничать. Они прыгали и метались по всему дому.

34. Patti-pattijen zivadat bigat toʃcat piyolajenen ar çora pitewdat viruxten.

Patti-patti=yen zibād=at big=at
 вверх-вверх=3PL прыгать.PST.PL=и кувшин=и
 toʃč=at piyolayen=en
 блюдо=и пиала.PL=3PL
 ar ʃo=ra pitêwd=at viruخت=en
 каждый место=LAT кидать.PST=и ломать.PST=3PL

Они прыгали вверх(-вниз), повсюду опрокидывали и били посуду — кувшины, блюда, пиалы.

35. Amo waxto, didi kampir tar cid jat, pişen ar cidem xu çojenti qarorenxu xur-xur daraw xudm tizd sen, didi tulê çogajnen wađ naviruxç.

Amo waxto didi kampir tar cid yat
 но когда что старуха в дом приходит.PST
 pişen ar-čidüm xu
 кошка.PL каждый-который свой
 ʃoyen=ti qaror=en xu
 место.PL=SPRES спокойный=3PL и
 xur-xur daraw xudm-tizd sen didi tulû
 храп-храп INC сон-тянуть.INF стать.PRS.3PL что словно
 ʃogayen=en wāđ na-viruxč
 посуда.PL=3PL 3D.DIR.PL NEG-разбить.PRF

Но когда старуха приходила домой, все кошки успокаивались и спокойно усаживались по своим местам, мурлыкая и подремывая, как ни в чем не бывало, будто никогда и не били посуду.

36. Kampir jikdi awoli wintxu pi Muki ɔawoɔo wedd: “Mu pi-jolajenat toʃcenat tu viruʃt!”

Kampir	yik=di	āwol=i	wint
старуха	INT=2D.M.SG.OBL	состояние=3SG	видеть.PST
xu	pi	Muk=i	
и	на	Мук=3SG	
ɔawoɔo	wedd	Mu	piyolayen=at
ругань	класть.PST	1SG.OBL	пиала.PL=и
toʃcen=at	tu	viruʃt	
блюдо.PL=2SG	2SG	ломать.PST	

Старуха, видя все это, ругала Мука: «Ты побил мои пиалки и блюда!»

37. Muk tar wam lød: “Naj, wuzum naviruʃc. Deven piʃen viruʃt”. Kampir wi gari bowar nasud.

Muk	tar	wām	lūd	Nay
Мук	на	3D.F.SG.OBL	сказать.PST	нет
wuz=um		na-viruʃč		
1SG.DIR=1SG		NEG-разбить.PRF		
Dev=en	piʃen	viruʃt	Kampir	wi
2D.PL.OBL=3PL	кошка.PL	ломать.PST	старуха	3D.M.SG.OBL
gār=i	bowar	na-čūd		
разговор=3SG	вера	NEG-делать.PST		

Мук отвечал ей: «Нет, я не бил, все это побили кошки». Но старуха не верила его словам.

38. Muk lap xafa sut. Piʃenen lap masti cud wi olen wa tang vud.

Muk	lap	xafā	sut	Piʃen=en
Мук	очень	усталый	стать.PST	кошка.PL=3PL
lap	masti			
очень	возбужденность			
čūd	wi	ol=en		
делать.PST	3D.M.SG.OBL	положение=3PL		

ba tāng vūd
в затруднение приводит.PST

Мук очень переживал. Кошки метались и скакали как одержимые и ставили его в затруднительное положение.

39. Kampir nimo wi cud, ɔwawoʝi pi wi wedd. Muk daroz fikriji cud, fikriji cud, didi earang kiʃt.

Kampir nimo wi čūd
старуха ругань 3D.M.SG.OBL делать.PST
ɔwawo=yi pi wi
ругань=3SG в 3D.M.SG.OBL
wedd Muk daroz fikri=yi
класть.PST Мук длинный мысль=3SG
čūd fikri=yi čūd
делать.PST мысль=3SG делать.PST
didi carāng kiʃt
что как делать.INF

Старуха ругала и обвиняла его. Мук задумался, он думал, что ему делать, как быть.

40. Oxirardi qatta cud, didi as kampir xoɖand rieiʃt. Bad asdi, vo jiɣa badbaxti rəj ɖod.

Oxir=ard=i qatta čūd didi as kampir
конец=LAT=3SG решение делать.PST что от старуха
xoɖ=and rieiʃt Bād as di vo yi=ga
двор=LOC бежать.INF потом от 2D.M.SG.OBL снова один=ADD
badbaxti rūy ɖod
беда поверхность возникать.PST

В конце концов он принял решение бежать из старухино-го дома. После этого с ним приключилась еще одна беда.

41. Kampir awlindi ji maala vud, didi kampir Muki taram dedow mani cuʃɕat.

Kampīr awli=ndi yi maal[l]ā vud
 старуха двор=LOC один помещение быть.PST
 didi kampīr Muk=i taram dedow man(n)i čūŷjat
 что старуха Мук=3SG туда входит.INF запрет делать.PPRF

На дворе у старухи имелся домик, куда старуха запрещала ему входить.

42. Amo Muk as pigoḃi xojiḃ cuŷcat, didi di maalla daruna wint
 ata oxirard Muk ji meḃ saarakijandi jik tar wi maalla ded.

Amo Muk as pigo-θ=i xoyiḃ čūŷjat didi
 но Мук от давно-ADV=3SG желание делать.PPRF что
 di maallā daruna wint atā
 2D.M.SG.OBL помещение внутренность видеть.PST и
 oxir=ard Muk yi meḃ saaraki=yand=i yik tar wi
 конец=LAT Мук один день утро=LOC=3SG INT в 3D.M.SG.OBL
 maallā ded
 помещение входить.PST

Но Мук с самого начала горел желанием войти в туда и увидеть, что находится внутри. Наконец однажды утром, когда дверь домика была открыта, Мук вошел туда.

43. Ju waxto, didi wi maalla divji jet cud, jak vorgeḃ ajrøn sutxu
 red, dønd çat didi wi maallandi waḃajr as kina puḃokenat qand
 dēnat gul dēn ji cizga na vud!

Yu waxto didi wi
 3SG.M.DIR когда что 3D.M.SG.OBL
 maallā divi=yi yet čūd yak-bor=ga=(a)ḃ
 помещение дверь=3SG открытый делать.PST один-раз=ADD=ADV
 ayruḃ sut xu red dūnd=ĵāt didi
 удивленный стать.PST и оставаться.PST столько=RSN что
 wi maallā=nd=i baḃayur as kīnā puḃoken=at
 3D.M.SG.OBL помещение=LOC=3SG кроме от старый одежда.PL=и
 qand-dūn=at gul-dūn
 сахар-вместилище=и цветок-вместилище

yî-ċîz=ga na-vud
один-вещь=ADD NEG-быть.PST

Он еще больше удивился, когда увидел, что там не было ничего, кроме старой одежды, сахарниц и цветочных горшков.

44. Muk ji xuşruj bilawrin qand dëni zoxtat di waxtand wam
qevak wextxu viruxt.

Muk yî xuşrûy bilawrin
Мук один красивый хрустальный
qand-dûn=i zoxt=at
сахар-вместилище=3SG брат. PST=и
di waxt=and wām yêvak
2D.M.SG.OBL время=LOC 3D.F.SG.OBL крышка.DIM
wêxt xu viruxt
падать.PST и ломать.PST

Мук взял в руки одну красивую хрустальную сахарницу, и тут ее крышка упала и сломалась.

45. Beçora Muk lap xoċi dujd, balki as sam wi rang zibudxu sav
safed sut. Şic va oayr as rieistow jiloçga navud.

Beçoğā Muk lap xoċ=i dūyd balki as sām
бедный Мук очень страх=3SG пугаться.PST даже от страх
wi rāng zibūd xu sab-safed sut
3D.M.SG.OBL цвет прыгать.PST и ALL-белый стать.PST
Şiç baayr as riciştow yiloċ=ga na-vud
сейчас кроме от бежать.INF выход=ADD NEG-быть.PST

Бедный Мук очень испугался, от страха побледнел и стал совершенно белым. Теперь у него не было иного пути, как побег.

46. To kampir jatoward as cidand rieistowxu tidow darkor. “Amo
earang kor cidow darkor — ju xu dilandi lød — ja mu aqi na-
dođç murd, şic ji cir zextowxu rieistow darkor”.

To kampir yatow=ard as čid=and
 до старуха приходить.INF=LAT от дом=LOC
 ricīstow xu tīdow
 бежать.INF и идти.INF
 darkor Amo carāng kor čīdow darkor yu
 нужно но как работа делать.INF нужно 3SG.M.DIR
 xu dil=and=i lūd yā
 свой сердце=LOC=3SG сказать.PST 3SG.F.DIR
 mu āq=i na-ḍoḍj
 1SG.OBL доля=3SG NEG-давать.PRF
 mu=rd šič yīčī(z)=(a)r(d) zēxtow xu
 1SG.OBL=LAT сейчас нечто=LAT брать.INF и
 ricīstow darkor
 бежать.INF нужно

Нужно было бежать из дома до прихода старухи. «Но как это сделать, — спрашивал он себя (букв. в сердце своем сказал), — ведь она не оплатила мою работу (букв. не отдала моей доли). (Как бы то ни было) теперь необходимо что-то взять и бежать».

47. Ju xu garginūxaji suxtat winti, didi karowot pi vir ji čuft katanak kafx jast.

Yu xu=garginūxā=yi cūxt=at wīnt=i didi
 3D.M.SG.DIR себя=ROT=3SG смотреть.PST=и видеть.PST=3SG что
 karowot=pi.bīr yi juft katanak kafx yast
 кровать=SUBLAT один пара большой.DIM туфля есть.PRS.3SG

Он оглянулся и увидел, что под кроватью стоит пара старых башмаков.

48. “Jida lap vaṣand sut didi, — Muk lədi, — mev kafxenum xuv vud; as poḍvijoçgi mu çonard diga jaṣc. Capan mund jast, salla jast, amo kafx nist. Şic mev kafxenga zezum kafxdor mis sawum”.

Yida lap baṣānd sut didi Muk lūd=i
 вот очень хорошо стать.PST что Мук сказать.PST=3SG

mev	kafxen=um	xub	vud
1D.PL.OBL	туфля.PL=1SG	хорошо	быть.PST
as	rodviyojgi	mu	jün=ard
от	босота	1SG.OBL	душа=LAT
diga	yaθč	čapan	mu=nd
другой	приходить.PRF	халат	1SG.OBL=LOC
yast	sallā	yast	
есть.PRS.3SG	чалма	есть.PRS.3SG	
amo	kafx	nist	šič
но	туфля	NEG.есть.PRS.3SG	сейчас
mev	kafxen=ga	zêzum	
1D.PL.OBL	туфля.PL=ADD	брать.PRS.1SG	
kafxdor	mis	sāwum	
обутый	тоже	идти.PRS.1SG	

«Отлично все устроилось, — подумал Мук, — новые туфли мне очень нужны; с босыми ногами трудно приходится (букв. душа испытывает мучение). Халат у меня есть, чалма есть, но туфель нет. Теперь вот возьму эти башмаки и отправлюсь обутым».

49. Muk kafxenī pinūjdxu as kampir cidand rieustxu tujd. Muk sad qadami zex̄t, du sad qadami zex̄t, vad as diji xojix cud, didi vas zozd, amo xu gir cidi navardod.

Muk	kafxen=i	pinūyd	xu	as	
Мук	туфля.PL=3SG	надеть.PST	и	от	
kampir	čid=and	ricūst			
старуха	дом=LOC	бежать.PST			
xu	tūyd	Muk	sad	qadam=i	žêxt
и	идти.PST	Мук	сто	шаг=3SG	бежать.PST
du	sad	qadam=i	žêxt		
два	сто	шаг=3SG	бежать.PST		
bād	as	di=yi	hoiix		
После	от	2D.M.SG.OBL=3SG	желание		
čūd	didi	bās			
делать.PST	что	достаточно			

žozd	amo	xu	gīr
бежать.PRS.3SG	но	себя	закрепленный
čīd=i	na-vār.δod		
делать.INF=3SG	NEG-мочь.PST		

Мук надел туфли и бежал из дома старухи. Он отправился (дальше). Мук пробежал 100 шагов, пробежал 200 шагов, после этого захотел остановить бег, но не смог остановиться.

50. Kafxenен хубаθ zex̄tat. Mukен кахолcot joden. Waden jik dēnd tez zex̄t, didi arrang жуз ea.

Kafxen=en	xubaθ	žēxt=at	Muk=en
туфля.PL=3PL	сам	бежать.PST=и	Мук=3PL
kaχol-čūd		yod=en	
волочащий-делать.PST		нести.PST=3PL	
Wāδ=en	yik=dūnd	tez	žēxt
3D.PL.DIR=3PL	INT=столько	быстрый	бежать.PST
didi	arrāng	χūz	ca
что	словно	ветер	IND

Туфли бежали сами и тащили (вперед) Мука. Они так быстро бежали, как ветер.

51. Di waxtandi Muk wizent, didi wi kafxenен disaθ kafx navie, ju daθ tar xu kafxeni сух̄txu qīwdi: “A mu kafxen, gir set, gir set!

Di	waxt=and=i	Muk wizent	didi wi
2D.M.SG.OBL	время=LOC=3SG	Мук знать.PRS=3SG	что 3D.M.SG.OBL
kafxen=en	dis=aθ	kafx	
туфля.PL=3PL	такой=AMP	туфля	
na-vic	yu	dāδ	
NEG-быть.PRF.PL	3SG.M.DIR	2D.PL.DIR	
tar xu	kafxen=i	čūxt	xu qīwd=i
в свой туфля.PL=3SG	видеть.PST	и	звать.PST=3SG VOC 1SG.OBL
kafxen	gīr	set	
туфля.PL	закрепленный	стать.IMP.2PL	
gīr	set		
закрепленный	стать.IMP.2PL		

Тогда Мук понял, что башмаки-то эти — непростые. Он посмотрел на свои туфли и велел: «Туфли, остановитесь! Остановитесь!»

52. mund diga zex toward quwat nared!” Kafxen en jikdi gar jud
 xu wirovden ata Muk zida east zimadti wext.

mu=nd diga žëxtow=ard quwat na-red
 1SG.OBL=LOC другой бежать.INF=LAT сила NEG-оставаться.PST
 Kafxen=en yik=di gār žūd xu
 туфля.PL=3PL INT=2D.M.SG.OBL слово слышать.PST и
 wirovd=en atā Muk židakast zimāδ=ti wëxt
 вставать.PST=3PL и Мук дрожа земля=SPRES валиться.PST

У меня уже больше нет сил бежать». Услышав эти слова, башмаки послушались и встали. Мук без сил повалился на землю.

53. Muk lap xuş, didi jikdev çinow kafxenard sojiv suđç, balki
 as xuşiji xikêf mis ðod. Dađi daroz xu tizd xu xovd.

Muk lap xuş didi yik=dev=jinow kafxen=ard
 Мук очень радостный что INT=2D.PL.OBL=AEQ туфля.PL=LAT
 soyib suđj balki as xuşi=yi
 хозяин стать.PRF даже от довольство=3SG
 žikûf mis ðod
 хлопок тоже давать.PST
 Dāδ=i daroz xu tižd xu žovd
 2D.PL.DIR=3SG длинный себя тянуть.PRS.3SG и спать.PRS.3SG

Мук был рад, что стал хозяином таких башмаков, от радости он даже забил в ладоши. Потом он лег, вытянулся и заснул.

54. Xūdm wi jodi, ju xudmandi xu kafxen wint, kafxen tar wi
 lød: “A Muk, argo xu pernakti wirafeet arraped xu garginuža
 ea nofi, tar ar ço xojix ea kini riwixtow vardiji”.

Xūdm wi yod=i yu xūdm=and=i xu
 Сон 3D.M.SG.OBL нести.PST=3SG 3SG.M.DIR сон=LOC=3SG свой

kafʁen wɪnt kafʁen=en tar wi lūd
 туфля.PL видеть.PST туфля.PL=3PL в 3D.M.SG.OBL сказать.PST
 A Muk ar-go xu p̄r̄nak=ti wirāfci=at aray
 VOC Мук каждый-раз свой каблук=SPRES встать.PRS.2SG=и три
 p̄ɪð xu=garginūx̄a sa noʃi tar ar ʃo
 раз себя=ROT если поворачиваться.PRS.2SG в каждый место
 хоуі̄x̄ sa kini riwiʁtow v̄ar.ɟiyi
 желание IND делать.PRS.2SG летать.INF мочь.PRS.2SG

Ему приснился сон, во сне он увидел туфли, и ему было сказано: «Мук, каждый раз, как (наденешь туфли) и трижды обернешься вокруг себя на каблуке, полетишь куда пожелаешь».

55. Muk as xūdm̄and aga sutat xojixi cud didi ozim̄end kix̄t, di-di ḡap̄eni xūdm̄and ea xud rosten jo naj.

Muk as xūdm̄=and aga sut=at хоуі̄x̄=i čūd didi
 Мук от сон=LOC Если стать.PST=и желание=3SG делать.PST что
 ḡap̄en=i xūdm̄=and sa xūd
 слово.PL=3SG сон=LOC который слышать.PST
 rost=en yo nau
 правдивый=3PL или NEG

Когда Мук проснулся, решил проверить, правда ли то, что ему было сказано во сне, или нет.

56. As xu ʃojti andujdxu xu p̄ernakti wiruvdat arap̄idi xu garginuxa neʃdat xojixi cud, didi tar ji katanak xar t̄izd; jik di waxtandaʁ riwux̄tat pi awo sifidxu tujd.

As xu ʃoy=ti andūyd xu
 от свой место=SPRES встать.PST и
 xu p̄r̄nak=ti wirūvd=at
 свой каблук =SPRES встать.PST=и
 ara(y) p̄ɪð=i xu=garginūx̄a n̄eʃd=at
 три раз=и себя=ROT оборачивать.PST=и
 хоуі̄x̄=i čūd
 желание=3SG делать.PST

didi tar yi katanak ǰār
 что в один большой.DIM город
 tīzd yik=di
 идти.PRS.3SG INT=2D.M.SG.OBL
 waht=and=aθ riwuǰt=at pi awo
 время=LOC=ADV летать.PST=и в воздух
 siǰid xu tūyd
 подниматься.INF и идти.PST

Он встал, трижды трижды повернулся на каблуке и пожелал отправиться в большой город. Тут же он поднялся в воздух и полетел.

57. Muk ji eemtarǰarandaǰi ji novalad ǰar medǰen galti xu wint.
 Muk wam medǰnti xavd. Jamand laraǰ odam vud.

Muk yi sem tar ǰār=and=aθ=i
 Мук один глаз в даль=LOC=ADV=3SG
 yi nobalad ǰār
 один незнакомый город
 medūn-gāl=ti xu wīnt Muk wām
 площадь-поверхность=SPRES сам видеть.PST Мук 3D.F.SG.OBL
 medūn=ti xāvǰ
 площадь=SPRES опускаться.PST
 Yam=and lap-aθ odam vud
 1D.SG.DIR=LOC очень-ADV человек быть.PST

(И вот) Мук одним глазком увидел вдали незнакомый город и площадь. Он опустился на ту площадь. Там было много народу.

58. Muk kuǰiǰi cud, didi ǰaldardeǰ tar ji kuca xu tozd, dǰnd ǰat didi odamenen wi poǰat wi kafǰti niǰpudat ju xuvaǰ mis xu kiǰoǰ ruǰokenat xaǰar ǰati tar ar seǰ ang[i]ǰtat naǰǰid.

Muk kuǰiǰ=i čūd didi ǰāld=ard(i)=aθ
 Мук старание=3SG делать.PST что быстро=LAT=ADV

tar yi kučā
 в один улица
 ху tožd dūnd=jāt didi odamen=en
 себя тянуть.PRS.3SG столько=RSN что человек.PL=3PL
 wi роd=at
 3D.M.SG.OBL нога=и
 wi kafx̄=ti niḫpūd=at yu хубаθ mis
 3D.M.SG.OBL туфля=SPRES наступать.PST=и 3SG.M.DIR сам тоже
 ху kiḫoḥ ruḫoken=at ханjar=qati tar arčê=θ
 свой неряшливый одежда.PL=и кинжал=COM в каждый=AMP
 ang[i]xt=at naŷjīd
 задевать.PST=и проходить.PST

Мук постарался побыстрее удалиться (с площади) на (уединенную) улицу, чтобы не оказаться под ногами у людей (букв. люди наступили на его ноги и башмаки) и чтобы сам он никого не задел своей растрепанной одеждой и кинжалом.

59. “Wuz šic earang kinum? Muk ху dilandi lōd — tar ka sam? Aha vudum! ozir tar potxo saro samat wi tez raftor capar sam.
 Wuz šic carāng kinum Muk ху dil=and=i
 1SG.DIR сейчас как делать.PRS.1SG Мук свой сердце=LOC=3SG
 lūd tarkā sām Aha vūd=um ozir tar
 сказать.PST куда идти.PRS.1SG EMP находить.PST=1SG теперь в
 potxo saro sām=at wi
 шах дворец идти.1=и 3D.M.SG.OBL
 tez.raftor čarār sām
 быстрый.поступь гонец стать.PRS.1SG

Мук спросил сам себя: «Что теперь делать? Куда идти? Ага, нашел, пойду-ка я в царский дворец и стану там скороходом».

60. Wuz mev ху kafxen jormandi qati lap tez zextow vardim”.
 Wuz mev ху kafxen yormandi=qati lap
 1SG.DIR 1D.PL.OBL свой туфля.PL помощь=COM очень

tez žëxtow vār.δim
 быстрый бежать.INF мочь.PRS.1SG

С помощью этих туфель я могу очень быстро бегать».

61. Dađ ju tar potxo saro sutxu lëdi: “Wuz xojix kinum didi potxo tez raftor capar sawum. Jikdi korand qabul mu kinet”. Potxo as di gar valki qari cud.

Dāδ yu tar potxo saro sut xu lūd=i
 2D.PL.DIR 3SG.M.DIR в шах дворец стать.PST и сказать.PST=3SG
 Wuz xoyiǰ kinum didi potxo
 1SG.DIR желание делать.PRS.1SG что шах
 tez.raftor čarār sāvum
 быстрый.поступь гонец стать.PRS.1SG
 Yik=di kor=and qabul mu kinet
 INT=2D.M.SG.OBL работа=LOC прием 1SG.OBL делать.PRS.2PL
 Potxo as di gār balki qar=i čud
 шах от 2D.M.SG.OBL слово даже злоба=3SG делать.PST

Он пошел во дворец и сказал: «Я хочу стать скороходом шаха. Примите меня исполнять эту работу». Услышав это, шах очень рассердился.

62. “Tuta ciz lëvi? Dewinat sudčo? — Potxo lëdi — xubaat oñjarak dodga, tu pilcaken kat-katat, tez raftor capar sitow lof dađi: gumøn ðam tu zextowaǰ navardiji”.

Tu=ta čiz lūvi dewin=at sudj=o
 2SG=FOC что сказать.PRS.2SG сумасшедший=2SG стать.PRF=Q
 Potxo lūd=i xubaθ=at yīyāarak doθ=ga tu
 шах сказать.PST=3SG сам=2SG ком.DIM равный=ADD 2SG
 pīlcaken kat-kat=at tez.raftor
 нога.DIM.PL короткий.F-короткий.F=и быстрый.поступь
 čarār sitow
 гонец стать.INF
 lof ðābi gumūn ðām tu
 хвостовство давать.PRS.2SG мысль давать.PRS.1SG 2SG

žêxtow=aθ na-vār.ḡiyi
бежать.INF=AMP NEG-мочь.PRS.2Sg

«Что ты говоришь? Ты сошел с ума? — сказал шах, — сам размером с ноготок, ножки коротенькие, а хочешь стать скороходом шаха. Думаю, ты и бегать-то не можешь».

63. “Aga bowar nakinet, ozimud kinet — Muk tar wiji lød, — tamta winet, didi wuz earang zozum”.

Aga	bowar	na-kinet	ozimūd	kinet
если	вера	NEG-делать.PRS.2PL	испытание	делать.PRS.2PL
Muk tar	wi=yi	lūd	tām=ta	wīnet
Мук в	3D.M.SG.OBL=3SG	сказать.PST	потом=FOC	видеть.PRS.2PL
didi	wuz	carāng	žozum	
что	1SG.DIR	как	бежать.PRS.1SG	

«Если не верите, проверьте, испытайте меня, — сказал ему Мук, — тогда увидите, как я бегаяю».

64. “Başand, — potxo lød, — ja, jødand niḡ awqot xa, xu damḡa. Vegakira maş ozimud tu kinām”.

Başānd	potxo	lūd	ya	
хорошо	шах	сказать.PST	приходить.IMP	
yūd=and	niḡ	awqot		
1D=LOC	сидеть.IMP	еда		
xā(r)	xu	dām	ḡā(ḡ)	Vegaki=ra māš
есть.IMP	и	дыхание	давать.IMP	вечером=LAT 1PL
ozimūd	tu	kinām		
испытание	2SG	делать.PRS.1PL		

«Хорошо, — сказал шах, — подойди сюда, присядь, поешь, отдохни (букв. переведи дыхание). Вечером мы устроим тебе испытание».

III

65. Wam meθ vegakird potxo xu xizmatgoren, waziren ata xu paeenat rizinen qatiji alafzorand çam sat.

Wām meθ vegaki=rd potxo xu xizmatgoren waziren atā
 3D.F.SG.OBL день вечер=LAT шах свой слуга.PL вазир.PL и
 xu pascen=at rizinen=qati=yi
 свой сын.PL=и дочь.PL=COM=3SG
 alafzor=and jām sat
 луг=LOC собрание статья.PST.PL

Вечером того дня шах вместе со слугами, вазирами, а также со своими сыновьями и дочерьми собрались на лужайке.

66. Zulikik Muken mis taram vud, potxo tez raftor çaparen mis vud, weven vudxu çuren cud.

Zulikik Muk=en mis taram vud potxo
 Маленький.M.DIM.DIM Мук=3PL тоже там быть.PST шах
 tez.raftor çapāren mis vud
 быстрый.поступь гонец.PL тоже быть.PST
 wev=en vud xu
 3D.PL.OBL=3PL быть.PST и
 jūr=en çūd
 приветствие=3PL делать.PST

Туда привели и Маленького Мука, а также главного скорохода шаха. Они там были и познакомились (букв. поздоровались).

67. Potxo tez raftor çapar katanakat valand qad vud, didi wi poenenen pur quwatat daroz vad.

Potxo tez.raftor çapār katanak=at
 шах быстрый.поступь гонец большой.DIM=и
 baland qād vud
 высокий рост быть.PST

didi pođen=en purquwat=at daroz vad
 что нога.3PL=3PL сильный=и длинный быть.PST.PL

Главный скороход шаха был высоким и крупным, его ноги были сильными и длинными.

68. Muken jod wi palind[i]jen neđd, didi ju eønd tovga as wi
 zuldi vudat wi pođenen mis zal-[z]alikat qadat nozuk vad.

Muk=en yod wi pāli=nd(i)=yen nêđd
 Мук=3PL приводить.PST 3D.M.SG.OBL бок=LOC=3PL сажать.PST

didi yu cūnd tov=ga
 что 3SG.M.DIR сколько раз=ADD

as wi zuldi
 от 3D.M.SG.OBL маленький.M.COMP

vud=at wi роđen=en mis
 быть.PST=и 3D.M.SG.OBL нога.PL=3PL тоже

zal-zalik=at
 маленький.F-маленький.F.DIM=и

qād=at nozuk vad
 рост=и тонкий быть.PST.PL

Привели Мука и посадили рядом с ним, чтобы (показать), насколько Мук был меньше (главного скорохода); его ноги тоже были совсем маленькими, он был худенький, небольшого роста.

69. Potxot wi wazirenat xizmatgorenat wi paeinat rizinenen
 Muk mazmuncot dar šinten đod.

Potxo-t wi waziren=at
 шах=и 3D.M.SG.OBL вазир.PL=и

xizmatgoren=at wi расen=at
 слуга.PL=и 3D.M.SG.OBL сын.PL=и

rizinen=en Muk mazmūn čūd=at
 дочь.PL=3PL Мук насмешка делать.PST=и

dar šint=en đod
 в смеяться.INF=3PL давать.PST

Шах, его слуги и вазирьы, его сыновья и дочери насмехались над Муком, поднимали его на смех.

70. Bad potxo xidar rizin xu lemolak qatiji ašora cudat waden varḡaḡ luhu sat.

Bād potxo xidār rizīn xu lemolak=qati=yi ašorā
 потом шах старший.М дочь свой платок.DIM=COM=3SG знак
 čūd=at wāḡ=en varθ=aθ lu(h)ū sat
 делать.PST=и 3D.DIR.PL=3PL оба=AMP быстро стать.PST.F

Потом старшая дочь шаха взмахнула своим платком, и они оба понеслись (вперед).

71. Di waxtanden wi kafxen jori wird ḡod.

Di waxt=and=en wi kafxen yori
 2D.M.SG.OBL время=LOC=3PL 3D.M.SG.OBL туфля.PL помощь
 wi=rd ḡod
 3D.M.SG.OBL=LAT давать.PST

В это время туфли очень помогли Муку.

72. Kafxen en jikdōnd tez zexat Muken jikdōnd tez cudxu jod, didi Muk ji eemtarḡarand tar tajīn cuḡcin pojḡaḡoj fiript.

Kafxen=en yik=dūnd tez žēxt=at
 туфля.PL=3PL INT=столько быстрый бежать.PST=и
 Muk=en yik=dūnd tez čūd xu yod
 Мук=3PL INT=столько быстрый делать.PST и приносить.PST
 didi Muk yi sem tar θar=and tar tāyīn
 что Мук один глаз в миг=LOC в определенный
 čūyjin royḡā joy fiript
 делать.PRF.PTCP арена место прибывать.PST

Туфли так быстро бежали и несли Мука, что он мигом прибыл на условленное место на поле.

73. Potxo tez raftor sapar ved, oḡalaḡ zozd; ju valki oḡal tar nimi pōndaḡ naḡfiripcat.

Potxo	tez.raftor	čarār	ved
шах	быстрый.поступь	гонец	быть.PRS.3SG
ɣal=aθ	žozd		
еще=AMP	бежать.PRS.3SG		
yu	balki	ɣal	tar nim=i
3SG.M.DIR	даже	еще	в половина=3SG
pūnd=aθ	na-firipčat		
путь=AMP	NEG-достигать.PPRF		

Скороход шаха, как оказалось, еще не прибежал. Он даже и половины пути еще не проделал (букв. не прибыл).

74. “Ofarin turd Muk vue! — lədenat qiwden. — Ofarin!”

Ofarin	tu=rd	Muk-buc	lūd=en=at
молодец	2SG=LAT	Мук-молодец	сказать.PST=3PL=и
qīwd=en	Ofarin		
звать.PST=3PL	молодец		

«Браво! Удалец Мук! — говорили и кричали (все): Браво!»

75. Potxo tez raftor çapar sari qahr sutxu lədi: “Xeroxir Mukak jikid tu kor mu qeñand. To xu niqor as tu natazum, na lakum”.

Potxo	tez.raftor	čarār	sar=i	qahr
шах	быстрый.поступь	гонец	начало=3SG	гнев
sut	xu	lūd=i		
стать.PST	и	сказать.PST=3SG		
Xêr	oxir	Mukak	yik=(y)id	tu
ладно	конец	Мук.DIM	INT=2D.SG.DIR	2SG
kor	mu	ɣūɣ=and		
работа	1SG.OBL	ухо=LOC		
To xu	niqor as tu	na-tāžum	na-lākum	
До свой	месть от 2SG	NEG-тащить.PRS.1SG	NEG-оставлять.PRS.1SG	

Скороход шаха рассердился и сказал: «Теперь, Мук, твои дела (букв. это твое дело) у меня на примете. Пока не све-ду с тобой счеты, не оставлю (этого дела)».

76. Bad as di Muk potxo durborand tezraftor capar sut. Potxo farmojixeni lap tezat vaşandañ vaço cud.

Bād	as	di	Muk	potxo	
после	от	2D.M.SG.OBL	Мук	шах	
durbor=and	tez.raftor		čapār		
двор=LOC	быстрый.поступь		гонец		
sut	Potxo	farmoyixen=i	lap	tez=at	başānd-aθ
статья.PST	шах	приказ.PL=3SG	очень	быстро=и	хорошо-ADV
ba	jo	čūd			
на	место	делать.PST			

После этого Мук стал скороходом шаха. (Все) приказание шаха Мук приводил в исполнение быстро и хорошо.

77. Potxo jik tar dis xarenı wi rimod didi ara meθti mis taram fıriptow mumkin navud.

Potxo	yik	tar	dis	xāren=i
шах	INT	в	такой	город.PL=3SG
wi		rimod	didi	
3D.M.SG.OBL		приказывать.PST	что	
ara(y)	meθ=ti	mis	taram	
три	день=SPRES	тоже	туда	
fıriptow	mumkin	na-vud		
достигать.INF	возможный	NEG-быть.PST		

Однажды шах приказал ему отправиться в такой город, что даже и за три дня невозможно было прибыть туда.

78. Amo Muk ji soatandañi taram xu fıriptat kori varovar cudxu vo wiziñvd xu jat.

Amo	Muk	yi	soat=and=aθ=i	taram	xu	fıript=at
но	Мук	один	час=LOC=ADV=3SG	туда	свой	достигать.PST=и
kor=i	barobar	čūd	xu	vo		
работа=3SG	выполнение	делать.PST	и	снова		
wižiñvd	xu	yat				
возвратиться.PST	и	приходить.PST				

Но Мук прибыл туда за один час, выполнил задание, вернулся назад (букв. снова) и пришел.

79. Jiku piroki tez raftor capar didi Muk zex towand as wi piro ea dod, amexaji fikri cud didi earang kixt, didi as Muk xu niqor zezd.

Yik=(y)u	piroki	tez.raftor	čapār		
INT=3D.M.SG	сначала	быстрый.поступь	гонец		
didi Muk	žêxtow=and				
что Мук	бежать.INF=LOC				
as wi	piro	ca	šod	ameħa=yi	
от 3D.M.SG.OBL	впереди	который	падать.PST	всегда=3SG	
fikri	čūd	didi	carāng	kiħt	
мысль	делать.PST	что	как	делать.PRS.3SG	
didi as Muk	xu	niqor	zêzd		
что от Мук	свой	месть	брать.PRS.3SG		

Тот скороход, которого в самом начале Мук опередил в бе-ге, постоянно думал, что делать, как отомстить, свести счеты с Муком (букв. взять реванш).

80. Ju amexaji Muk sertat ji meħi suħt, didi Muk xupernakti wiruvdxu xugarginuxaji neħdXu riwuxħ.

Yu	ameħa=yi	Muk	sêrt=at	
3SG.M.DIR	всегда=3SG	Мук	следить.PST=и	
yi	meθ=i	čūħt	didi	
один	день=3SG	видеть.PST	что	
Muk	xu	pêrnak=ti	wirūvd	
Мук	свой	каблук=SPRES	вставить.PST	
xu	xu=garginūħā=yi	nêħd		
и	себя=ROT=3SG	кружить.PST		
xu	riwuxħ			
и	летать.PST			

Он постоянно следил за Муком и однажды увидел, как Мук повернулся кругом на пятке и полетел.

81. “A, jida şıcardum famt, — xu dilandi ju lød, — famtum didi Muk ciz jordam qati jik dis tezi zexş.”

A yida şıç=ard=um fāmt xu dil=and=i
 EMP вот сейчас=LAT=1SG понимать.PST свой сердце=LOC=3SG
 yu lūd fāmt=um didi Muk ċiz
 3SG.M.DIR сказать.PST понимать.PST=1SG что Мук что
 yordam=qati yik=dis tezi žëċċ
 помощь=COM INT=такой быстрота бежать.PRF

«Ага, теперь понятно, — сказал он себе, — что помогает Мук бегать так быстро».

82. Bad as di ju tar potxo xez sutxu lədi: “Potxo, wizənet, didi Muk cizard jikdənd tez zexrow varded?”

Bād as di yu tar potxo=xez sut xu
 потом от 2D.M.SG.OBL 3SG.M.DIR в шах=APUD стать.PST и
 lūd=i Potxo wizənet
 сказать.PST=3SG шах знать.PRS.2PL
 didi Muk ċiz=ard yik=dünd
 что Мук что=LAT INT=столько
 tez žëċrow vār.ðəd
 быстрый бежать.INF мочь.PRS.3SG

После этого он отправился к шаху и сказал: «Шах, знаешь ли (букв. шах, знаете (мн. ч.)), почему Мук так быстро бежит?»

83. “Naj, — nawizūnum — potxo lədi. Fukaş gap wi kafxenand vudş.

Nay na-wizūnum potxo lūd=i
 NEG NEG-знать.PRS.1SG шах сказать.PST=3SG
 Fuk-aθ gāp wi kafxen=and vuðj
 все-ADV слово 3D.M.SG.OBL туфля.PL=LOC быть.PRF

«Нет, — ответил шах, — не знаю». «Все дело в его башмаках.

84. Jikdev miqund kafxen aga mund ea vijen, wuz vo as di mis tezdêb zexrow vardim”.

Yik=dev	miyünd	kafxen	aga	mu=nd
INT=2D.PL.OBL	подобный	туфля.PL	если	1SG.OBL=LOC
са	vijen			
если	быть.PRS.3PL			
wuz	vo	as	di	mis
1SG.DIR	еще	от	2D.M.SG.OBL	тоже
žêxtow	vâr.ðim			быстрый.COMP-ADV
бежать.INF	мочь.PRS.1SG			

Если бы у меня были такие башмаки, я бы смог бегать еще быстрее».

85. “Xob, — potxo lædi, — taftiř cidat ciřrow darkor didi tuta rost lævi jo diruq”.

Xob	potxo	lũd=i		taftiř-čid=at
хорошо	шах	сказать.PST=3SG		проверка-делать.INF=и
čiřrow		darkor		
смотреть.INF		нужно		
didi	tu=ta	rost	lũvi	yo
что	2SG=FOC	правда	сказать.PRS.2SG	или
				ложь

«Ладно, — сказал шах, — надо провести проверку и посмотреть, правду ты говоришь или лжешь».

86. Potxo xizmatgorenen xav tar Muk xevçoga jat. Muk karowotti xaxař tar xudm vud.

Potxo	xizmatgoren=en	řãb	tar	Muk
Шах	слуга.PL=3PL	ночь	в	Мук
řêv(d)-jo(y)-gã		yat		
спать.INF-место-место		приходить.PST		
Muk	karowot=ti	xax-aθ	tar	xũdm
Мук	кровать=SPRES	сильно-ADV	в	сон
				быть.PST

Ночью, когда Мук крепко спал на кровати, слуги шаха вошли к Муку в спальню.

87. Wi kafxen en karowot xezand vad. Xizmatgorenen mev wi kafxen zoxtat wev çinowga kafxen jamand lak cud.

Wi kafxen=en karowot=xez=and vad
 3D.M.SG.OBL туфля.PL=3PL кровать=APUD=LOC быть.PST.PL
 Xizmatgorenen mev wi kafxen zoxt=at
 слуга.PL=3PL 1D.PL.OBL 3D.M.SG.OBL туфля.PL брат.PST=и
 wev= çinow=ga kafxen=en yam=and lâk.çüd
 3D.PL.OBL=AEQ=ADD туфля.PL=3PL 1D.SG.DIR=LOC оставлять.PST

Его туфли стояли под кроватью. Слуги взяли его башмаки и поставили вместо них похожие.

88. Potxo saaraki andujd, Muk kafxeni tar xu hazina çoj cudat Muki qiwd xu lodi:

Potxo saaraki anduyd Muk kafxen=i tar xu hazina
 шах утро подниматься.PST Мук туфля.PL=3SG в свой казна
 joy çüd=at Muk=i qiwd xu lüd=i
 место делать.PST=и Мук=3SG звать.PST и сказать.PST=3SG

Утром, когда шах проснулся, он поставил обувь Мука к себе в сокровищницу. После этого он позвал Мука и сказал:

89. “Mam xat zi xu çaldeñ tar amsoyagi xar jos, tar mu cid dam siporat dam çiwob zixu çaldañ firep murd”.

Mam xat zi xu
 1D.F.SG.OBL письмо брат.IMP и
 jald(d)ê-θ tar amsoyagi
 быстрый.COMP-ADV в соседство
 xâr yos tar mu çid dam
 город нести.IMP в 1SG.OBL дом 2D.F.SG.OBL
 siporat=at dam jiwob zi xu jald-aθ
 вручать.IMP=и 2D.F.SG.OBL ответ брат.IMP и быстрый-ADV
 firêp mu=rd
 доставлять.IMP 1SG.OBL=LAT

«Возьми это письмо и побыстрее доставь в соседний город ко мне домой, возьми ответ и так же быстро доставь мне (обратно)».

90. “Хов — Muk lədi — fukaʔ kinum”. Daði xojiʔ cud, didi zozd, amo toji ɖu qadam ɖodat xu poði ʃalloq ɖodxu wexɬ.

Hob	Muk	lūd=i	fuk-aθ	kinum
хорошо	Мук	сказать.PST=3SG	все-ADV	делать.PRS.1SG
Dāδ=i	хоуіʔ	čūd	didi	
2D.PL.DIR=3SG	желание	делать.PST	что	
ʒozd	amo	toyi	ɖu	
бежать.PRS.3SG	но	только	два	
qadām	ɖod=at	xu	poδ=i	ʃalloq
шаг	давать.PST=и	и	нога=3SG	пинок
ɖod	xu	wēxɬ		
давать.PST	и	падать.PST		

«Хорошо, все выполняю», — сказал Мук. Он хотел бежать, но сделал только пару шагов, запнулся и упал.

91. As xu ɕoji andujɖxu vo ci zexɬ sut, amo ara qadami ɖodxu dam pi sivden sut, mot sut. Wi poδenen vorikat zal-zalik vad.

As	xu	joy=ti	andūyd	xu	vo
от	свой	место=SPRES	встать.PST	и	снова
či=žēxɬ	sut	amo			
INC=бежать.INF	стать.PST	но			
ara(y)	qadam=i	ɖod	xu	dām	pi sivden
три	шаг=3SG	давать.PST	и	дыхание	в плечо.PL
sut	mot	sut			
стать.PST	усталый	стать.PST			
Wi	poδen=en	borik=at			
3D.M.SG.OBL	нога.PL=3PL	маленький.DIM=и			
zal-zalik					
маленький.F-маленький.F.DIM					
vad					
быть.PST.PL					

Поднялся и снова побежал, но, когда он сделал третий шаг, он так устал, что не мог перевести дыхание. (Ведь его ноги были тонкими и маленькими.

92. Başand zextowi ju navardod. Muk di waxtandi famat, didi wi kafxenên vîdal çûş, dađ dar niwd ðod.

Başānd	žêxtow=i	yu	na-vār.ðod
хорошо	бежать.INF=3SG	3SG.M.DIR	NEG-мочь.PST
Muk	di	waxt=and=i	
Мук	2D.M.SG.OBL	время=LOC=3SG	
fām(t)=at	didi	wi	
понимать.PST=3SG	что	3D.M.SG.OBL	
kafxen=en	bidāl	çûş	dāð
туфля.PL=3PL	подмена	делать.PRF	2D.PL.DIR
dar=nīwd ðod			
INC=плакать.INF	давать.PST		

Хорошенько бегать он не мог. Тогда Мук понял, что его туфли подменили, и заплакал.

93. Potxo lēdi tar wi: “Tut firevgar! Bes azēra, yēdand diga mu xarand na niθi!” Zulikik Muk as di xarand andujdxu tujd.

Potxo	lūd=i	tar wi	Tu=at	firevgar	
шах	сказать.PST=3SG	в 3D.M.SG.OBL	2SG=2SG	обманщик	
Bes	azū(d)-ra	yūd=and	diga	mu	ḫār=and
исчезать.IMP	отсюда=LAT	здесь=LOC	больше 1SG.OBL	город=LOC	
na-niθi					
NEG-сидеть.PRS.2SG					
Zulikik	Muk	as	di	ḫār=and	
Маленький.M.DIM.DIM	Мук	от 2D.M.SG.OBL	город=LOC		
andūyd	xu				
вставить.PST	и				
tūyd					
идти.PST					

Шах сказал ему: «Ты — обманщик! Уходи отсюда, тебе нет места в этом городе». Маленький Мук снялся (букв. поднялся) и ушел из того города.

94. Tujd-tujdat ji çingal zorand jat ji wedgalti nustxu raxei niwd dod. Banokafandi pi xu kal cuxtxu winti, didi ji katanak oçez jamand ata kilëx-kilëx woçak wamand.

Tüyd-tüyd=at yi jingälzor=and yat yi
идти.PST-идти.PST=и один лес=LOC приходит.PST один
wêð-gäl=ti nüst xu raxci=nîwd ðod
канавка-край=SPRES сидеть.PST и INC=плакать.INF давать.PST
Banokâf=and=i pi xu kâl çüxt xu
вдруг=LOC=3SG над свой голова смотреть.PST и
wînt=i didi
видеть.PST=3SG что
yi katanak yûz yam=and atâ
один большой.DIM ореховое.дерево 1D.SG.DIR=LOC и
kilûx-kilûx
крупный-крупный
bojak wam=and
орех.DIM 3D.F.SG.OBL=LOC

Шел он шел, пришел в лес, присел на краю ручья и снова принялся плакать. Неожиданно посмотрел вверх и увидел там большое ореховое дерево, а на нем крупные орехи.

95. Ju wev woçakeni wint xu ci xid sutat as xu çojti andujdxu ji cand ðena woçaki xud.

Ju wev bojaken=i wînt xu çi=xid
3SG.M.DIR 3D.PL.OBL орех.DIM.PL=3SG видеть.PST и INC=есть.INF
sut=at as xu joy=ti andüyd xu yi
стать.PST=и от свой место=SPRES встать.PST и один
çand dîna bojak=i xûd
несколько штука орех.DIM=3SG есть.PST

Он увидел те орехи и стал есть, (потом) поднялся со своего места, (сорвал еще) несколько орехов и съел.

96. Bad as di tuxna sutxu ar wedi cipie xu cudxu xae ci virext sut, amo di waxtandi xaeand xu surat wint, didi lap vezewat vad laçuvat suðç.

Bād as di tuḥnā sut
 после от 2D.M.SG.OBL жажда статья.PST
 xu ar wêδ=i ċi-riç
 и в ручей=3SG вниз-лицо
 xu ċūd xu ḥac ċi=birêḫt sut amo di
 себя делать.PST и вода INC=пить.INF статья.PST но 2D.M.SG.OBL
 waḫt=and=i ḥac=and xu sūrat wīnt didi lap
 время=LOC=3SG вода=LOC свой изображение видеть.PST что очень
 bezeb=at ba(d)lajūbat suḍj
 некрасивый=и страшный статья.PRF

После этого ему захотелось выпить воды, и (он) наклонился над ручьем и стал пить воду, и тут он увидел свое отражение в воде, какой он стал некрасивый и безобразный.

97. Wi ɔfɛŋenen markāvand miɔɔund awezənat wi nez as ad zijot daroz sie. Becora Muk vo weḫdeḫ ɔamgin sutat weḫdi dar niwd ḍod.

Wi yūŷen=en markāb=and miyūnd
 3D.M.SG.OBL уxo.PL=3PL осел=и подобный
 awezūn=at wi
 висящий=и 3D.M.SG.OBL
 nêz as ād ziyot daroz sic Beçogā Muk
 нос от граница много длинный статья.PRF.F Бедный Мук
 vo beḫdi-aθ yāmgin
 снова больше-ADV несчастный
 sut=at dar=niwd ḍod
 статья.PST=и INC=плакать.INF давать.PST

Его уши висели подобно ослиным, а его нос стал непомерно длинным. Бедный Мук еще больше огорчился и ударился в слезы.

98. “Wuz ṣiç ea kinum? — xu zordāndi led — jikmi xu soxtat saqal qatita ṣiç wuz earang tar mardum xez naḫtim?”

Wuz ṣiç ca kinum
 1SG.DIR сейчас что делать.PRS.1SG

xu	zorδ=and=i	lūd			
свой	сердце=LOC=3SG	сказать.PST			
yik=mi	xu soxt=at	saqāl=qati=ta	šiç	wuz	
INT=1D.M.SG.OBL	свой форма=и	фигура=COM=FOC	сейчас	1SG.DIR	
carāng	tar mardum=xez	naħtīm			
как	в люди=APUD	выходить.PRS.1SG			

«Что мне теперь делать, — спросил он себя, — как в таком виде (букв. вид и фигура) я покажусь людям?»

99. Muk çingalardi tarə taram neħdat wanokafand ji qəz wi tar piro namojən sat, didi wam woçak rezgi vud.

Muk jingāl=ard=i	tarū	taram nêyd=at	banokāf=and yi
Мук лес=LAT=3SG	сюда туда	кружить.PST=и	вдруг=LOC один
yūz	wi	tar piro	namoyūn sat
орех.дерево	3D.M.SG.OBL	в вперед	видимый
wam	bojak	rezgi	vud
3D.F.SG.OBL	орех.DIM	мелкий	быть.PST

Мук бродил по лесу туда и сюда, и вдруг перед ним оказалось (еще) одно ореховое дерево, на котором орехи были поменьше (размером).

100. Muk ji woçaki as wamti zoxt hu xudi, suxti, didi wi nezat qəħjenen katat zalik satat arangen awal ea vad, jikdisgajen sat.

Muk yi	bojak=i	as wam=ti	zoxt	xu
Мук один	орех.DIM=3SG	от 3D.F.SG.OBL=SPRES	брат.PST	и
xūd=i	cūxt=i	didi wi	nêz=at	yūyən=en
есть.PST=3SG	видеть.PST=3SG	что 3D.M.SG.OBL	нос=и	ухо.PL=3PL
kat=at	zalik	sat=at	arrāng=en	awal
короткий.F=и	маленький.F.DIM	статья.PST.PL=и	как=3PL	сначала
ca	vad	yik=dis=ga=yen	sat	
IND	быть.PST.PL	INT=такой=ADD=3PL	статья.PST.PL	

Мук взял один орех с этого (дерева) и съел (его). И (тут он) увидел, что его нос и уши стали аккуратными и маленькими, какими были раньше, (они) стали такими же.

101. Di waxtandi Muk famt, didi ar caj aga kiləx woçak ea xirt, wi nezat oŋəŋen katanakat daroz sen, aga rezgi woçak ea xirt, wað vo asarağ zalik senat arrangen ea vie, jikdisga sen.

Di	waxt=and=i	Muk	fāmt		
2D.M.SG.OBL	время=LOC=3SG	Мук	понимать.PST		
didi	ar-čāy	aga	kilūx		
что	каждый-кто	если	крупный		
bojak	ca	xirt	wi	nêz=at	yūŋen
орех.DIM	IND	есть.PRS.3SG	3D.M.SG.OBL	нос=и	ухо.PL
katanak=at	daroz	sen	aga	rezgi	bojak
большой.DIM=и	длинный	стать.PRS.3PL	если	мелкий	орех.DIM
ca	xirt	wāð	vo	asar=aθ	zalik
IND	есть.PRS.3SG	3D.PL.DIR	снова	образ=AMP	маленький.F.DIM
sen=at	arrāng=en	ca	vic		
стать.PRS.3PL=и	как=3PL	IND	быть.PRF.PL		
yik=dis=ga	sen				
INT=такой=ADD	идти.PRS.3PL				

Тогда Мук понял: кто съест большой орех — (величина его носа и ушей изменится) его нос и уши станут большими и длинными, а если съест маленький орех — снова обретет свою былую внешность, его уши и нос станут маленькими, какими были раньше.

102. Muk dað ji xaltandi naş kiləxat rezgi woçak ðəvdxu zoxtixu tujd tar ɣar.

Muk	dāð	yi	xaltā=nd=i	naş	
Мук	2D.PL.DIR	один	мешок=LOC=3SG	много	
kilūx=at	rezgi	bojak			
крупный=и	мелкий	орех.DIM			
ðūvd	xu	zoxt=i	xu	tūyd	tar
собрать.PST	и	приносить.PST=3SG	и	идти.PST	в
					город

Тогда Мук набрал большой мешок крупных и мелких орехов и, взяв их с собой, отправился в город.

103. Ju tar жар potxo qala sutxu kiləx воçakeni potxo oş раз-
хənandi pardod.

Yu	tar	ǰār	potxo	qalā	sut	xu	kiləx
3SG.M.DIR	в	город	шах	замок	стать.PST	и	крупный
bojaken=i		potxo	ošpaxūn=and=i	paɾðod			
орех.DIM.PL=3SG		шах	повар=LOC=3SG	продавать.PST			

Он пришел в город, во дворец к шаху, и продал крупные орехи главному шахскому повару.

104. Rezgi воçakeni xu ça çoj cud: Bad as di жарard daraw tamošo
sut.

Rezgi	bojaken=i	xu=ǰa	ǰöy	çūd		
Мелкий	орех.DIM.PL=3SG	свой=LOC	место	делать.PST		
Bād	as	di	ǰār=ard	daraw	tamošo	sut
После	от	2D.M.SG.OBL	город=LAT	INC	осмотр	стать.PST

Мелкие орехи он оставил у себя. После этого он пошел осматривать город.

105. Potxo qalandi oved waxt sut: potxo xu paeenat rizinenat xu
fukaǰ waziren qati jatxu istol garginuxajen nost, xuroken худ,
bad as xuroken воçak wevard vud.

Potxo	qalā=nd=i	oved	waxt	sut	potxo	xu
Шах	замок=LOC=3SG	обед	время	стать.PST	шах	свой
paesen=at	rizinen=at	xu	fuk-aθ	waziren=qati	yat	
сын.PL=и	дочь.PL=и	свой	все-ADV	вазир.PL=COM	приходить.PST	
xu	istol=garginūǰā=yen	nost		xurok=en	xūd	
и	стол=ROT=3PL	сидеть.PST.PL	еда=3PL	есть.PST		
bād	as	xurok=en	boǰak	wev=ard	vūd	
после	от	еда=3PL	орех.DIM	3D.PL.OBL=LAT	приносить.PST	

В замке шаха наступило время обеда: шах, его сыновья, дочери и все вазирьы собрались вокруг стола уселись, поели, после обеда им подали орехи.

106. Potxot wi paeenat rizinenat wi wazirenen daraw woçak xid sad, woçaken xelak xudat wanokafanden tar amdigar suxt didi fukañanden wev nezemat oqoñen katanakat daroz sie.

Potxo=t wi pacen=at rizinen=at wi waziren=en
шах=и 3D.M.SG.OBL сын.PL=и дочь.PL=и 3D.M.SG.OBL вазир.PL=3PL
daraw bojak-xid sat bojaken
INC орех.DIM-есть.INF статья.PST.PL орех.DIM.PL
xelak xud=at
изрядно.DIM есть.PST=и
banokaf=and=en tar amdigar çuxt didi fuk-aθ=and=en
вдруг=LOC=3PL в взаимно смотреть.PST что все-ADV=LOC=3PL
wev nezen=at yuñen katanak=at daroz sic
3D.PL.OBL нос.PL=и ухо.PL большой.DIM=и длинный статья.PRF.PL

Шах, его сыновья, дочери и вазир стали есть орехи. Они съели изрядное (количество) и, посмотрев друг на друга, неожиданно увидели, что у всех у них носы и уши стали большими и длинными.

107. Fukañen dar sam doðxu farxasten duxturen qiwð.

Fuk-aθ=en dar sām doð xu farxast=en
все-ADV=3PL в страх падать.PST и быстрый.F=3PL
duxturen qiwð
врачи.PL звать. PST

Все пришли в ужас, и тут же вызвали докторов.

108. Duxturenen jatxu daraw dorigari cidowen sat. Arrangañ doriñenen kor rimod, balki ozimud çaten, ji wazirand wi nez xi-cuxtxu patewden.

Duxturen=en yat xu daraw
врач.PL=3PL приходит.PST и INC
dorigari cidow=en sat
лечение делать.INF=3PL статья.PST.PL
Arrang-aθ doriñen=en kor rimod
разный-ADV лекарство.PL=3PL работа приказать.PST

balki ozimūd=jāt=en
 даже испытание=RSN=3PL
 yi wazīr=and wi nēz xīcuḫt xu patēwd=en
 один вазир=LOC 3D.M.SG.OBL нос резать.PST и бросить.PST=3PL

Доктора пришли и приступили к лечению. Какие только целебные средства они ни пробовали; для испытания (врачи) даже подрезали нос одному из вазиров, удалив (лишнее) (букв. отрезали и выбросили).

109. Amo ja vo farḫast qad cot daroz sat. Oxirarden duxturen ji cizaḫ kor cid navardod.

Amo yā vo farḫast qād
 Но 3SG.F снова быстрый.F пост
 čūd=at daroz sat
 делать.PST=и длинный стать.PST.F
 Oxir=ard=en duxturen yi-čiz-aθ
 Конец=LAT=3PL врач.PL один-вещь-ADV
 kor-čīd na-vāg.δod
 работа-делать.INF NEG-мочь.PST

Однако (это не помогло), и нос тут же стремительно отрос и стал длинным. В конце концов доктора не смогли ничего сделать.

110. Potxo durborand jid kor lap ḫarmindagird vud. Wi rizinen nawen.

Potxo durbor=and yid kor lap ḫarmindagi=rd
 шах двор=LOC 2D.SG.DIR работа очень стыд=LAT
 vud Wi rizinen nāwen
 быть.PST 3D.M.SG.OBL дочь.PL плакать.PRS.3PL

Для шахского двора все это было большим позором. Дочери шаха плакали.

111. Jikdi waxtand, Muk jikdønd çat didi ma famen wi ju, ji katanak wən xurd tajor cud, xu soxtat saqali taməmand diga cud-xu tar potxo qala vo jatat lədi:

Yik=di waxt=and Muk yik=dünd=jāt didi
 INT=2D.M.SG.OBL время=LOC Мук INT=столько=RSN что
 mā-fāmen wi yu yi katanak
 NEG-пониматьPRS.3PL 3D.M.SG.OBL 3SG.M.DIR один большой.DIM
 būn xu=rd tayor čūd xu soxt=at saqāl=i
 борода свой=LAT готовый делать.PST свой форма=и фигура=3SG
 tamūm=and diga čūd xu tar potxo qalā vo
 совсем=LOC другой делать.PST и в шах замок снова
 yat=at lūd=i
 приходить.PST=и сказать.PST=3SG

Тем временем Мук, чтобы (они) его не узнали, приготовил себе большую бороду, совершенно изменил свою внешность и снова отправился во дворец шаха и сказал:

112. “Wuz dorigari kinumat tama fukaš as di dard xalos cid vardim”.

Wuz dorigari kinum=at tamā fuk-aθ as di
 1SG.DIR лечение делать.PRS.1SG=и 2PL все-ADV от 2D.M.SG.OBL
 dārδ xalos-čid vār.šiyum
 боль освобождение-делать.INF мочь.PRS.1SG

«Я — целитель (букв. лечение делаю). И всех вас от этого недуга могу исцелить (букв. освобождение сделать)».

113. “Naхо, didi vardiji? — potxo lədi — ji cidəmaš as nəmdor duxturenen didi dardard dawo cid na vardod, tu earang dorigari cid vardiji?”

Naхо didi vār.šiyi potxo lūd=i yi
 неужели.Q что мочь.PRS.2SG шах сказать.PST=3SG один
 čidūm-aθ as nūmdor duxturen=en didi dārδ=ard
 который-ADV от известный врач.PL=3PL что болезнь=LAT
 dawo-čid na-vār.šod tu carāng
 излечение-делать.INF NEG-мочь.PST 2SG как

dorigari-čīd vār.ḡiyi
 лечение-делать.INF мочь.PRS.2SG

Шах спросил: «Неужели (действительно) можешь?! Как это, никто из именитых врачей не смог излечить от болезни. Как же ты сможешь исцелить (букв. лечение делать)?»

114. Muk potxord niḡen ḡed čati, cuḡçin oḡzi jiw as wi wazi-
 renard ḡod:

Muk potxo=rd niḡūn-ḡēd=jāt=i čūḡjin
 Мук шах=LAT знак-давать.INF=RSN=3SG делать.PRF.PRTCP
 yūz=i yīw as wi waziren=ard ḡod
 орех=3SG один от 3D.M.SG.OBL вазир.PL=LAT давать.PST

Для того чтобы продемонстрировать шаху (верность своих слов), Мук дал одному из вазиров орех.

115. Wi oḡḡat nezēn curḡast va asli xub sat. “Maḡik çaldi xub
 kin!” — fukaḡ wazirenen jak vorgeḡ farjod cud.

Wi yūḡ=at nēz=en curḡast ba asli xub
 3D.M.SG.OBL ухо=и нос=3PL быстро с подлинный хорошо
 sat Maḡik jald(d)i xub kin
 статья.PST.PL 1PL.DIM скорый.COMP хороший делать.IMP
 fuk-aḡ waziren=en yak-bor=ga=(a)ḡ faryod čūd
 все-ADV вазир.PL=3PL один-раз=ADD=ADV крик делать.PST

Его уши и нос тут же были выправлены. «Нас скорее вылечи (букв. поправь)», — закричали все вазирьы в один голос.

116. “Naj awal maḡ xub kin!” — potxo raēenen lūd.

Nay awal māḡ xub kin potxo raēen=en
 Нет первый 1PL.D хороший делать.IMP шах сын.PL=3PL
 lūd
 сказать.PST

«Нет, сначала нас вылечи (букв. поправь)», — говорили сыновья шаха.

117. “Naj awal maş xub kin!” — potxo rizenand waqoqast sut.

Нау	awal	māš	xub	kin	potxo
Нет	первый	1PL	хороший	делать.IMP	шах
rizīnen=and	wāyūast	sut			
дочь.PL=LOC	крик	статья.PST			

«Нет, сначала нас вылечи (букв. поправь)», кричали дочери шаха.

118. Potxo xubaļ ji cizaļ na lədat Muk đustandi ançuvdxu tar xu hazinaji wi jodat lədi:

Potxo	xubaθ	yi-čiz-aθ	na-lūd=at	Muk	δüst=and=i	
шах	сам	один-вещь-ADV	NEG-сказать.PST=и	Мук	рука=LOC=3SG	
anjūvd	xu	tar	xu	hazina=yi	wi	yod=at
брать.PST	и	в	свой	казна=3SG	3D.M.SG.OBL	нести.PST=и
lūd=i						
сказать.PST=3SG						

Сам шах ничего не говорил. Он взял Мука за руку, привел его в свою казну и сказал:

119. “Jima as mi zarat çawojir ar eənd turd ea fort zi, amo çaldi xub mu kin”.

Yima	as	mi	zar=at	jawoyir	ar-cūnd
вот.1D	от	1D.M.SG.OBL	золото=и	драгоценность	каждый-сколько
tu=rd	ca	fort	zi	amo	jāl(d)di
2SG=LAT	IND	нравиться.PRS.3SG	брать.IMP	но	скорый.COMP
xub	mu	kin			
хороший	1SG.OBL	делать.IMP			

«Из этого золота и драгоценностей возьми сколько хочешь, но скорее приведи меня в порядок, (исправь мои нос и уши)».

120. Hazinandi tillot nuqrāt ar xelaļ çawojivot lap vud ata xazi-na mijenandi ji çuft kafx vud.

Hazinā=nd=i	tillo=t	nuqrā=t	ar-xel-aθ	
казна=LOC=3SG	золото=и	серебро=и	каждый-разный-ADV	
ǰawoyirot	lap	vud	atā	xazinā
драгоценность.PL	много	быть.PST	и	казна
miyūn=and=i	yi	ǰuft	kafḫ	vud
центр=LOC=3SG	один	пара	туфля	быть.PST

В казне было много золота и серебра и всякого рода драгоценностей, а в центре сокровищницы стояла пара башмаков.

121. Da dađen ǰik wađ kafḫen vad, didi potxo xizmatgorenen as Muk ea eifcat. Muk sut xu kafḫeni pinujdat xu wəneni naḫfent xu šici đod.

Dā(δ)	dāδ=en	yik=wāδ	kafḫen	vad	didi
2D.PL.DIR	2D.PL.DIR=3PL	INT=3D.PL.DIR	туфля.PL	быть.PST.PL	что
potxo	xizmatgoren=en	as Muk	sa	cifcat	
шах	слуга.PL=3PL	от Мук	который	красть.PPRF	
Muk sut	xu kafḫen=i	pinūyd=at	xu		
Мук	стать.PST	и туфля.PL=3SG	надевать.PST=и	свой	
būnen=i	naḫfent	xu šič=i	đod		
борода.PL=3SG	выдернуть.PST	и сразу=3SG	бросить.PST		

Там были те самые старые башмаки, которые слуги шаха отняли у Мука.

Мук надел свои туфли, сорвал бороду и рывком отбросил ее.

122. Di waxtandi potxo suxt, didi Muk wi pirondi wiruṽç.

Di	waxt=and=i	potxo	čuxṫ	didi	Muk
2D.M.SG.OBL	время=LOC=3SG	шах	видеть.PST	что	Мук
wi	piro=nd=i	wiruṽǰ			
3D.M.SG.OBL	перед=LOC=3SG	вставить.PRF			

Тут шах увидел, что перед ним стоит Мук.

123. Muk tar wiji lød: “Tut ve hec gunoñ as xu durborand mu aj cud. Şic jikdev markavi daroz qeñjenat nez qati xu umri nañzimv!”

Muk	tar	wi=yi		lūd		Tu=at	be	heç
Мук	в	3D.M.SG.OBL=3SG	сказать.PST	2SG=2SG	без	никакой		
guno-θ	as	xu	durbor=and	mu	ay.čūd			
вина-ADV	от	свой	двор=LOC	1SG.OBL	выгнать.PST			
Şic	yik=dev	markāb=i	daroz	ŷıñen=at	nêz=qati			
сейчас	INT=2D.PL.OBL	осел=3SG	длинный	ухо.PL=и	нос=COM			
xu	umr=i	nañzimv						
свой	жизнь=3SG	проводить.IMP						

Мук сказал ему: «Ты без всякой вины прогнал меня со своего двора. Теперь оставайся на всю жизнь, как осел, длинноухим и длинноносым».

124. Muk potxo kalti wiruvd jikdiji lødət xu pernaktiji arappid carx ðodxu riwuxtxu vadarraw. Potxo wev xu markav qeñjenat daroz nez qati red.

Muk	potxo-kāl=ti	wirūvd	yik=di=yi
Мук	шах-верх=SPRES	стоять.PST	INT=2D.M.SG.OBL=3Sg
lūd=at	xu	rêrnak=ti=yi	
сказать.PST=и	свой	каблук=SPRES=3SG	
aga	rīð	čārḡ	ðod
три	раз	круг	обернуться.PST
xu	riwūxt	xu	badarrāw Potxo wev xu markāb
и	лететь.PST	и	прочь шах 3D.PL.OBL свой осел
ŷıñen=at	daroz	nêz=qati	red
ухо.PL=и	длинный	нос=COM	оставаться.PST

Мук одержал верх над шахом, сказав это, он трижды повернулся на каблуке и полетел прочь. Так шах остался с ослиными ушами и длинным носом.

125. Wi paeenat rizinenat wi fukañ wazirenen mis xu markav qeñjenat daroz nez qati red.

Wi	расен=at	rizīnen=at	
3D.M.SG.OBL	сын.PL=и	дочь.PL=и	
wi	fuk-aθ	wazīren=en	
3D.M.SG.OBL	все-ADV	вазир.PL=3PL	
mis xu	markāb ŷūŷen=at daroz	nēzen=qati red	
тоже свой осел	ухо.PL=и длинный нос.PL=COM	оставаться.PST	

Его сыновья, дочери и все его вазирьы тоже остались с ослиными ушами и длинными носами.

Условные обозначения в глоссах

1D — Deixis, местоимения 1 ряда

2D — Deixis, местоимения 2 ряда

3D — Deixis, местоимения 3 ряда

ADD — аддитив

ADV — адвербиальный показатель

AEQ — эквациональная частица, экватив

ALL — интенсификация путем частичного повторения основы

AMP — усилительно-выделительная энклитическая частица

APUD — локализация рядом с ориентиром

COM — комитатив

COMP — компаратив

D — прямой падеж

EMP — эмоциональная частица в знач. междометия (угроза, обещание, пр.)

ESS — эссив

F — женский род

FOC — фокусная энклитическая частица

IMP — императив

INC — начинательность

IND — неопределенная частица

INE — эссив

INF — инфинитив (полный и краткий)

INT — усилительно-указательная частица при местоимениях, местоименных наречиях
INTF — интерфикс
IZ — изафет
LAT — латив, адресат, реципиент, принадлежность
LOC — разные оттенки локатива, принадлежность
M — мужской род
NEG — показатель отрицания
OBL — косвенный падеж
PL — множественное число
PPRF — основа плюсквамперфекта
PRF — основа перфекта
PST — основа прошедшего времени (переходных глаголов; непереходных глаголов — мужского рода; для основ женского рода и множественного числа непереходных глаголов после основы указано F/PL)
PTCP — причастие
Q — вопросительная частица
REFL — рефлексивное местоимение
ROT — локализация «вокруг»
RSN — целенаправленное действие, причина
SG — единственное число
SPRES — суперэссив
SUBLAT — сублатив
VEN — направление действия, движение к цели
VOC — вокатив

В тексте и переводе

Круглые скобки (...) — вводят в шугнанском тексте дополнительные элементы языковых форм, необходимые для понимания текста; в русском переводе при их помощи вводится элемент, отсутствующий в шугнанском тексте, также необходимый для понимания.

Круглые скобки (букв. ...) — вводят в русском переводе буквальный перевод шугнанского оборота, проясняя структуру исходного текста.

Квадратные скобки [...] — вводят в шугнанском тексте элемент, отсутствующий в шугнанском издании 1938 года.

Источники

Gawff 1938 — Gawff V. *Zulikik Muk*. Tarçimakuniç Ş. Şoqarõiz. Tahrir kuniç Ç. Oдинаев. Surat taziç Frolova [Гауф В. Маленький Мук. Перевод Ш. Шокаргиз. Ред. Дж. Одинаев. Рисунки Фроловой]. Stalinobod: Naşrijoti Davlatiji Toçikiston, 1938. (tar matbaa dakcuşç / поступила в типографию 17.V.1938. Tar soryimzo cuşç sat / подписано к печати 10.VI.1938, tiraz 2000 nusxa Toçik glavlit / тираж 2000 экземпляров Таджики Главлит, №Т-1015, çuz'i copi / печ. л. 1^{1/2}, zakaz N 1289; штамп: зарегистрировано в книжной палате 7.V.1939). – 22 с. (На шугн. яз.)

Гауф 1936 — Гауф В. *Маленький Мук*. Пересказ А. Введенского. Иллюстрация на обложке и внутренние иллюстрации Л. Мюльгаупта. М.-Л.: Детгиздат ЦК ВЛКСМ, 1936.

Литература

Додыхудоева 2020 — Додыхудоева Л. Р. История формирования письменности на памирских языках: разработка алфавитов. *Иранское языкознание 2020. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения»*. Институт языкознания РАН 18-20 окт. 2018. Москва, 2020, 242–266.

Додыхудоева 1997 — Додыхудоева Л. Р. Социолингвистическая ситуация в Горно-Бадахшанской автономной области. *Малые языки Евразии: социолингвистический аспект*. Сборник статей. Москва, 1997, 78–89.

Карамшоев — Карамшоев Д. *Шугнанско-русский словарь*. Москва. Т. 1. 1988. Т. 2. 1991. Т. 3. 1999.

Gauff V. *Pikkarane Muk*. L. Mjulgauptan risunkat Kändi A. Beljakov (Гауф В. Маленький Мук. Иллюстрации Л. Мюльгаупта. Пер. А. Беякова. Ред. перевода Е. Дудкина.) Mosku-Leningrada, 1937 (копия Государственной публичной биб-ки КАССР). (На карельском яз.)

References

Dodykhudoeva L. R. Istoriya formirovaniya pis'mennosti na pamirskikh yazykakh: razrabotka alfavitov. [The history of writing system in the Pamir languages: the development of alphabets]. *Iranskoye yazykoznaniye 2020. Trudy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Chteniya pamyati B. B. Lashkarbekova k 70-letiyu so dnya rozhdeniya. Institut yazykoznaniya RAN 18-20.10.2018.* Moskva, 2020, 242–266. (In Russ.)

Dodykhudoeva L. R. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v Gorno-Badakhshanskoy avtonomnoy oblasti [Sociolinguistic situation in the Mountainous Badakhshan Autonomous Region]. *Malye yazyki Yevrazii: sotsiolingvisticheskiy aspekt. Sbornik statey.* Moskva, 1997, 78–89. (In Russ.)

Gauff V. *Pikkarane Muk* [Little Muck]. L. Mjulgauptan risunkat Kändi A. Beljakov (Per. A. Belyakova. Red. perevoda E. Dudkina). Mosku-Leningrada, 1937. (In Karelian)

Karamshoev D. [Shughnani-Russian dictionary]. Moskva. T. 1. 1988. T. 2. 1991. T. 3. 1999. (In Russ.)

Семейное предание о великом шамане

Ольга Анатольевна Казакевич

Институт языкознания РАН

РГУ

Москва, Россия

kazakevich.olga@iling-ran.ru

В публикации представлено семейное предание о великом шамане Тама-ире, рассказанное его правнучкой Ариной Алексеевной Тамелькиной (в девичестве Калиной) (1932–2022) в июле 2013 г. в поселке Красноселькуп, районном центре Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Затранскрибировать и перевести аудиозапись текста мне помогла дочь Арины Алексеевны Валентина Владимировна Тамелькина. С Ариной Алексеевной я познакомилась в 2002 г. в Красноселькупе. Мы работали с ней регулярно в течение трех недель, записали несколько текстов и большой озвученный селькупский словарь на 2000 лексем с примерами. Она рассказывала о себе, но ни словом тогда не обмолвилась о своем великом предке. По-видимому, слишком глубоко укоренилась в ней память о борьбе с шаманами на Тазу, об опасности говорить о подобных вещах. Только после более 10 лет знакомства мне посчастливилось услышать ее рассказ.

Собственно шаманских текстов, в которых личность и функция шамана занимает центральное положение, у северных селькупов записано относительно немного. Среди них можно выделить реалистические описания повседневной жизни шаманов, шаманские легенды, повествующие о подвигах больших шаманов и войнах между ними, внешние описания камланий, сделанные очевидцами, и, наконец, «внутренние» тексты, представляющие собой фрагменты шаманских камланий (песнопения, призывающие духов-помощников или описывающие путешествие шамана в иные миры, песни начинающего шамана и др.). В данном случае мы имеем дело с шаманской легендой как частью истории семьи рассказчицы.

Ключевые слова: северные селькупы, северноселькупский язык, шаманская традиция, великий шаман, Тазовская тундра, семейное предание

Для цитирования: Казакевич О. А. Семейное предание о великом шамане. *Родной язык*, 2023, 1: 150–168.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-150-168

A Selkup family legend about a great shaman

Olga A. Kazakevich

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

University for the Humanities

Moscow, Russia

kazakevich.olga@iling-ran.ru

This paper presents a family legend about the great Selkup shaman Tama-ira. The legend was recounted by his great granddaughter Arina Alekseevna Tamelkina (née Kalina) (1932–2022) in July 2013 in the town of Krasnoselkup, the centre of the Krasnoselkup district, Yamalo-Nenets Autonomous Area. Her daughter Valentina Vladimirovna Tamelkina helped me to transcribe and translate the audio recorded text. I got acquainted with Arina Alekseevna in 2002 in Krasnoselkup. She worked with us as a language consultant for three weeks, during which time we audio and video recorded her performance of several texts and made an audio recording of a Selkup word list of 2000 lexemes with contexts. Working with her was a real pleasure. She told us about her life, but did not mention her great ancestor then. Apparently, the memory of the persecution of shamans on the Taz River and feelings that talking about such things might still be dangerous were deeply rooted in her. Only after more than 10 years of acquaintance was I fortunate enough to hear her Tama-ira story.

Quite often the heroes of Selkup folklore appear to be shamans, but in most cases the hero's shamanic gifting remains at the periphery of the story. Shamanic texts proper, in which the personality and/or functions of the shaman occupy the central position in the story, are not numerous. Among them there are very realistic descriptions of the everyday life of shamans, legends telling about certain shamans' great deeds and wars, descriptions of shamanic rites as recounted by

eyewitnesses, and, finally, ‘inside’ texts – shamanic incantations summoning spirits, telling about travels to other worlds, etc. In this case we have a shamanic legend as a part of the story-teller’s family history.

Keywords: Northern Selkups, Northern Selkup language, shamanistic tradition, great shaman, Taz tundra, family legend

For citation: Kazakevich O. A. A Selkup family legend about a great shaman. *Rodnoy yazyk*, 2023, 1: 150–168.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-150-168

А. А. Тамелькина (1932–2022)

Шаманская традиция до сих пор жива среди северных селькупов. Считается, что последним селькупским шаманом был Гаврила Мантаков, живший в Надамара (на р. Таз ниже Сидоровска) и ушедший из этого мира в начале 2000-х. В 2013 г. во время поездки на стойбище Белый Яр в среднем течении р. Тольки хозяин стойбища Георгий Силантьевич Чекурмин, которому тогда было около 50 лет, рас-

сказал нам, что почувствовал призыв духов своих предков-шаманов и раздумывает над тем, пойти ли навстречу этому призыву [Kazakevich 2014]. К сожалению, через несколько лет после этого Георгия Силантьевича не стало. Некоторые представители старшего поколения помнят о своем присутствии на камланиях. В 1960-е гг. камлания среди северных селькупов еще проводились, хотя они проходили тайно, на таежных стойбищах. Об этом свидетельствует Е. Д. Прокофьева, посетившая Красноселькупский район в 1962 г. [Прокофьева 1981: 43]. Для нее это было возвращением в места, где сорока годами ранее — с 1925

по 1928 г. — они с мужем, Г. Н. Прокофьевым, работали в школе для инородческих детей на фактории Янов Стан¹. В 1920-е гг. Прокофьевы застали в Тазовской тундре расцвет традиционной селькупской культуры, прежде всего шаманизма [Прокофьев 1928; 1930]. Вот что пишет об этом Е. Д. Прокофьева в статье, опубликованной в 1981 г.:

«В далекие 1920-е гг., первые годы Советской власти, на Туруханском севере, в Тазовской тундре, проживали и свободно камлали многие селькупские шаманы разного возраста и “силы”. Еще жив был известный по всей тундре и за ее пределами, среди ненцев и эвенков, 75-летний шаман Давид Калинин с р. Худосей (приток р. Таз) по прозвищу “Тама-ира”. В молодые годы он считался самым “сильным” шаманом в ближайших тундрах. По словам селькупов и кочевавших в Туруханском крае юраков и эвенков, Тама-ира был “великий” шаман. О творимых им чудесах ходили легенды. Рассказывали, что он ловил на лету нацеленные в него ружейные пули, резал себя и пронзал себя насквозь ножом или стрелой и т. п. Один из очевидцев таких чудес, Николай Кусамин, говорил: “Когда Тама-ира выпьет вина, здорово шаманит. Один раз он выпил и говорит моему отцу: ‘Дай нож!’ Мы дали. Он как воткнет его себе в плечо, до самой ручки нож ушел! Потом через всю грудь провел — ребра так и трещат! А крови нет нисколько! Ух! Большой шаман был! Сейчас он шибко старый стал... Другой раз, бывало, топор возьмет и начинает себя рубить... и ничего... крови нет” (запись 1928 г., Янов Стан)» [Прокофьева 1981: 44].

В предлагаемой публикации представлено семейное предание о великом шамане Тама-ире, рассказанное его правнучкой Ариной Алексеевной Тамелькиной (в деви-

¹ Большая часть территории современного Красноселькупского района была отрезана от Туруханского района Красноярского края и передана в Ямало-Ненецкий автономный округ в 1944 г. В 1920-е гг. почти вся территория расселения северных селькупов относилась к Туруханскому району. Сейчас в Яновом Стане, оставшемся в Туруханском районе, живут только сотрудники находящейся там метеостанции и их семьи. По-селькупски никто из них не говорит.

честве Калиной) (1932–2022) в июле 2013 г. в поселке Красноселькуп, районном центре Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Затранскрибировать и перевести аудиозапись текста мне помогла дочь Арины Алексеевны Валентина Владимировна Тамелькина.

Тама по-селькупски значит ‘мышь’, *Тама-ира* — это ‘старик, или мужчина, по прозвищу Мышь’.

С Ариной Алексеевной я познакомилась в 2002 г. в Красноселькупе. Мы работали с ней регулярно в течение трех недель, записали несколько текстов и большой озвученный селькупский словарь на 2000 лексем с примерами. Работать с нею было большим удовольствием. Она рассказывала о себе, но ни словом тогда не обмолвилась о своем великом предке. По-видимому, слишком глубоко укоренилась в ней память о борьбе с шаманами на Тазу, об опасности говорить о подобных вещах. Только после более 10 лет знакомства мне посчастливилось услышать ее рассказ.

Собственно шаманских текстов, в которых личность и функция шамана занимает центральное положение, у северных селькупов записано относительно немного. Среди них можно выделить реалистические описания повседневной жизни шаманов, шаманские легенды, повествующие о подвигах больших шаманов и войнах между ними, внешние описания камланий, сделанные очевидцами, и, наконец, «внутренние» тексты, представляющие собой фрагменты шаманских камланий (песнопения, призывающие духов-помощников или описывающие путешествие шамана в иные миры, песни начинающего шамана и др.). В данном случае мы имеем дело с шаманской легендой как частью истории семьи рассказчицы.

Текст приводится в официально принятой селькупской кириллической графике, в транскрипции МФА (фонетической, приближенной к фонологической) с поморфемной грамматической индексацией и с пофразовым переводом на русский язык. Курсивом даны переключения на русский язык в селькупском тексте: иногда это небольшие внутрифразовые вставки, иногда целые фразы и даже не-

сколько фраз. В случае если рассказчица произносит по-русски целые фразы, эти фразы даются в кириллице с учетом специфики произнесения отдельных русских слов и пофразовый «перевод» этих фраз на стандартный русский. Мы намеренно не проводим разграничения между фонетически адаптированными заимствованиями из русского языка в селькупский (например, *чурма* ‘тюрьма’, *савалина* ‘завалинка’) и кодовыми переключениями (*всякий, даже, нету, раскулачивали*).

Для рассказчицы характерно употребление дискурсивного маркера *neinta* ‘вот’ < на ‘это’ + *ε-nt-a* (быть-EVID-3SG) ‘есть вроде’ в основном в функции маркера препаративной подстановки (плейсхолдера).

Мой дедушка Тама-ира

1. Кушшат тїв семнадцатом году қумытым нэинта тымты раскулачивали,

<i>kuʃʃʌt</i>	<i>tɪ</i>	<i>f simnatsatəm gadu</i>	
когда	сейчас	в семнадцатом году	
<i>qumi-ti-m</i>	<i>neinta</i>	<i>timti</i>	<i>raskulaʃʃiwaʎi</i>
человек-PL-ACG	вот	здесь	раскулачивали

‘Когда, сейчас, в семнадцатом году людей вот здесь раскулачивали,’

2. шиттәль и, кутыка нэинта ас кыкымпөт, нэинта,

<i>ʃittæʎ</i>	<i>i</i>	<i>kuti-ka</i>	<i>neinta</i>	<i>as</i>	<i>kiki-mp-ɔt</i>	<i>neinta</i>
потом	и	кто-FOC	вот	NEG	хотеть-PSTN-3Pl	вот

‘потом и (те), кто вот не хотели вот,’

3. нильчылъ қумытым, нэинта, на төпэләк нэинта, Турухансқұынты қәнтыкылёльымпысөт.

<i>niʎʃi-ʎ</i>	<i>qumi-ti-m</i>	<i>neinta</i>	<i>na</i>	<i>tɔ: pɛlæk</i>	<i>neinta</i>
такой-ADJ	человек-PL-ACC	вот	этот тот	сторона	вот
<i>turuhansq-qinti</i>			<i>qən-ti-kilolimpi-s-ɔt</i>		
Туруханск-Ill.POSS.3SG			пойти-TR-ITER-PST-3PL		

‘таких людей вот это на ту сторону вот, в Туруханск увозили’.

4. *Вот* ман ильчамы, нэинта, Тама ильчамы.

vot *man* *ilʃʲa-mi* *neinta tama* *ilʃʲa-mi*
вот 1SG.GEN дед-POSS.1SG вот Тама дед-POSS.1SG

‘Вот мой дед, вот, Тама дед мой’.

5. Рушын, нэинта, тымты җумыт, җапи, коччым, нэинта, җой *всякий* коңымпат:

ruʃʲi-n *neinta timti qumi-t* *qari kotʃʲʲi-m* *neinta*
русский-Pl вот здесь человек-Pl вроде много-ACC вот
qoj *ʃsʲakʲij* *koŋi-mp-at*
что *всякий* говорить-DUR-3SG.OBJ

‘Русские вот здесь люди, вроде, многое вот, всякий говорит’.

6. «На Тама-Ира, на, на тэтыпы эҗа, тильчыҗ эҗа».

na *tama-ira* *na* *na* *tətipi*
этот Тама-мужик вот этот шаман
ε-η-а *tilʃʲi-η* ε-η-а.
быть-EP-3SG.SBJ такой-ADVZ быть-EP-3SG.SBJ

‘«Этот Тама мужик вот, этот шаман [есть], такой [есть]»’.

7. На тэпым, нэинта, на ман ильчамы, нэинта, Турухансҗ-җәнты җәннимпөтын.

na *təpi-m* *neinta na* *man* *ilʃʲa-mi* *neinta*
вот 3SG-ACC вот этот 1SG.GEN дед-ACC.POSS.1SG вот
turuhansq-qənti *qən-ni-mp-ətin*
Туруханск-ILL.POSS.2SG пойти-TR-PSTN-3PL

‘Вот его вот, этого моего деда вот в Туруханск твой увезли’.

8. Турухансҗ-җәнты җәннимпөтыт, тэттыпутыль *чурманты* омталтымпөт.

turuhansq-qænti qæn-ni-mp-ɣtit tætti-puti-ɫ
 Туруханск-ILL.POSS.2SG пойти-TR-PSTN-3PL земля-нутро-ADJ
ʃʉrma-nti omt-alti-mp-ɣt
тюрма-ILL сесть-TR-PSTN-3PL

‘В Туруханск твой увезли, в подземную тюрьму посадили’.

9. На тэттыпутыль чурмақыны нэинта ман ильчамы понә таннимпа.

na tætti-puti-ɫ ʃʉrma-qini
 этот земля-нутро-ADJ тюрма-ELA
 neinta man iɫʃʉa-mi
 вот 1SG.GEN дед-POSS.1SG
 neinta ponæ tanni-mp-a
 вот наружу выйти-PSTN-3SG.SBJ

‘Из этой подземной тюрьмы вот мой дед вот наружу вышел’.

10. Куттар онты қәтынтыса, таннимпа понә?

kuttar on-ti qæti-nti-s-a
 как RFL-3SG мудрить-IPFV-PST-3SG.SBJ
 tanni-mp-a ponæ
 выйти-PSTN-3SG.SBJ наружу

‘Как сам помудрил (свое шаманское знание использовал), вышел наружу?’

11. Лимпытқо эсымпа.

limpi-t-qo esi-mp-a
 орел-GEN-TRANSL стать-PSTN-3SG.SBJ

‘Орлом стал’.

12. Сәры-олыль лимпытқо эсымпа.

særi-oli-ɫ limpi-t-qo esi-mp-a
 белый-голова-ADJ орел-GEN-TRANSL стать-PSTN-3SG.SBJ

‘Белоголовым орлом стал’.

13. *Савалина*җын нэинта пбҗыт – тī – *чурман* мѳтанѳт ны омнымпа, лимпытҗо пīҗылпылӓ.

<i>sawalina</i> -qin	nɛinta	po-qit
завалинка-LOC	вот	снаружи-LOC
ti:	ʃʊrma-n	mɔta-n-ɔ-t
ну.и.ну	тюрьма-GEN	дверь-GEN-порт-ILL
ni:	omni-mp-a	
туда	сесть-PSTN-3SG.SBJ	
limpi-t-qo	piqil-pi-læ	
орѳл-GEN-TRANSL	повернуться-RESULT-CVB	

‘На завалинке вот снаружи — ну и ну! — к двери тюрьмы туда сел, обернувшись орлом’.

14. Ныны милицат җӓлтырѳт, нэинта, тӓпып пѳнѳтыт.

nini	militsa-t	qæl-tir -ɔt
потом	милиция-PL	ходить-PFV.REV-3PI
nɛinta	təpi-p	pe-ŋ-ɔtit
вот	3SG-ACC	искать-EP-3PL

‘Потом милиция (милиционеры) ходят вот, его ищут’.

15. *Дедушка* нэинта *селькуп* убежал из *чурма*җыт понӓ

<i>дедушка</i>	nɛinta	селькуп
<i>дедушка</i>	вот	селькуп
<i>убежал</i>	из	ʃʊrma-qit
<i>убежал</i>	из	тюрьма-LOC
		наружу

‘Дедушка вот селькуп убежал из тюрьмы наружу’.

16. *Все* на пбҗын мѳтан нѳны мун ныңтырҗӓлымпѳтын.

<i>все</i>	на	po-qin
<i>все</i>	вот	снаружи-LOC
mɔta-n=nɛni	mun	niŋ-tir-qæli-mp-ɔtin
дверь-GEN=от	весь	стоять-PFV.REV-PLSBJ-DUR-3PI

‘Все вот снаружи от двери все стоят’.

17. А потом нэинта маннымпёт на Тама мы на лимпы нэинта.

<i>a</i>	<i>patom</i>	<i>neinta</i>	<i>manni-mp-ɔt</i>
<i>a</i>	<i>номом</i>	вот	смотрят-DUR-3PL
на	<i>tama mi</i>	на	<i>limpi neinta</i>
этот	Тама	это	этот орел вот

‘А потом вот смотрят – этот Тама, это, этот орел вот’.

18. Шитталь мы ильча тьны ёмнынта.

<i>ʃittæɮ</i>	<i>mi</i>	<i>ilʃa</i>	<i>ti-ni</i>	<i>ɜmni-nt-a</i>
потом	это	дед	сюда-ELA	сидеть-EVID-3SG.SBJ

‘Потом это дед этот там сидит, вроде’.

19. Он тоже нэинта сэр-оыль эппа.

<i>on</i>	<i>тоже</i>	<i>neinta</i>	<i>səg-oli-ɮ</i>	<i>ɛ-pp-a</i>
<i>on</i>	<i>тоже</i>	вот	белый-голова-ADJ	быть-PSTN-3SG.SBJ

‘Он тоже вот белоголовый был’.

20. Это дедушка ёмнынта.

<i>eto</i>	<i>дедушка</i>	<i>ɜmni-nt-a</i>
<i>eto</i>	<i>дедушка</i>	сидеть-EVID-3SG.SBJ

‘Он это дедушка сидит, вроде’.

21. Но чо будут делать?

‘Ну что будут делать’.

22. Шитталь коралтёт нэинта ай пытайцолампёт.

<i>ʃittæɮ</i>	<i>kor-alt-ɔt</i>	
потом	поворачиваться-TR-3PL	
<i>neinta</i>	<i>aj</i>	<i>pitaj-q-olam-n-ɔt</i>
вот	опять	пытать-INF-AUX.INCH-EP-3PL

‘Потом вернулись вот, опять пытаться начали’.

23. Нылтыралтымпѳтын нэинта.

nɪ-lti-ralti-mp-ɔtin nɛinta
стоять-TR-CAUS-PSTN-3PL вот

‘Поставили вот’

24. Пушкасă нэинта чаттѳтыт.

puʃka-sæ nɛinta tʃatt-ɔtit
ружьё-INS вот выстрелить-3PL

‘Из ружья вот выстрелили’.

25. Пушкасă нэинта чаттѳт ѳумыеты понă пурқ таннынты.

puʃka-sæ tʃatt-ɔt ɔŋ-min-ti
ружьё-INS выстрелить-3PL рот-PROL-POSS.3SG
ronæ purqɪ tanni-nt-i
наружу дым выйти-EVID-3SG.SBJ

‘Из ружья выстрелили, изо рта его наружу дым вышел, вроде’.

26. Ныны ман ильчамы нэинта тары ныңка.

nɪnɪ man iɫtʃa-mi nɛinta tari niŋk-a
потом 1SG.GEN дед-POSS.1SG вот еще стоять-3SG.SBJ

‘Потом мой дед вот еще стоит’.

27. Қәттәты чăңка.

qət-tæ-ti tʃæŋk-a
убить-NMLZ-POSS.3SG NEG.EX-3SG.SBJ

‘Не убит’.

28. Шиттăль нэинта соқышқоламнѳт:

ʃittæl nɛinta soqɪʃ-q-olam-n-ɔt
потом вот спросить-INF-AUX.INCH-EP-3PL

‘Потом вот спрашивать стали:’

29. «Тат куттар нэинта илысанты?»

tat	kuttar	neinta	ili-s-anti
2SG	как	вот	жить-PST-2SG.SBJ

‘«Ты как вот жил?»’

30. А тэм ник кэтыты:

a	təm	nik	kət-iti
a	3SG	так	сказать-3SG.OBJ

‘А он так сказал:’

31. «Ман ниң ма ропоньмы чӑңкыса.

man	niŋ	ma	ropoŋ-mi	ʧʲæŋki-s-a
1SG	так	1SG.GEN	работник-POSS.1SG	NEG.EX-PST-3SG.SBJ

‘«Я так, работника у меня не было»’.

32. Ман нэинта онӑк *трудом*,

man	neinta	on-æk	<i>трудом</i>
1SG.GEN	вот	RFL-1SG.GEN	<i>трудом</i>

‘Я вот своим трудом’,

33. онӑн нэинта куттар илаң нильчык эй илак».

on-æŋ	neinta	kuttar	il-aŋ
RFL-1SG	вот	как	жить-1SG.SBJ
niłʧʲi-k	ej	il-ak	
такой-ADVZ	FOC	жить-1SG.SBJ	

‘сам вот, как живу, так и живу»’.

34. Йяльмы, уккыр йямы *постух*, уккыр йямы нэинта *рыбак*.

ija-łmi-mi	ukkir	ija-mi	<i>postux</i>
сын-COLL-POSS.1SG	один	сын-POSS.1SG	<i>пастух</i>
ukkir	ija-mi	neinta	<i>riBak</i>
один	сын-POSS.1SG	вот	<i>рыбак</i>

‘Сыновья мои, один сын мой пастух, один сын мой вот рыбак’.

35. *Больше ни куммы нэинта ропоньмы нету.*

<i>больше</i>	<i>ли</i>	<i>qum-mi</i>
<i>больше</i>	<i>ни</i>	человек-POSS.1SG
<i>nɛinta</i>	<i>гороп-ми</i>	<i>нету</i>
<i>вот</i>	<i>работник-POSS.1SG</i>	<i>нету</i>

‘Больше ни одного (букв. никого) у меня человека работника нету’.

36. *Кумын нэинта, сильной орсä кўтыль кумын мäkкä тўккөйт,*

<i>qumi-n</i>	<i>nɛinta</i>	<i>siłnoʃ</i>	-
человек-PL	вот	<i>сильной</i>	
<i>or-sæ</i>	<i>qu:ti-l</i>	<i>qumi-n</i>	
сила-INS	болезнь-ADJ	человек-PL	
<i>mækkæ</i>	<i>tu-kk-ɔ:ti</i>		
1SG.DAT	прийти-НАВ-3PL		

‘Люди вот, сильно больные люди ко мне приходят,’

37. *мат тэпытим лечыңкап.*

<i>mat</i>	<i>təpi-ti-m</i>	<i>leʃʃi-ŋ-k-ap</i>
1SG	3SG-PL-ACC	<i>лечить-VBLZ-НАВ-1SG.OBJ</i>

‘я их лечу’.

38. *И титэпын лечымпыль кумыт даже до сих пор ёный еще даже иллэиңөт*

<i>i tɪ:</i>	<i>təpi-n</i>	<i>leʃʃi-mpił</i>	<i>qumi-t</i>	<i>даже</i>
<i>и сейчас</i>	3SG-GEN	<i>лечить-PRT.PST</i>	человек-PL	<i>даже</i>
<i>до сих пор</i>	<i>ɛniʃ</i>	<i>еще даже</i>	<i>ill-ei-ŋ-ɔ:t</i>	
<i>до.сих.пор</i>	правда	<i>еще даже</i>	жить-PFV.INTENS-EP-3PL	

‘И сейчас им вылеченные люди даже до сих пор, правда, еще даже живут’.

39. *Это я уже тоже знаю их*

‘Это я уже тоже знаю их’.

40. *Вот такой доктор был*

‘Вот такой доктор был’.

41. *Потом ман ильчам нэинта моқонә сюда ұтымпёт.*

<i>потом</i>	man	ilʃ'a-m	
<i>потом</i>	1SG.GEN	дед-ACC	
<i>нэинта</i>	moqonæ	ʃuDa	y:ti-mp-ɔt
<i>вот</i>	обратно	сюда	отпустить-PSTN-3PI

‘Потом моего деда вот домой сюда отпустили’.

42. *И он умер, и тут и умер в Худосее.*

‘И он умер, и тут и умер в Худосее’.

43. *Не знаю час и где он находится-то, я сама находить тоже не могу.*

‘Не знаю сейчас и где он (его захоронение) находится, я сама находить тоже не могу’.

<Реплика дочери рассказчицы — Валентины Владимировны Тамелькиной:>

44. *«А уккыр қуп-тә піль-қор қонтырпат же.*

<i>a</i>	ukkir	qur=tə	
<i>a</i>	один	человек=то	
<i>ро-һ-қор</i>		qo-ntir-p-at	3ə
<i>дерево-ADJ-ящик</i>		увидеть-PFV.REV-PSTN-3SG.OBJ	<i>же</i>

‘«А один человек-то гроб увидел же’.

45. *Одырәфицәф* қонтырпат пбль-қор».

odiräftsəf qo-ntir-p-at

po-ʎ-qor

Одоровцев увидеть- PFV.REV-PSTN-3SG.OBJ дерево-ADJ-ящик

‘Одоровцев увидел гроб’.

<Продолжает Арина Алексеевна Тамелькина:>

46. *Аа, один раз тут тут Одоровцев* тымты илынта, но.

aaa *один раз тут тут Одоровцев*

aaa *один раз тут тут Одоровцев*

tĩmtĩ *ili-nt-a* no

здесь *живет-EVID-2SG.SBJ* но

‘Аа, один раз тут, тут Одоровцев здесь живет, вроде, но’.

47. *Одоровцев ему нечаяно попал*

‘Одоровцев, ему нечаянно попался’.

48. *Там же сәңкы много, он там охотился.*

там же сәңki много он там охотился

там же глухарь много он там охотился

‘Там же глухаря много, он там охотился’.

49. *Один раз в глухарь стрелил, глухарь пошел туда, упал где-то, пошел.*

‘Один раз в глухаря выстрелил, глухарь пошел туда, упал где-то, пошел (за глухарем)’.

50. *На пёныты, сәңкымты пёныты.*

на *pe-ŋ-itĩ*

вот *искать-EP-3SG.OBJ*

сәңki-m-tĩ *pe-ŋ-itĩ*

глухарь-ACC-POSS.3SG *искать-EP-3SG.OBJ*

‘Вот ищет, этого (букв. его) глухаря ищет’.

51. Қоңыты.

qoŋ-it̪i

найти-EP-3SG.OBJ

‘Нашел’.

52. Там стоит гробница, и там сделата, но он же сам делал, два журавля на памятнике стоят.

‘Там стоит гробница, и там сделано, но он же сам делал, два журавля на памятнике стоят’.

53. А потом он тымты один раз-то он қоңалтымпат нэинта.

а потом он t̪im̪t̪i один раз-то он

а потом он здесь один раз-то он

koŋ-alti-mp-at neinta

говорить-TR-PSTN-3SG.OBJ вот

‘А потом он здесь один раз-то он рассказал вот’.

54. Чо-то он в гости-то приходил, я говорю, это наш дед прадед мой.

‘Что-то он в гости-то приходил, я говорю, это наш дед, прадед мой’.

55. Ну и мун ман на кэттам.

nu i mun man na kət-t-am

ну и весь 1SG вот сказать-EVID-1SG.OBJ

‘Ну и все я вот сказала, вроде’.

56. Нёт эй чӑңка

nət ej tʃʲæ:ŋk-a

Впредь и EX.NEG-3SG.SBJ

‘Больше и нет’.

57. Аш тэнымам нёт.

afʲ	tɛnim-am	nɔt
NEG	знать-3SG.OBJ	впредь

‘Не знаю больше’.

Список глосс

1, 2, 3 1, 2, 3 — лицо

ACC — аккузатив

ADJ — адъективатор

ADVZ — адвербиализатор

CAUS — каузатив

COLL — коллективная множественность

DAT — датив

DUR — дуратив

ELA — элатив

EP — эпентеза (вставка в определенной фонетической позиции, не несущая в настоящее время смысловой нагрузки).

EVID — непрямая эвиденциальность

FOC — фокусная частица

GEN — генетив

HAB — хабитуалис

ILL — иллатив

INCH — инхоатив

INF — инфинитив

INS — инструменталис

IPFV — имперфектив

LOC — локатив

NEG — отрицание

NEG.EX — экзистенциальное отрицание

NMLZ — номинализатор

OBJ — объектный тип спряжения

PFV.INTENS — интенсивный перфектив

PFV.REV — реверсивный перфектив

PL — множественное число

POSS — поссесивная форма
PROL — пролатив
PRT.PST — причастие прошедшего времени
PST — прошедшее время
PSTN — прошедшее повествовательное время
RFL — рефлексив
RESULT — результатив
SBJ — субъектный тип спряжения
SG — единственное число
TR — транзитиватор
TRANSL — транслатив
VBLZ — вербализатор

Литература

Прокофьев 1928 — Прокофьев Г. Н. Остяко-самоеды Туруханского края. *Этнография*, 1928, 2: 96–103.

Прокофьев 1930 — Прокофьев Г. Н. Церемония оживления бубна у остяко-самоедов. *Известия ЛГУ*. 1930, 2: 365–373.

Прокофьева 1981 — Прокофьева Е. Д. Материалы по шаманству селькупов. *Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX – начала XX в.)*. Ленинград, 1981, 42–68.

Kazakevich O. The Song of a New Selkup Shaman in the Context of Selkup Traditional Personal Songs of the Rudolf Collection: Text Analysis. *The 5th International Conference on Samoyedology*. 21.–23.10.2014. Tietieden talo. Helsinki, 2014, 16.

References

Prokofiev G. N. Ostyako-samoedy Turukhanskogo kraja [Ostiako-Samoyeds of the Turukhansk Territory]. *Etnografiya*, 1928, 2: 96–103. (In Russ.)

Prokofiev G. N. Tseremoniya ozhivleniya bubna u ostiako-samoyedov [Drum Revival Cerimony among the Ostiako-Samoyeds]. *Isvestiya LGU*, 1930, 2: 365–373. (In Russ.)

Prokofieva E. D. Materialy po shamanstvu Selkupov [Materials on Selkup shamanism]. *Problemy istorii obshhestvennogo soznaniya aborigenov Sibiri (po materialam vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.)*. Leningrad, 1981, 42–68. (In Russ.)

Kazakevich O. The Song of a New Selkup Shaman in the Context of Selkup Traditional Personal Songs of the Rudolf Collection: Text Analysis. *The 5th International Conference on Samoyedology. 21.–23.10.2014*. Tietieden talo. Helsinki, 2014, 16.

РЕЦЕНЗИИ

[Рецензия на:] **Абукаева Л. А., Чемышев А. В., Митрускова А. А.**
Словарь эпитетов марийского языка. –
Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. – 408 с.

Марина Тимерьяновна Ипакова

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева (МарНИИЯЛИ)
Йошкар-Ола, Россия
marinaipakova@rambler.ru*

[Review of:] **Abukaeva L. A., Chemyshev A. V., Mitruskova A. A.**
A dictionary of epithets of the Mari language. –
Yoshkar-Ola, 2022. – 408 p.

Marina Timeryanovna Ipakova

*Vasilyev Mari Research Institute of Language, literature and History
Yoshkar-Ola, Russia
marinaipakova@rambler.ru*

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-169-174

По мере информатизации общества меняется характер современной лексикографии в целом. На сегодняшний день применение компьютера для лексикографических работ получает большое распространение как в научных исследованиях, так и в практическом построении словарей. Изменение инструментальных средств исследования приводит к появлению новых словарных технологий. Одним из таких лексикографических трудов нового типа является «Словарь эпитетов марийского языка» (2022), созданный на базе Национального корпуса марийского языка.

До настоящего времени эпитеты марийского языка не были специальным объектом внимания лексикографов. Благодаря новой концепции и оригинальной методике авторскому коллективу удалось создать словарь эпитетов марийского языка. Он является вторым (после «Словаря сравнений марийского языка» [2019]) словарем экспрессивных ресурсов, который был составлен с применением компьютерных технологий. Словарь подготовлен в рамках Республиканской целевой программы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 годы».

«Словарь эпитетов марийского языка» охватывает народно-поэтические, общезыковые и индивидуально-авторские эпитеты. Велика их роль среди других стилистических средств марийского литературного языка. Эпитеты усиливают выразительность, образность нашей речи и обогащают содержание высказывания. Источниками данного словаря послужили марийские народные песни, поэтические произведения классиков, как признанных, так и начинающих авторов.

В отличие от словаря сравнений, который создан на основе прозаических и поэтических текстов, словарь эпитетов охватывает лишь поэзию, хотя, разумеется, составители словаря отдают себе отчет в том, что и художественная проза марийской литературы изобилует яркими эпитетами. Этот материал в перспективе может составить основу второго тома словаря.

Способы сбора и первичной обработки материала словаря эпитетов обеспечили его репрезентативность. Выборки составлены научным сотрудником МарНИИЯЛИ А. В. Чемышевым с помощью корпус-менеджера AntConc из Национального корпуса марийского языка. А. А. Митрусковой осуществлена первичная обработка материалов и снята грамматическая омонимия. Отбор иллюстраций из всего оставшегося объема материалов, их перевод и дальнейшую обработку, работу по составлению словаря осу-

ществовала главный научный сотрудник МарНИЯЛИ, доктор филологических наук Л. А. Абукаева.

По словам авторов, исходный принцип работы над словарем заключается в следующем: в качестве искомым вводятся имена прилагательные и наречия, которые могут использоваться в переносном значении, т. е. употребляться в функции эпитетов. В основу концепции словаря эпитетов марийского языка положен также и традиционный метод создания выборки, т. е. в начале работы список эпитетов был составлен на основе анализа поэтических сборников современных марийских поэтов. Такой комплексный подход позволил обеспечить полноту охвата материалов данного словаря.

Специфика работы над выборками, созданными компьютером, заключается в том, что приходится иметь дело с омонимией, которая снимается составителями в процессе обработки выборок. Кроме того, работая над словарем, следует учитывать и специфику языка. Например, в марийском языке имена существительные, стоящие в препозиции к другим существительным, могут иметь определенное значение, следовательно способны выступать в роли эпитетов. Отсутствие таких иллюстраций в создаваемом словаре — сознательное допущение лексикографов, которое в целом не искажает картину экспрессивных возможностей марийского языка. Следует отметить, что подобные допущения неизбежны при охвате большого объема материала и при привлечении в качестве основных методов обработки эмпирического материала компьютерных технологий.

Словарную статью возглавляет эпитет. Рассмотрим для примера фрагменты двух словарных статей:

ВОЛГАЛТШЕ блестящий, сверкающий, светлый. *Тунам илет, Кунам волгалтше шоньш Ош Юмын шўлышыжő гай лиеш!* А. Иванова. Тогда будешь жить, когда светлая мысль будет подобна дыханию Светлого Бога! *Шўм волгалтше, Пунышкалтше, Йылгыжалше Да рўдан-*

ше, Утларакшым Сескемалтше, Пеледалтше — Ятыр шўмым ужынам! А. Иванова. Сердце сияющее, заплесневелое, блестящее и ржавое, больше искрящееся, цветущее — много сердец я видела!...

ВОЛГЫДЫН перен. светло, ясно (о радостном, ясном настроении, состоянии). *Ончал тўням волгыдын, ۆрын ит шого, Чонетым поч келишышын пагыт йўклан.* Г. Гадиатов. Смотри на мир ясно, не смущайся, открой свою душу зову времени. *Шинчан гўлжۆ, ала каван канде, Варналт кумыл ям дене иктыш пырля, Эн волгыдын, шокшын, татун юарла.* Г. Гадиатов. Голубизна глаз или синева неба, сливаясь воедино с душевной красотой, светло, тепло и дружно ликует. *Шыргыжал, Кунам вес ныжылге шинчаште Чон шижмашым волгыдын ужат.* А. Иванова. Улыбнись, когда в других нежных глазах ясно видишь душевное чувство. *Ўшан сескемла волгыдын лугалтын, Тый (лум) козыра йолгорнышкем лумат.* В. Изилиянова. Как искра надежды, мешаясь светло, ты (снег) падаешь на мою неровную тропинку. *Эр кечыла волгыдын Илыме шуэш.* В. Попов. Хочется жить светло, как утреннее солнце. *Кушто шыгыр, тушто тич, йоча йўк да омсат виш — волгыдын илаш.* Р. Сунгурова. Где тесно, там полон дом, детские голоса и распахнутые двери — чтобы жить светло. *Ончынем каван шинчашке Волгыдын, тура, кумдан.* А. Тимиркаев. Хочу посмотреть в глаза неба светло, прямо, широко. *Ача волгыдын онча гын, Рвезынат шинча шара!* В. Якимов. Если отец смотрит светло, и у парня светлые глаза!

В составе предложений эпитеты реализуют свое контекстуальное значение, которое указывается при переводе, но не отражается при толковании лексического значения слова.

Разумеется, при переводе примеров с омонимичными и многозначными словами допускаются варианты, состав-

вители в этих случаях учитывали тональность текста и полагались на собственную лингвистическую интуицию.

В целях демонстрации внутренней формы слова и экспрессивного потенциала конструкции авторами в отдельных случаях дается буквальный перевод на русский язык, например: *Чон дене чон коклаш огеш нӧлт йӱштӧ пырдыж*. А. Иванова. Между нашими душами (букв. между душой и душой) не встанет холодная стена.

Номинации специфических реалий, не имеющих соответствий в русском языке, передаются русскими буквами, толкование их значения следует после иллюстрации за знаком >, например: *Ший ер воктене шымавуч Мура тыге ялт ӱдырвуч*. А. Иванова. У серебристого озера дудник поет, точно девичья труба. > *ӱдырвуч* девичья труба. этн. уст. — деревянная дудка, на которой девушка извещала о своем совершеннолети.

Иллюстрации извлечены в объеме, достаточном для семантизирования сравнения по контексту. В то же время, как отмечено в предисловии, для того чтобы не увеличивать объем словаря, из примеров в некоторых случаях исключены слова и конструкции, которые не определяют выразительный потенциал конструкций с эпитетами.

Имена прилагательные, употребленные в прямом значении, в словарь не включены, хотя такие определения и не лишены образности, например: *Йӱд кӧргыштӧ волгыдо шӱдыр-влак* 'В ночи ясные звезды'.

Как отмечают авторы, также не вошли в словарь эпитеты в составе развернутых метафор и сравнений, поскольку они употребляются в объемном контексте, а вне контекста не реализуют свой выразительный потенциал в полном объеме, например: *Хрусталь гай лийже тек шӱмна эре яндар, Тӱня йыр шарлыже тек волгыдо сескемже!* М. Емельянов. Пусть наши сердца будут всегда чистыми, как хрусталь, пусть по всему миру светят их светлые искры! *Онар-влакна деч Марий сарзе-шамычын корным пӱчкаш Кок кыпыр йоген шем энэрла кок веч*. В. Колумб. Чтобы отрезать путь марийских воинов от богатырей, две орды текли, как

черные реки, с двух сторон. Эпитеты в составе развернутых метафор — характерная черта стиля таких поэтов, как В. Колумб, Г. Гадиатов, В. Изилиянова. Однотипные примеры из произведений одного и того же автора в словарь также не включены. К слову сказать, эти же принципы были реализованы и при составлении «Словаря сравнений марийского языка».

Хотя в Словаре собран значительный материал зафиксированных в поэтических произведениях классиков, он, естественно, не является исчерпывающим. Общеизвестно, словарь любого живого литературного языка вообще не может быть абсолютно полным. Это в особенности относится к словарю эпитетов, ибо возможности образного употребления слова в художественной речи безграничны и неисчерпаемы. Материалы словаря эпитетов могут использоваться при расширении возможностей Яндекса Переводчика.

Таким образом, словарь эпитетов марийского языка, созданный на основе Национального корпуса марийского языка, призван в полной мере продемонстрировать как возможности корпуса, так и богатство, выразительность и яркость марийского языка. Мы выражаем надежду, что это начинание будет продолжено и охватит не только марийский, но и другие финно-угорские языки.

Пятый симпозиум по саамскому языкознанию

Роман Валентинович Гайдамашко

*Институт лингвистических исследований РАН
Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
gaidamashko@gmail.com*

5th Saami Linguistics Symposium (SAALS-5)

Roman Valentinovich Gaidamashko

*Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
Institute of the Peoples of the North,
Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia
gaidamashko@gmail.com*

22–23 сентября 2022 г. в городе Тарту (Эстония) состоялся Пятый симпозиум по саамскому языкознанию. Главное научное мероприятие по проблемам саамского языкознания является продолжением серии международных симпозиумов, ранее проводившихся в Тромсё (Норвегия) в 2006 и 2009 гг., во Фрайбурге (Германия) в 2017 г. и в Уппсале (Швеция) в 2019 г. Симпозиум 2022 года был проведен в гибридном (очно-заочном) формате. Рабочие языки мероприятия — английский и саамские.

Основная цель симпозиума — дать исследователям возможность представить текущие исследования своим коллегам, принять участие в формальных и неформальных дискуссиях по соответствующим темам и изучить потенциальные возможности для будущей совместной работы. Организаторы симпозиума особенно приветствовали участие молодых исследователей, обучающихся в магистратуре и докторантуре.

В программу нынешнего симпозиума были включены пленарная лекция Марии Полински о соотношении исчезающих и унаследованных языков (Maria Polinsky «Structural parallels between endangered and heritage languages») и рабочий семинар под руководством Тронда Тростеруда (Trond Trosterud) по использованию корпуса саамских текстов KORP (<http://gtweb.uit.no/korp/>) для лингвистических исследований.

В основной части симпозиума было представлено 24 научных доклада, посвященных различным лингвистическим аспектам, социолингвистике, этике научных исследований, вопросам языковой политики, языкового планирования, преподавания языка и ревитализации на материалах разных саамских языков.

В нескольких докладах для решения исследовательских задач на обширном саамском языковом материале были привлечены данные саамских языков, распространенных на территории России, например: Hanna Danbolt *Ajer* «Word-order variation within the Lule Sami PP», Torgny Hedström «Typology of past tense negation in Saami», Juha Kuokkala and Eino Koponen «The diverse backgrounds and cognates of North Saami verbal derivative types in -š-».

Кроме того, несколько докладов были посвящены именно саамским языкам, распространенным в том числе или только на территории России. К таковым языкам сейчас относятся сколтта-саамский (или колтта-саамский), кильдинский саамский (или кильдин-саамский), йоканьгский саамский (или тер-саамский, или терский саамский).

Аспекты колтта-саамского языкознания были затронуты в выступлениях: Marjatta Jomppanen «Mo nuortalašgiela universitehta oahpahusa álggahus lea váikkuhan studeanttaide ja giellaservošii» [Как преподавание колтта-саамского языка в университете влияет на студентов и языковое сообщество], Jack Rueter «Skolt Saami Finite-State Description and Where it is Heading», Marko Jouste, Markus Juutinen and Eino Koponen «The idiolect of Näskk Moshnikoff's Skolt Saami leu'dd language».

Кильдинский саамский, единственный из саамских языков России обладающий литературной нормой и используемый в устном общении, был объектом исследования в трех докладах:

1. Michael Rießler «Partitive case in Kildin Saami». Разделительный падеж (или партитив) в большинстве грамматических очерков кильдинского саамского языка оставался без внимания; традиционно считалось, что он может проявляться преимущественно у имен существительных при количественных числительных выше шести. Автор доклада, основываясь на полевых записях и современных текстах (художественной литературе, учебных материалах, примерах в словарных статьях), показал, что в партитиве фиксируются также числительные и до шести (иногда вместе с согласуемыми существительными, например *ejj jenamp niellje aallge* ‘не больше четырех поленьев’), личные местоимения (например, *aajka tunne* ‘передо мной’, *a’la tunne* ‘выше меня’) и указательные (например, *tōj’dđ puiz-je’dde* ‘этого оленя’). Также выявлены случаи неполного согласования, например:

[_{NP} *eext-e lann-est*]
 один.PART город.LOC.SG
 ‘В одном городе’.

2. Maria Kosheleva, Sofya Rachinskaya and Pavel Zavyalov «Kildin Saami inchoative constructions and their polysemy». В кильдинском саамском существует несколько способов передачи инхоативного значения: инхоативный суффикс *-škued’d’-*, антикаузативно-инхоативный суффикс *-j-*, фазовый глагол *al’l’ke* ‘начать’ и его производное *oalkhe*. В докладе были описаны различия между этими элементами и проведено сравнение с существующими описаниями инхоативов в других саамских языках: *-j-* ведет себя так же, как его когнаты в других саамских языках, в то время как *al’l’ke* и *-škued’d’-* приобрели новое значение и находятся на пути грамматикализа-

ции в показатель будущего времени, а *oalkxe*, по-видимому, является кильдинской инновацией.

3. Пяа Egorov «Dialectal variation in Kildin Saami». В конце XIX в. кильдинский саамский бытовал в пяти «сыйтах» (*Maazielg* [Масельга], *Kiillt* [Кильдин], *Luujaavv'r* [Ловозеро], *Koarrdögk* [Воронье], *Aarsjogk* [Варзино]), большинство из которых включали как летние, так и зимние поселения. После двух волн вынужденных переселений в 1930-е и 1960-е гг. все традиционные саамские поселения прекратили свое существование или вошли в состав новых населенных пунктов, однако реконструировать диалектный ландшафт все же представляется возможным хотя бы в какой-то степени (на материале старых источников, а также различий в речи современных носителей). По данным выявленных различий в фонологии, морфологии и лексике автор доклада пришел к следующим выводам: внутри кильдинского саамского можно выделить четыре диалекта — западный (говоры поселений Кильдин, Шонгуй, Териберка, Чудзъявр), ловозерский, вороньинский, варзинский; варзинский диалект — переходный, так как по ряду особенностей он сближается с йоканьгским саамским; ловозерский и вороньинский диалекты особенно близки друг к другу; некоторые из современных идиолектов являются смешанными, однако они все еще могут отражать старые диалектные особенности.

Еще в двух докладах анализировались фонетические и лексические особенности йоканьгского саамского по материалам старых источников:

1. Bettina Szalóczy «The earliest written record in Saami: Stephen Borrough's glossary». Первая известная фиксация саамских языков — это список из 95 саамских слов с переводом на английский язык, который был записан английским мореплавателем Стивеном Барроу в 1557 г. в районе устья Йоканьги от саами восточной части Коль-

ского полуострова и опубликован Ричардом Хаклюйтом в сборнике материалов о морских плаваниях, путешествиях и экспедициях. В докладе эти лексические данные были сопоставлены с историческими и современными материалами по лексике колтта, кильдинского и йоканьгского саамских языков. Оказалось, что идентифицировать саамский язык по данным словаря Барроу достаточно сложно, так как большая часть собранного материала является базовой лексикой, которая фонетически не сильно различается в саамских языках. Докладчица пришла к выводу, что саами, от которых Барроу и его помощники записали словарные материалы, вероятно, были носителями разных восточных саамских диалектов.

2. Roman Gaidamashko, Nargis Chalolova, Nikita Ageev, Anna Maksimenko, Alexandr Yakovlev, Nina Mironova and Marina Lyublinskaya «Manuscript Ter Saami dictionary (1899–1902)». В докладе были рассмотрены материалы рукописного саамского словаря 1899–1902 гг., составленного в Варзуге Дмитрием Афанасьевичем Заборщиковым (1872–1940). Целью работы был сравнительно-исторический и сопоставительный анализ саамской лексики рукописного словаря в сравнении с материалами кильдинского, йоканьгского и аккала-саамского языков по данным печатных источников. Особую ценность словаря представляет указание на разные тер-саамские диалекты: 264 словарных статьи отмечены как «семиостровские», 128 — «ёнозерские», 856 — «каменские». По результатам исследования была подчеркнута важность этого рукописного словаря для диалектологии, исторической фонетики, лексикологии и морфологии восточных саамских языков и даже для русской диалектологии.

Материалы симпозиума не были опубликованы; доступны его программа (<https://keel.ut.ee/en/saals5-program>) и презентации отдельных докладчиков (<https://owncloud.ut.ee/owncloud/s/ojLKwT9eWWqipzp>).

Международная научная конференция «Саамские языки России в синхронии и диахронии»

Роман Валентинович Гайдамашко

*Институт лингвистических исследований РАН
Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
gaidamashko@gmail.com*

International scholarly conference on “The Saami languages of Russia: Synchrony and diachrony”

Roman Valentinovich Gaidamashko

*Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
Institute of the Peoples of the North,
Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia
gaidamashko@gmail.com*

11–12 мая 2023 года в Институте народов Севера Российского государственного университета имени А. И. Герцена состоялась Международная научная конференция «Саамские языки России в синхронии и диахронии».

Организаторами конференции выступили Институт народов Севера Российского государственного университета имени А. И. Герцена (ИНС) и Институт лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН).

Аспекты саамского языкознания в последние годы обсуждаются на многих научных мероприятиях, что связано с активизацией исследований восточных саамских языков (прежде всего современного кильдинского) в разных научных и образовательных центрах России (РГПУ им. А. И. Герцена, МАГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, Институт языкознания РАН, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН и др.). Конферен-

ция была призвана познакомить друг с другом и объединить исследователей и носителей саамских языков России, а также стать площадкой для обсуждения последних достижений в этой области.

На конференцию поступило 35 научных сообщений по таким направлениям, как история образования, дидактика, методика воспитания и обучения, история языкознания, социолингвистика, языковая политика, ревитализация языка, графика и орфография, фонетика и фонология, морфология, синтаксис, лексикология, диалектология, языковые контакты, переводоведение, текстология, от научных сотрудников, преподавателей, студентов из 13 научных учреждений и вузов Российской Федерации, Норвегии, Швеции. Среди выступавших 2 члена-корреспондента РАН, 2 доктора филологических наук, 7 кандидатов филологических наук. Благодаря возможности участия онлайн, к прослушиванию и обсуждению докладов подключались такие профессора, как Лариса Лейсио, Михаэль Рисслер, Тронд Тростеруд и др.

В ходе работы конференции на заседаниях были заслушаны и обсуждены пленарные доклады, секционные доклады и краткие сообщения по секциям «Образование. Социолингвистика», «Языковое планирование», «Фонетика. Грамматика», «Языковые контакты. Переводоведение», «Диалектология. Лексикология». Многие доклады вызвали большой интерес международной аудитории и оживленное обсуждение.

В рамках конференции была организована тематическая секция, посвященная столетию со дня рождения Георгия Мартыновича Керта (1923–2009) — выдающегося финно-угроведа, специалиста по саамским и прибалтийско-финским языкам, преподавателя Института народов Севера. С личными воспоминаниями и сообщениями о вкладе Г. М. Керта в лаппонистику выступили И. И. Муллонен, Н. Н. Колпакова, С. Н. Терешкин, С. А. Мызников, А. И. Гашилов.

Также доцентом кафедры уральских языков, фольклора и литературы ИНС А. И. Гашиловым была проведена экскурсия в Музей Института народов Севера.

После заключительных научных докладов развернулось продолжительное обсуждение будущего саамских языков России, связанных вопросов науки, образования, культуры, законодательства, возможных мер поддержки и ревитализации саамских языков. В дискуссии активное участие принимали В. Б. Бакула, С. А. Мызников, Элизабет Шеллер и др.

Поступившие на конференцию материалы докладов опубликованы в сборнике¹, который доступен на странице конференции на сайте ИЛИ РАН (<https://iling.spb.ru/node/1876#materials>) и будет постатейно включен в БД РИНЦ. Также на странице конференции можно ознакомиться с программой мероприятия (<https://iling.spb.ru/node/1876#program>).

По итогам проведенных пленарных, секционных заседаний и дискуссий оргкомитет и участники конференции рекомендуют расширять и укреплять межотраслевые и межрегиональные исследования и деятельность в области подготовки высококвалифицированных кадров. Конференция поддерживает усилия российских университетов и научных учреждений по формированию единого научного и образовательного пространства и считает необходимым продолжать осуществление мер, направленных на сотрудничество, академическую мобильность, обмен опытом и технологиями в области саамского языкознания, ревитализации и преподавания саамских языков России.

Участники конференции отмечают высокий уровень мероприятия, считают, что мероприятие следует сделать традиционным, и поручают оргкомитету начать организацию научной конференции по саамским языкам России к проведению в весенний период 2025 года.

¹ Саамские языки России в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург / Online, 11–12 мая 2023 г. Отв. ред. Р. В. Гайдамашко, С. А. Мызников. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. 76 с. ISBN 978-5-6047999-0-1. DOI: 10.30842/9785604799901.

РОДНОЙ ЯЗЫК
Лингвистический журнал

RODNOY YAZYK
Linguistic Journal

Институт перевода Библии
101000 Россия, Москва, Главпочтамт, а/я 360
www.ibt.org.ru; ibt_inform@ibt.org.ru

Подписано в печать 30.06.2023
Формат 84×108 ¹/₃₂. Усл.-печ. л. 9.66
Бумага офсетная. Гарнитура «Noto»
Тираж 75 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «ИПП «КУНА»